

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

НДІ

НУ 6ЕХС 5

ВЪВѢРІ

ВѢДА

ВѢДА

0-14833

АРХІЕРЕЙ
АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ
за 300 лѣтъ ея существованія,
съ 1602 до 1902 года.

съ 39 ПОРТРЕТАМИ

Составилъ Духовникъ Астраханской Духов-
ной Семинаріи, Священникъ
Михаилъ Благонравовъ.

Издание его же и Анисию Ар. Лименовой.

АСТРАХАНЬ.

Типографія П. С. Цейхенштейна, Тъгогородская ул., д. Я. И. Комова

1902.

18879

Д-14833

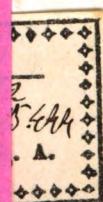
Книги Духовника Астраханской Духовной Семинарии, Священника Михаила Благонравова:

1. „Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ я существованія, съ 1602 до 1902 года“, цѣна 65 коп. На пересылку прилагается по 15 коп. за экз., а при покупкѣ не менѣе 8 экз. по 8 коп. за экз.
2. „Опытъ методического пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ“, цѣна 65 коп. съ перес. На 10 и 100 экз.—уступка.
3. „Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божію для законоучителей начальныхъ школъ“, цѣна 50 коп. съ перес. На 10 и 100 экз.—уступка.

2-я и 3-я книги могутъ служить пособіемъ для родителей и домашнихъ учителей при обученіи дѣтей, грамотныхъ и неграмотныхъ, Закону Божію.

Продаются у автора (кварт. въ Духовн. Семинарии), въ Епархіальномъ книжномъ складѣ (близъ Семинарии) и у другихъ торговцевъ книгами.

Печ. доз. 9 Ноября 1902 г. И. д. полиц. Никитскій. Астрахань, Тип. П. С. Цейхенштейна.

ДОЧЬ И МАТЬ САМЫХ БАШНЬОВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ НЕЧИСЛЯЩИХСЯ

СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ

СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ

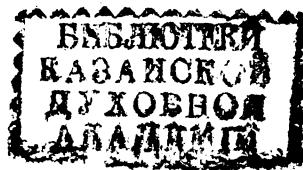
СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ

СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ

СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ
БУДУЩИМ СЫНОВЬЯМ СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ

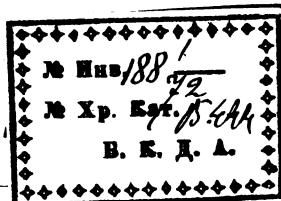
СВЯТИХ ОДИНОЧЕСТВОВЫХ КОРОБОЧЕВЫХ ПРИЧИСЛЯЮЩИХСЯ

8-14833

АРХІЕРЕЙ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ за 300 лѣтъ ея существованія, съ 1602 до 1902 года.

съ 39 портрет.

Составилъ Духовникъ Астраханской Духовной Семинаріи, Священникъ
Михаилъ Благонравовъ.

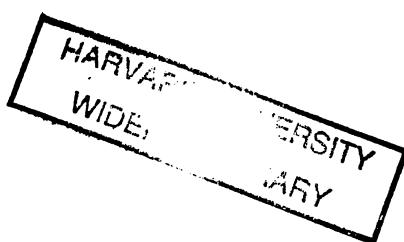
Издание его же и Анисии Ар, Лименовой.

АСТРАХАНЬ.

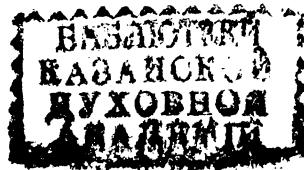
Типографія П. С. Цейхенштейна, Бѣлогородская ул., д. Я. И. Комова.
1902.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва Сентября 12-го дня 1902-го года.

Цензоръ Протоиерей Александръ Смирновъ
№ 2102.

Yellet, Td.
N. 100

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТРАН,
Предисловіе	1.
1. Архієпископъ Феодосій	3.
2. Архієпископъ Онуфрій	7.
3. Архієпископъ Макарій	9.
4. Архієпископъ Рафаїлъ	13.
5. Архієпископъ Пахомій	16.
6. Митрополитъ Іосифъ убієнний	17.
7. Митрополитъ Пароеній	29.
8. Митрополитъ Никифоръ	30.
9. Митрополитъ Савватій	31.
10. Митрополитъ Сампсонъ	34.
11. Епископъ Іоакимъ	45.
12. Епископъ Лаврентій	48.
13. Епископъ Варлаамъ	50.
14. Епископъ Иларіонъ	53.
15. Епископъ Меодій 1-й	55.
16. Архієпископъ Антоній	62.
17. Архієпископъ Никифоръ	66.
18. Архієпископъ Тихонъ	71.
19. Архієпископъ Платонъ	73.
20. Архієпископъ Анастасій	79.
21. Архієпископъ Сильвестръ	87.
22. Архієпископъ Гай	92.
23. Архієпископъ Іона	97.
24. Архієпископъ Авраамъ	98.
25. Архієпископъ Меодій 2-й	99.
26. Архієпископъ Павель 1-й	101.
27. Архієпископъ Виталій	104.
28. Архієпископъ Стефанъ	106.
29. Архієпископъ Смарагдъ	108.

	СТРАН.
30. Архієпископъ Евгеній 1-й	111.
31. Архієпископъ Аѳанасій	115.
32. Епископъ Теогностъ	128.
33. Епископъ Хрисанфъ	139.
34. Епископъ Герасимъ	148.
35. Епископъ Евгеній 2-й	162.
36. Епископъ Павелъ 2-й	182.
37. Епископъ Митрофанъ	189.
38. Епископъ Сергій	196.
39. Епископъ Георгій	202.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со времени покоренія Астрахани, въ 1554 году, Астраханскій край въ церковномъ управлениі принадлежалъ къ Казанской епархіи. Въ концѣ 1602 г. въ Астрахань былъ назначенъ особый архіерей, и Астраханскій край составилъ самостоятельную епархію, существованію которой, такимъ образомъ, въ 1902 г. исполнилось 300 лѣтъ. Вначалѣ область Астраханской епархіи была весьма обширна: она простиралась съ сѣвера къ югу отъ нынѣшней границы Нижегородской губерніи до Кавказскихъ горъ, а съ востока къ западу отъ Дона до Урала. Съ теченіемъ времени область Астраханской епархіи постепенно сокращалась, а съ 1829 г. вошла въ настоящіе свои предѣлы. Въ этомъ году, по Высочайше утвержденному 5 апрѣля докладу Св. Синода обѣ открытии новой епархіи въ г. Новочеркасскѣ, отошли отъ Астраханской епархіи въ новоучреждаемую Новочеркасскую 131 церковь, а въ Астраханской епархіи остались только 51 церковь.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ границъ Астраханской епархіи измѣнялись и наименованія (вторыя) архіереевъ (хотя и не всегда наименованія измѣнялись соответственно измѣненію границъ). До 1723 г. Астраханскіе архіереи именовались Астраханскими и Терскими; съ 1723 г. до 1799 г.—Астраханскими и Ставропольскими; съ 1799 г. до 1803 г. архіепископъ Платонъ именовался Астраханскимъ и Моздокскимъ, а съ 1803 г. онъ же и слѣдующіе архіереи именовались Астраханскими и Кавказскими. Въ 1829 г. отъ Астраханской епархіи отдѣлена была къ новоучрежденной Новочеркасской епархіи Кавказская область, „а какъ отъ этой области епископы Астраханскіе.... имѣли вторыя наименованія, то опредѣлено

отнынѣ имъ именоваться Астраханскими и Енотаевскими“ (Указъ Св. Синода отъ 11 апрѣля 1829 г. за № 5910). Это наименование остается и до сего времени.

Наименование самого сана Астраханскихъ архіереевъ въ разное время было различное. Первые пять архіереевъ были въ санѣ архіепископа, слѣдующіе пять—въ санѣ митрополита. Послѣ Астраханского митрополита Сампсона, умершаго въ 1714 г., постановлено быть въ Астрахани епископіи, хотя многіе Астраханскіе архіереи были въ санѣ архіепископовъ.

При составленіи сей книги въ память трехсотълѣтняго юбилея Астраханской епархіи, авторъ пользовался слѣдующими источниками: 1, такъ называемою „Ключаревскою рукописью“, составленною ключаремъ Астраханского каѳедрального собора Кирилломъ Васильевымъ, жившимъ въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка, напечатанною въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1887 г.; 2, „Краткою исторіею Астраханской епархіи“ Архимандрита Никонора, напечатанною въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1882, 1883 и 1884 г.г.; 3, годовыми отчетами Астраханскихъ архіереевъ о состояніи епархіи; 4, статьями и замѣтками объ Астраханскихъ архіереяхъ, напечатанными въ разное время: а, въ Астраханскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, б, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, в, въ Астрах. Губернс. Вѣдомостяхъ, г, въ Епархіальн. Вѣдомостяхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ Астраханскіе архіереи служили до или послѣ назначенія въ Астрахань. Нѣкоторыя свѣдѣнія, заключающіяся въ вышеназванныхъ печатныхъ источникахъ, особенно возбуждавшія сомнѣніе автора, были проверены по дѣламъ архива Астраханской Духовной Консисторіи и Астраханского каѳедрального собора. Помѣщенные въ книгѣ портреты архіереевъ сняты съ портретовъ, находящихся въ Астраханскомъ архіерейскомъ домѣ.

1. Архієпископъ Феодосій.

1. Феодосій, первый архієпископъ Астраханскій и Терскій, былъ сынъ священника Харитона села Яковлевскаго Ярославской губ. Въ мірѣ онъ назывался Феодотомъ. Можно полагать, что онъ получилъ хорошее, по тому времени, образованіе, потому что 20 лѣтъ отъ рода посвященъ былъ во іеряя въ г. Ярославль, къ церкви св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Здѣсь онъ служилъ 6 лѣтъ. Послѣ погребенія своей супруги онъ принялъ мона-

шество, поступивши въ монастырь Пресвятыя Богородицы, что на рѣкѣ Толгѣ, въ 6 верстахъ отъ г. Ярославля, съ именемъ Феодосія. Вскорѣ онъ былъ произведенъ во игумена сего монастыря. Послѣ 25-лѣтняго управления Толжскимъ монастыремъ, онъ, изволеніемъ царя Феодора Ioannovicha и по благословенію Московскаго патріарха Iова, посланъ былъ въ г. Астрахань, въ Троицкій монастырь, который былъ въ крѣпости, для упроченія за симъ монастыремъ того значенія, которое далъ ему игуменъ Кириллъ-Строитель, часовня которого находится около существующаго теперЬ Троицкаго собора. Этотъ игуменъ Кириллъ присланъ былъ въ Астрахань въ 1568 г. царемъ Ioannомъ Васильевичемъ Грознымъ для устроенія монастыря и св. храмовъ Божіихъ и построилъ деревянный Троицкій соборъ. Игумену Феодосію повелѣно было построить соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Вмѣстѣ съ сооруженіемъ каменнаго соборнаго храма игуменъ Феодосій началъ строить изъ камня же существующій теперЬ Троицкій соборъ. Камни для постройки Успенскаго и Троицкаго храмовъ брались изъ развалинъ бывшей татарской столицы Сарай, откуда брались камни и для построенія Астраханскаго кремля. Построенный Феодосіемъ Успенскій соборный храмъ, бывшій на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперЬ стоитъ Успенскій кафедральный соборъ, лѣтъ чрезъ 100 оказался непрочнымъ въ сводахъ и стѣнахъ и былъ разобранъ. Послѣ построенія каменнаго Успенскаго собора, игуменъ Феодосій, по обычаю того времени, отправился въ Москву къ царю Борису Феодоровичу Годунову съ освященою водою и тамъ былъ посвященъ въ первого епископа г. Астрахани, при чемъ ему пожалованъ былъ архіерейскій рѣзной, среброзолоченный,

посохъ, съ четырьмя среброзолоченными яблоками, съ финифтью и каменьями, который хранится и теперь въ соборной ризницѣ. Будучи уже Астраханскимъ епископомъ, святитель Феодосій окончилъ постройку Троицкаго собора и освятилъ его въ 1603 г. 13 сентября. Кромѣ того онъ устроилъ Спасскій монастырь, гдѣ теперь Духовная Семинарія, и храмъ во имя Вознесенія Господня для погребенія странныхъ (нынѣ Благовѣщенскій женскій монастырь). Утверждая христіанство въ Астраханской странѣ, святитель Феодосій въ смутное время самозванца Гришки Отреپьева былъ мужественнымъ борцемъ за отечество и неустранимымъ обличителемъ самозванца. Когда въ Москвѣ явился самозванецъ, бѣглый монахъ Гришка Отреپьевъ, который выдавалъ себя за Димитрія Царевича, и начались въ нашемъ отечествѣ смуты; то нашлись и въ Астрахани легковѣрные люди, которые увлеклись этимъ обманомъ и взволновались. Святитель Феодосій смѣло явился къ народу съ увѣщаніемъ не вѣрить обманщику, ложно называющему себя царемъ Димитріемъ Иоанновичемъ. Но народъ его не слушалъ. Мятежники ворвались въ архіерейскій домъ, разграбили его; самого Феодосія заключили подъ присмотръ въ Троицкій монастырь, а потомъ отправили въ Москву къ самозванцу. Когда его представили къ самозванцу, то послѣдній, взглянувши грозно на Феодосія, сказалъ съ гнѣвомъ: „Астраханская всѣ смуты отъ тебя, и людямъ ты говоришь и меня называешь не прямымъ царемъ; да кто, де, я?“ Святитель отвѣчалъ ему безбоязненно: „вѣдаю, де, что ты называешься царемъ, но прямое твое имя Богъ вѣсть; ибо прирожденный царевичъ Димитрій Иоанновичъ убіенъ въ Угличѣ, и моши его тамо“ Смутившись такимъ смѣлымъ отвѣ-

томъ, самозванецъ ничѣмъ не оскорбилъ святителя, но и не отпустилъ его въ Астрахань, а отослалъ его подъ присмотръ на патріаршій дворъ. Здѣсь и жилъ Феодосій, „проповѣдуя и многія укоризны на самозванца произнося безъ страха“. Вскорѣ послѣ этого самозванецъ былъ убитъ. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій послалъ Феодосія вмѣстѣ съ Ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ г. Угличъ для перенесенія оттуда въ Москву мощей царевича Димитрія. По исполненіи этого порученія, Феодосій съ великою честью былъ отпущенъ въ Астрахань, но на пути заболѣлъ и скончался въ г. Царицыпѣ 18 декабря 1607 г. Мощи его были поставлены въ церкви и оставались тамъ не погребенными до слѣдующаго 1608 года. Въ этомъ году воевода Феодоръ Ивановичъ Шереметьевъ, возвращаясь изъ Астрахани послѣ усмиренія астраханскихъ и терскихъ измѣнниковъ, взялъ изъ Царицына мощи Феодосія и привезъ въ г. Казань, гдѣ онѣ были погребены въ Казанскомъ Спасскомъ монастырѣ. Хотя смуты въ Астрахани продолжались и по убіенію самозванца Лжедимитрія, и по емерти архіепископа Феодосія, но наставленія послѣдняго не остались тщетными. Не всѣ, но большинство астраханцевъ впослѣдствіі уже не такъ скоро и легковѣрно принимали къ себѣ другихъ самозванцевъ, которые въ то время являлись къ нимъ нерѣдко. Таковы были молодые казаки: астраханецъ Димитрій и сынъ муромскаго жителя Ивана Коровина Илья, выставленные терскими казаками подъ начальствомъ Феодора Будырина. Когда терскіе казаки съ самозванцемъ, лжецаревичемъ Ильею, собрались у Астрахани въ числѣ 4000 человѣкъ, то астраханцы не впустили ихъ къ себѣ въ городъ, и они отправились вверхъ по Волгѣ, занимаясь разбойничес-

ствомъ; но были разсѣяны воеводою Феодоромъ Ивановичемъ Шереметьевымъ, а мнимый царевичъ былъ повѣшенъ. Въ 1617 году астраханцы послали соборнаго протопопа въ Москву къ царю Михаилу Феодоровичу, чтобы просить перенести моши архіепископа Феодосія изъ Казани въ Астрахань. Царь приказалъ предварительно осмотрѣть моши святителя, (оказавшіяся истлѣвшими только въ двухъ мѣстахъ), а потомъ препроводить ихъ съ честью въ Астрахань. Изъ Казани моши святителя были привождены до рѣки Волги съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, при множествѣ народа. Въ Астрахани моши Феодосія были торжественно встрѣчены преосвященнымъ Онуфріемъ со всѣмъ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, при собраніи всѣхъ гражданъ; внесены въ соборную церковь и послѣ погребенія по чину похоронены въ южной сторонѣ собора, около третьяго окна къ западу.

---

2. Онуфрій, архіепископъ Астраханскій и Терскій, посвященъ въ Москвѣ. О его происхожденіи свѣдѣній не найдено. Даже неизвѣстно съ точностью время его назначенія въ Астрахань. Впрочемъ, изъ царскихъ грамотъ къ нему видно, что онъ былъ Астраханскимъ архіепископомъ уже въ началѣ 1615 г. Въ этихъ грамотахъ и въ позднѣйшихъ подтверждены были права Онуфрія на село Теньку въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губ. съ деревнями и всякими угодьями, да сверхъ того пожалована не малая руга денежная и хлѣбная. Въ 1522 году, вмѣсто означенаго села и руги, ему пожалованъ Чуркинскій учугъ съ угодь-

2. Архієпископъ Онуфрій.

ями и дозволено ловить рыбу всякими снастями въ рѣкѣ Волгѣ отъ протока Царева вверхъ до Великой и Малой Болды на 5 верстъ и въ рѣкѣ Кутумовой. Очевидно, эти пожалованія давались Онуфрію за его заслуги по умиротворенію Астраханскаго края, взволнованнаго самозванцами. Можно полагать, что Онуфрій былъ вліятельный архипастырь, потому что онъ вызывался въ Москву въ 1619 г. для совѣта о дѣлахъ духовныхъ и участвовалъ въ избраніи въ патріархи

митрополита Филарета Никитича, отца царя Михаила Феодоровича. При Онуфрії, въ память освобождения Астрахани отъ Ивашки Заруцкаго, была построена церковь во имя Казанской Божіей Матери на Пречистенскихъ воротахъ, бывшихъ на мѣстѣ недавно разобранной соборной колокольни. При немъ же, въ 1620 году, были выстроены въ Троицкомъ монастырѣ врата и на нихъ каменный храмъ въ честь входа Господня въ Іерусалимъ. Архіепископъ Онуфрій скончался 23 іюля 1627 г.; мѣсто погребенія его неизвѣстно.

---

3. Макарій, архіепископъ Астраханскій и Терскій, хиротонисанъ въ Москвѣ патріархомъ Іосифомъ 8 января 1627 г. О его происхождении и жизни до возведенія въ санъ епископа ничего неизвѣстно. Въ бытность его архіепископомъ Астраханскимъ, 10 апрѣля 1631 г., былъ застроенъ каменный бѣлый городъ, а до того времени эта часть города Астрахани обнесена была деревяннымъ полисадомъ, почему и называлась острогомъ, а по ней и монастыри до 1631 г. писались такъ: „Спасскій (нынѣ Духовная Семинарія), что въ острогѣ“, и „Вознесенскій (нынѣ Благовѣщенскій женскій монастырь), что за острогомъ“. Кирпичи для построенія этой каменной стѣны велико было брать на рѣкѣ Ахтубѣ, изъ бывшей татарской столицы Сарай, ханскую мечеть и домъ ханскій сломать, чтобы на построеніе довольно было какъ камня, такъ и желѣза. Архіепископомъ Макаріемъ дана была грамота въ 1631 г. 28 апрѣля игумену Вознесенскаго монастыря Герасиму съ братіею на рыбную ловлю въ рѣкѣ Кутумѣ, отъ устья ея

3. Архієпископъ Макарій.

(изъ Волги) до впаденія въ рѣку Болду у Щучьяго острова. При семъ же святителѣ, въ 1628-29 г., даны были Троицкому монастырю двѣ царскія грамоты, укрѣплявшія за нимъ права на рыбныя ловли Чаганскія и Карасинскія, отнимавшіяся у монастыря посадскими людьми. Архієпископъ Макарій скончался 8 января 1637 года.

Въ такъ называемой „Ключаревской рукописи“, составленной ключаремъ Астраханскаго каѳедраль-

наго собора Кирилломъ Васильевымъ, жившимъ въ концѣ 18 и началѣ 19 столѣтія, записано, „что сей преосвященный будто бы хотѣлъ учинить бунтъ противъ Государя Михаила Феодоровича, желая отторгнуть царство Астраханское отъ Московскаго съ своимъ племянникомъ, съ провозглашеніемъ послѣдняго царемъ, а себя патріархомъ Астраханскимъ. Въ семъ намѣреніи онъ пріготовилъ къ сему бурлакъ и гулящихъ людей до 500 человѣкъ, вооруживъ ихъ ножами и палашами, дабы всѣхъ въ городѣ перебить въ одну ночь, но бывшій въ то время дьякъ Михаилъ Смываловъ, узнавши о семъ, ополчилъ рабочихъ людей, дѣлающихъ каменный бѣлый городъ, и сверхъ чаянія забралъ всѣхъ бунтовщиковъ подъ караулъ“, а самого архіепископа Макарія избилъ и отправилъ подъ карауломъ въ Москву. Въ Ключаревской рукописи не указано, на основаніи какихъ документовъ записано вышеизложенное событіе. Между тѣмъ представляется невѣроятнымъ, чтобы архіепископъ, а не какой нибудь искатель приключеній, могъ надѣяться, что съ горстью бурлаковъ и гулящихъ людей, вооруженныхъ одними только ножами и палашами, можно основать особое Астраханское царство, при томъ же безъ согласія Астраханскихъ воеводъ, у которыхъ были вооруженные стрѣльцы и пушки. Въ архивѣ Астраханскаго каѳедрального собора хранятся двѣ челобитныхъ архіепископа Макарія, которые освѣщаются дѣло совсѣмъ съ иной стороны. Въ первой челобитной на имя царя и великаго князя Михаила Феодоровича архіепископъ Макарій пишеть, что въ 1630 и 1631 гг. Черноярскій воевода три раза захватывалъ посланцевъ его, отнималъ у нихъ собранныя ими деньги вѣнчныя и другія, а одного изъ нихъ, Ивашку новокрещенца, задержалъ у себя. Всѣхъ

денегъ онъ отнялъ болѣе 500 руб. А когда племянникъ Макарія ѿхалъ изъ Казани, то Черноярскій воевода отнялъ у него муку пшеничную и ржаную и другую провизію. Макарій писалъ воеводѣ и требовалъ возвратить отнятое, но не получилъ удовлетворенія. Поэтому Макарій въ чelобитной и просилъ себѣ защиты у царя Михаила Феодоровича.

Въ другой чelобитной на имя царя Михаила Феодоровича, цесаревича Алексія Михайловича и патріарха Филарета онъ пишетъ, что прибывшіе въ 1632 г. 24 сентября въ Астрахань яицкіе и вольскіе атаманы-казаки пришли къ нему 28 сентября и прошли выпустить изъ тюремъ казаковъ, съ тѣмъ чтобы взять ихъ съ собою на войну противъ поляковъ, и что сами сидѣвшіе въ тюремѣ казаки подали Макарію чelобитную о выпускѣ ихъ изъ тюремъ, обѣщаясь подъ присягою искупить свои вины въ войнѣ съ поляками, литовцами и другими недругами Государя. 30 сентября Макарій просилъ Астраханскихъ воеводъ Ивана Салтыкова и Григорія Житова сдѣлать совѣщаніе по дѣлу о чelобитной казаковъ. Но они, пришедши къ нему на дворъ и въ келію, чelобитную читать не велѣли, и его Макарія начали бранить непристойною бранью, а дьякъ Иванъ Трофимовъ избилъ Макарія „и бороду дралъ и посохъ изъ рукъ отнялъ и я обезчещенъ“, почему и просилъ себѣ защиты.

На основаніи этихъ чelобитныхъ можно полагать, что астраханскіе воеводы и дьяки враждебно относились къ архіепископу Макарію за его жалобы на нихъ царю, а потому, вѣроятно, распустили слухъ, что онъ хочетъ отторгнуть Астраханскій край отъ Московскаго царства, и нанесли ему побои и безчестье.

4. Архієпископъ Рафаилъ.

4. Рафаилъ, архієпископъ Астраханскій и Терскій, былъ хиротонисанъ въ Москвѣ патріархомъ Іосифомъ. Съ 1619 по 1633 г. онъ былъ сначала игуменомъ, а потомъ архимандритомъ Астраханскаго Троицкаго монастыря (теперь Троицкій соборъ). Первые годы управлениія его Троицкимъ монастыремъ были временемъ самого полнаго процвѣтанія послѣдняго. Въ немъ было братьевъ до 170 человѣкъ, кромѣ служителей и работниковъ; источники доходовъ его были

неоскудѣваемы. Въ 1622 г. игумену Рафаилу позволено было продавать рыбу и покупать всякия вещи для монастыря безпошлино. Но при немъ же монастырь сталъ приходить въ упадокъ. Въ 1623 г. на св. недѣль въ субботу, сильнейшимъ пожаромъ, начавшимся въ монастырской пекарнѣ, истреблены были храмы монастырскіе, всѣ кельи со множествомъ службъ и житницъ. Рафаилъ хотѣлъ было возводить постройки на прежнихъ мѣстахъ, но воевода, князь Прозоровскій, не допустилъ построекъ по причинѣ тѣсноты въ кремль и по близости къ пороховой казнѣ. По указу царя Михаила Феодоровича велѣно было ему построить за городомъ, на монастырскихъ огородахъ, особый монастырь во имя Срѣтенія Господня, называвшійся Долболовымъ, который существовалъ около 100 лѣтъ. Затѣмъ разные люди стали отнимать монастырскія угодья. Рафаилъ боролся за интересы монастыря, но возстановить его въ прежнемъ видѣ уже не могъ. Попытки къ расхищенію монастырскаго имущества продолжались и въ то время, когда Рафаилъ былъ уже Астраханскимъ архіепископомъ, и онъ, конечно, усердно помогалъ своимъ преемникамъ въ защитѣ монастыря.

При семъ архіепископѣ было нашествіе на Астрахань киргизъ-кайсаковъ въ январѣ мѣсяцѣ. Это нашествіе было подготовлено и предводительствуемо татарами. Городъ былъ обложенъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ. Дома, бывшіе около кремля и въ бѣлага города, были сожжены, а жители укрылись въ кремль. Городъ былъ въ обложеніи три дня, но благоразумною находчивостью воеводы, князя Прозоровскаго, враги были разбиты на гогову. Воевода распорядился, чтобы изъ кремля не стрѣлять и никому не показываться на стѣнахъ и на башняхъ.

до тѣхъ поръ, пока онъ не прикажетъ. Непріятели, въ продолженіи трехъ дней не видя ни одного человѣка на стѣнахъ, заключили, что астраханцы не имѣютъ силы ни сдѣлать вылазки, ни отбиваться; поэтому безъ всякой предосторожности и безъ страха приступили къ стѣнамъ и начали ставить лѣстницы. Въ это время воевода приказалъ стрѣлять по нимъ изъ всѣхъ пушекъ картечью, и въ одинъ часъ было побито ихъ до 100 тысячъ человѣкъ; а оставшіеся въ живыхъ бѣжали. Станъ ихъ, бывшій на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Началово, Черепаха тожъ, и все, что было въ немъ, досталось побѣдителямъ. Въ память избавленія Астрахани отъ киргизъ-кайсаковъ устроенъ въ Успенскомъ соборѣ придѣлъ въ честь св. Аѳанасія и Кирилла, и день сей ежегодно знаменованъ былъ крестнымъ ходомъ вокругъ города до 1700 г., а потомъ прекращенъ по неудобству мѣста и по причинѣ морозовъ, „такъ какъ по ревности къ вѣрѣ многіе отъ стужи хожденіемъ за кресты отмораживали носы и уши и умирали горячкою“. Въ 1667 г. былъ устроенъ караулъ отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ на бугрѣ Маяшномъ. Съ течениемъ времени этотъ бугръ сталъ заселяться жителями, преимущественно бѣглыми и наказанными пленными, которыхъ посылали сюда вмѣсто ссылки. Теперь здѣсь г. Красный Яръ и село Маячное.

Точныхъ свѣдѣній о кончинѣ и мѣстѣ погребенія Рафаила не найдено. Болѣе всего можно полагать, что онъ погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ.

5. Архієпископъ Пахомій.

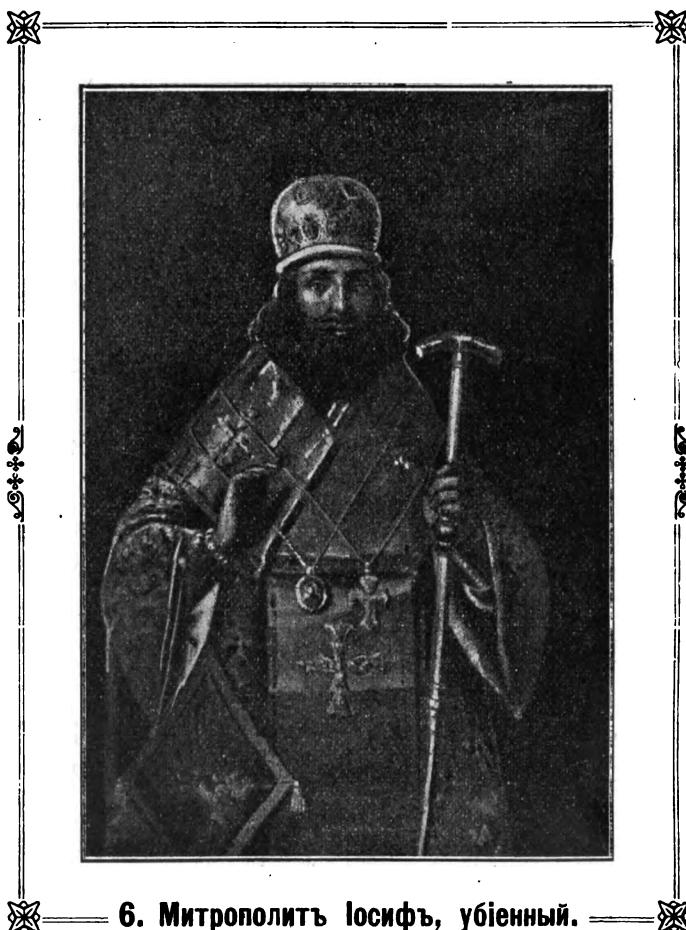
5. Пахомій, архієпископъ Астраханскій и Терскій, когда рукоположенъ во епископа и откуда прибылъ въ Астрахань, объ этомъ точныхъ свѣдѣній нѣть. Изъ царскихъ грамотъ, данныхъ на его имя, видно, что онъ пользовался особымъ довѣріемъ царя Михаила Феодоровича. За правосудіе и справедливость Пахомія, его уважали даже иновѣрцы, являвшіеся къ нему подъ защиту. Такъ, въ 1643 г. ногайскіе мурзы жаловались ему на притѣсненія Астраханскаго

воеводы, князя Телятевского. Пахомій представилъ жалобы ихъ царю. Царь, разсмотрѣвши эти жалобы, повелѣлъ воеводу Телятевского отдать подъ стражу, а Пахомію съ воеводою Иваномъ Трахоніатовыемъ повелѣлъ управлять Астраханскими дѣлами. Когда казыевцы и темрюховцы захватили прикочевавшихъ къ Астрахани ногайскихъ татаръ, ихъ женъ, дѣтей и имущество, то Пахомій вмѣстѣ съ Трахоніатовымъ склонилъ ихъ отдать захваченное, и они отдали 4 тысячи взрослыхъ, 15 тысячъ женъ и дѣтей. Пахомій скончался во время свирѣпаго морового повѣтря (чумы) 31 мая 1655 г.; похороненъ въ нижнемъ соборѣ.

Отъ времени Пахомія сохранились въ соборѣ напрестольный крестъ, среброзолоченный, съ мощами, съ надписью 1649 г., и потиръ съ дискосомъ и звѣздицею, серебряные, мѣстами позолоченные, съ надписью 1158—1650 г.

---

6. Іосифъ убієнныій, митрополитъ Астраханскій и Терскій, родился въ г. Астрахани отъ отца Клиmenta и матери Варвары и жилъ въ самыя злосчастныя времена Русскаго государства. Во время его дѣтства Россію возмущали самозванцы, а при старости—мятежники. И ему пришлось пострадать какъ отъ тѣхъ, такъ и отъ другихъ. Будучи еще восьмилѣтнимъ мальчикомъ, онъ, во время возмущенія астраханскихъ жителей, произведенаго сторонниками самозванца Лжедимитрія I-го, получилъ отъ одного казака ударъ въ голову камнемъ, отъ чего голова Іосифа тряслась до конца его жизни. А на старости лѣтъ Іосифъ былъ истязуемъ и убитъ мятежниками. Въ среднемъ возрастѣ онъ былъ инокомъ Астраханскаго Троицкаго монастыря (теперь Троицкій соборъ), где потомъ былъ игуменомъ и наконецъ, на 52 году

6. Митрополитъ Іосифъ, убієнныи.

своей жизни, архимандритомъ. 4 мая 1656 г. архимандритъ Іосифъ былъ посвященъ патріархомъ Никономъ въ архіепископа Астраханскаго. Но старость не помѣшала Іосифу быть достойнѣйшимъ архиастыремъ, лучезарнымъ свѣтильникомъ, сіявшимъ не только для Астраханскаго края, но и далеко за предѣлами его. Онъ пользовался особыеннымъ вниманіемъ царя Алексѣя Михайловича; привлекъ любовь и расположение къ себѣ Восточныхъ патріарховъ—Іерусалимскаго и Антіохійскаго, которые, проѣзжая черезъ г. Астрахань

въ Москву по дѣламъ церковнымъ, взяли и его съ собою для совѣта. Съ ними архіепископъ Іосифъ участвовалъ на Московскомъ соборѣ 1667 г. и въ томъ же году, по изволенію царя Алексѣя Михайловича, патріархи возвеличили его саномъ митрополита за то, что онъ „священнѣйшій архіепископъ преименитаго града Астрахани“, какъ сказано въ данной ему грамотѣ отъ 8 іюня, показался имъ, патріархъ „аки свѣтлѣйшая звѣзда, всякая служенія любочеловѣчества и страннопріимства являя: утѣшенія въ скорбяхъ, въ бѣдствахъ пособствія, въ неудобопроходимыхъ мѣстахъ руководженія словомъ и дѣломъ.... и во всякихъ нуждныхъ вѣщѣхъ творя веліе попеченіе и прилежность“. По возвращеніи изъ Москвы митрополиту Іосифу не долго пришлось утѣшаться спокойствіемъ. Въ то время по Волгѣ разгуливали бѣглые донскіе казаки, а атамачомъ надъ ними былъ казакъ Стенька Разинъ. Разнесся слухъ, что эти злодѣи направляются къ Астрахани. Астраханскій воевода Прозоровскій выслалъ противъ Разина 2600 стрѣльцовъ и 500 вольныхъ людей, но они подъ г. Чернымъ Яромъ перешли на сторону Разина, перевязавъ и выдавъ ему своихъ начальниковъ. Въ самой Астрахани произошло возмущеніе стрѣльцовъ, которые требовали себѣ жалованье, а у воеводы денегъ не было. Митрополитъ Іосифъ далъ изъ своихъ денегъ 600 руб. да изъ Троицкаго монастыря 2000 руб. для выдачи стрѣльцамъ, и возмущеніе ихъ на время успокоилось. Ожидая злодѣевъ, воевода Прозоровскій спѣшилъ защищать городъ: укрѣплялъ городскія ворота, разставлялъ по стѣнамъ пушки, разводилъ стрѣльцовъ на мѣста, вооружалъ жителей, которые могли владѣть оружіемъ. А митрополитъ Іосифъ помогалъ ему своими молитвами и пастырскими увещаніями. Онъ со всѣмъ духо-

венствомъ совершалъ крестный ходъ вокругъ города, при чёмъ у каждыхъ воротъ городскихъ и на площадяхъ отправлялъ молебное пѣніе о ниспосланіи небесной помощи. Въ тоже время святитель убѣждалъ гражданъ постараться за домъ Пресвятаго Богородицы, послужить царю вѣрою и правдою, биться съ злодѣями мужественно, обѣщаю царскую милость живымъ и вѣчное блаженство сраженнымъ въ бою, ободрялъ и успокаивалъ боязливыхъ. Лучшіе жители Астрахани всѣ были въ страхѣ. Разныя предзнаменованія еще болѣе усиливали тревогу. Такъ, 13 іюня, ночью, караульные стрѣльцы увидѣли на небѣ необыкновенное явленіе: отворилось небо и посыпалась изъ него на городъ искры, точно изъ печи. Стрѣльцы прибѣжали въ соборъ, гдѣ митрополитъ служилъ утреню, и рассказали ему о видѣніи. Послѣ утрени Святитель долго плакалъ въ своеї кельѣ и говорилъ: „Изліяся съ небеси фіалъ гиѣва Божія“. Въ другой разъ стрѣльцы на разсвѣтѣ прибѣжали къ митрополиту и сказали о другомъ видѣніи. Святитель вышелъ и увидѣлъ на небѣ три радужныхъ столпа, на верху которыхъ были круги, на подобіе вѣнцовъ изъ радужныхъ цвѣтовъ. „Быть бѣдѣ, быть гиѣву Божію!“ говорили митрополитъ и воевода. Когда Разинъ съ своимъ скопищемъ подступилъ къ городу, то мятежные астраханцы не только не оказали имъ сопротивленія, а напротивъ помогали имъ овладѣть городомъ. 24 іюня городъ былъ взятъ, и въ немъ началось страшное кровопролитіе. Воевода, чиновные люди, дворянѣ, боярскіе дѣти были перебиты. Трупы ихъ, по приказанію Стеньки, бросали въ одну общую яму. Стоявшій надъ этою ямою старецъ насчиталъ убитыхъ 441. Послѣ этого начался грабежъ церквей, торговыхъ дворовъ и домовъ мирныхъ гражданъ.

Астрахань получила казацкое устройство: ею управляли выборные атаманы, есаулы, сотники и десятники. Всё дѣла шумно рѣшались въ казацкомъ кругу, который собирался около собора, гдѣ теперь Консисторія. Около трехъ недѣль Разинъ пробылъ въ Астрахани, и все это время продолжались грабежи и убийства: кому отрубали голову, кому руки и ноги, иныхъ вѣшали, другихъ бросали въ воду. Стенька не тронулъ митрополита Іосифа, зная, вѣроятно, какое высокое уваженіе питаетъ къ нему и къ его сану народъ. Уходя изъ Астрахани, Разинъ оставилъ главнымъ начальникомъ въ Астрахани казака Ваську Уса. Грабежи и убийства продолжались, и для самого Іосифа наступили скорбные дни. Не имѣя возможности противостоять бунтовщикамъ силою, митрополитъ Іосифъ укрывалъ въ своемъ домѣ мирныхъ гражданъ, которымъ грозила смерть отъ злодѣевъ. Но мятежники врывались въ покой митрополита, забирали скрывавшихся тамъ, набрасывались на самого Іосифа съ неистовыми криками и угрозами. „Ты угодаешь боярамъ“, кричали они, „а не намъ! Коли такъ, то и тебѣ не уцѣлѣть, и людей твоихъ домовыхъ всѣхъ перебьемъ“! Послѣ такихъ угрозъ митрополитъ Іосифъ не могъ ожидать для себя ничего хорошаго. Въ это тяжелое для него время Господь подкѣпилъ его ночнымъ видѣніемъ, о которомъ онъ рассказалъ собравшимся у него приказнымъ и домашнимъ людямъ. „Нынѣ ночью“, говорилъ онъ, „было мнѣ видѣніе. Вижу я: стоитъ палата весьма чудна и украшена; въ той палатѣ сидѣтъ доблестный бояринъ воевода (Прозоровскій, убитый Разинымъ) и съ нимъ сынъ его и братъ его (тоже убитые Разинымъ). И сидятъ они всѣ вмѣстѣ и пютъ шитie сладкое паче меда, а надъ главами ихъ сяютъ златые вѣнцы, украшенные ка-

меньемъ многоцѣннымъ. Велѣли они и мнѣ сѣсть въ той же палатѣ, только не съ ними вмѣстѣ, а поодаль, и питья мнѣ не дали; говорятъ промежъ себя: „онъ еще къ намъ не поспѣлъ“. При этомъ Святитель вздохнулъ и сказалъ: „ещѣ не пришелъ часъ мой“. Въ Астрахани стали ходить слухи, что Стенька Разину становится плохо. Царь Алексѣй Михайловичъ милостивыми грамотами приглашалъ астраханскихъ мятежниковъ къ повиновенію и обѣщалъ прощеніе тѣмъ, которые изъявлять покорность. Одна изъ такихъ грамотъ получена была митрополитомъ Іосифомъ 2 ноября 1670 г. Въ этой грамотѣ было писано, чтобы воры и клятвопреступники, астраханскіе жители, вины свои принесли Богу и Великому Государю, и чтобы донскіе казаки, которые есть въ Астрахани, также вины свои принесли ему, Великому Государю. На другой день по полученіи грамоты, рано утромъ, по приказанію Святителя, раздался по городу благовѣсть, призывавшій астраханскихъ жителей въ соборъ. Когда народъ собрался, Святитель велѣлъ ключарю прочитать грамоту. Какъ только прочитана была грамота и передана Іосифу, казаки кинулись къ нему и силой отняли у него грамоту. Святитель началъ было уговаривать бунтовщиковъ и обличать ихъ, а они называли его чернѣцомъ, бралили позорною бранью и говорили: „Зналъ бы ты свою келью!—что тебѣ до насъ? знаешь ли ты раскатъ?“ Другіе кричали: „посадить его въ воду! посадить въ заточеніе!“ Однако въ это время мятежники ограничились криками и угрозами. Только на другой день они схватили ключаря, читавшаго грамоту, привели въ свой кругъ, связали, стали бить палками и спрашивали: „скажи, кто ту грамоту писалъ? Вы съ митрополитомъ, съ попами и дѣтьми

боярскими ее сочинили?“ Прошла зима, и въ апрѣль 1671 г. распространился слухъ, что Стенька Разинъ захваченъ царскими войсками въ Рязанскихъ степяхъ. 22 апрѣля, въ великую субботу, царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ мятежникамъ новую грамоту, а митрополиту особую. Святитель хотѣлъ прочитать эти грамоты въ соборѣ, но мятежники не захотѣли слушать ихъ и ушли въ свой кругъ. Тогда митрополитъ Іосифъ съ священниками, боярскими дѣтьми и дворовыми людьми самъ пошелъ за ними въ кругъ и здѣсь приказалъ протодіакону прочитать обѣ грамоты вслухъ, послѣ чего обратился къ астраханцамъ съ увѣщаніемъ—перехватать мятежниковъ и посадить въ тюрьму, а самимъ во всемъ принести свои вины. „Положитесь на меня“, говорилъ святитель, „что Государь повинившихся ни чѣмъ не велитъ тронуть“. Поняли бунтовщики свое опасное положеніе. Если астраханцы послушаются своего архипастыря, то не миновать имъ справедливой кары. И эту опасность готовить имъ неустршимый обличитель ихъ—митрополитъ Іосифъ. Чтобы удержаться въ Астрахани, имъ нужно было скорѣе покончить съ нимъ. „Счастье твое“, кричали они, „что пристигла Святая недѣля, а то мы дали бы тебѣ знать!“ Чтобы поддержать возмущеніе въ Астрахани, бунтовщики распускали слухъ, что читанныя грамоты не Государевы, а ихъ составлялъ самъ митрополитъ со властями и попами. Бромъ того, они, въ устраниеніе измѣны съ чьей либо стороны, составили приговоръ, которымъ обязывали другъ друга быть единодушными и крѣпко упорствовать въ своемъ дѣлѣ. Представили этотъ приговоръ для подписи митрополиту, но онъ не только не подписалъ, а напротивъ сталъ обличать ихъ и убѣждать принести повинную. Озлобленіе мятежниковъ противъ

Иосифа достигло крайнихъ предѣловъ, и для него насталъ наконецъ послѣдній часъ. 11 мая 1671 г. митрополитъ Иосифъ присутствовалъ за литургіею въ соборѣ. Во время проскомидіи явились въ соборѣ посланные отъ мятежныхъ казаковъ съ требованіемъ, чтобы митрополитъ шелъ къ нимъ въ кругъ. Святитель велѣлъ благовѣстить въ большой колоколъ для сбора священниковъ, облачился во всѣ святительскія одежды и съ крестомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи соборнаго духовенства и двухъ іеромонаховъ, вошелъ въ средину бунтовщиковъ, остановился противъ ихъ старшаго атамана Васьки Уса и безбоязненно спросилъ: „Зачѣмъ вы меня звали, воры и клятвоопреступники?“ На это одинъ изъ бунтовщиковъ отвѣчалъ, что онъ, митрополитъ, переписывался съ боярами московскими, съ терскими и донскими казаками, и что по его письмамъ терскіе и донскіе казаки отложились отъ нихъ. Святитель отвѣчалъ: „я съ ними не переписывался, а хотя бы и переписывался, то не съ Крымомъ и не съ Литвою, какъ вы, да и вамъ, измѣнникамъ и ворамъ, прежде говорилъ и нынѣ говорю, чтобы вы обратились къ Великому Государю и вины свои принесли“. Бунтовщики закричали, что онъ бранится и таитъ свое воровство, „и какъ будто правый человѣкъ пришелъ въ кругъ къ намъ, будто къ иновѣрнымъ съ крестомъ, мы де и сами христіане!“ и стали злодѣи подступать къ митрополиту, чтобы снять съ него святительскія одежды. Тутъ одинъ допской казакъ, по имени Миронъ, сказалъ имъ: „что вы, братцы, на такой великой санѣ хотите руки возложить: намъ къ такому великому сану и прикоснуться нельзя“. Но его схватили за волосы, начали рубить и колоть. Святитель осѣнилъ крестомъ Мирона, а бунтовщики вытащили его изъ круга и убили до смерти. Потомъ

начали толкать и ругать „скаредною бранью“ пропопа и священниковъ, говоря: „снимайте съ митрополита санъ“. Чтобы не увеличивать озлобленія бунтовщиковъ и не подвергать близкихъ къ себѣ дальниѣйшимъ оскорблениямъ, Святитель самъ сталъ разоблачаться: крестъ отдалъ одному іеромонаху, митру и панагію снялъ съ себя и отдалъ другому іеромонаху, говоря: „пришель часъ мой, прискорбна днесъ душа моя до смерти“. Іеромонахъ началъ было разоблачать его, но растерялся и не зналъ что дѣлать. Тогда Святитель обратился къ протодіакону и сказалъ: „что ты стоишь и не разоблачаешь? Уже прииде часъ мой!“ Протодіаконъ разоблачилъ его, и остался Святитель въ одномъ бархатномъ подряснико, да въ камилавкѣ, которую взялъ у одного священника. Послѣ этого казаки вытолкали изъ круга всѣхъ духовныхъ лицъ, приговаривая: „до васъ де, попы, дѣла нѣть“, а пришедшихъ было сюда священниковъ изъ приходскихъ церквей совсѣмъ не пустили въ кругъ. Святителя повели на пороховой дворъ—пытать. (Пороховой дворъ существуетъ до настоящаго времени; онъ примыкаетъ къ той кремлевской башнѣ, которая находится въ съверовосточной сторонѣ кремля). Здѣсь палачъ Ларька, при помощи двухъ казаковъ, снялъ съ Святителя подрясникъ, связалъ ему руки и ноги и, продѣвши между нихъ дерево, повѣсили его надъ разведеннымъ огнемъ. Святитель былъ въ одной черной суконной свиткѣ (власянице), которую носилъ вмѣсто рубашки. Когда свитка загорѣлась, Ларька разорвалъ ее и стала жечь Святителя нагого, а одинъ изъ его помощниковъ наступилъ ногою на животъ страдальца и спрашивалъ, какъ онъ переписывался съ донскими и терскими казаками. Потомъ Святителя повернули вверхъ спиною и стали снова

жечь, а одинъ изъ злодѣевъ началъ мять ему ноги, а онъ творидъ молитву и молился за своихъ враговъ. Послѣ пытки мученика повели на раскатъ для смертной казни. Святитель имѣлъ ужасный видъ: спина и животъ его были покрыты черными отъ огня пятнами, пузырями и ранами, волосы на головѣ и бородѣ опалены, ноги помяты; онъ едва шелъ, поддерживаемый своими мучителями, и хромалъ. Проходя мимо убитаго казака Мирона, онъ осѣнилъ его крестнымъ знаменiemъ и поклонился ему. Когда вели его мимо собора, его встрѣтили священники, которые припадали къ ногамъ его и горько плакали, провожая его на неповинную смерть. А бунтовщики „и помолитися Господу Богу, ниже поклонитися на всѣ стороны ему не даша. Онъ же, возведъ очи на небо, рекъ: Господи, не помяни имъ грѣха сего.“ Возвели Святителя на раскатъ и оттуда сбросили внизъ. (Раскатомъ называлась одна изъ бащенъ на кремлевской стѣнѣ, на сѣверѣ отъ колокольни. На этотъ раскатъ возводили преступниковъ послѣ пытки, а подъ раскатомъ по удару въ вѣчевой колоколь собирался народъ. Исполнители казни съ раската объявляли имена преступниковъ и ихъ вины, а потомъ кричали: „пехъ?“ Если народъ отвѣчалъ: „не пехъ“, то преступника отпускали на свободу, а если кричалъ: „пехъ“, или „нерепехъ, пехъ“, то его сбрасывали съ раската, и онъ убивался до смерти.) „И сей Святитель“, замѣчаетъ лѣтописецъ, „того же приговора не лишенъ, ибо только одна толпа бунтовщиковъ тутъ и была, а жители, забившись въ землянки, говорили: только чтобы уши не слыхали и глазынки не видали“. Святитель упалъ съ раската правою щекою и разбился до смерти. Когда тѣло Іосифа ударилось о землю, произошелъ великий стукъ, такъ что бунтовщики обомлѣли и сто-

яли повѣся головы, ни слова не говоря другъ другу отъ изумленія и страха. Прибѣжали къ мученику два соборныхъ священника, припали къ ногамъ его и персямъ, плакали и просили прощенія; но бунтовщики прогнали ихъ палками и били ихъ палками, пока они не добѣжали до собора. Тѣло Святителя оставалось неприбраннымъ около часу. Собравшіеся въ соборѣ священники въ это время стѣтовали и пла-кали въ алтарѣ, а бунтовщикамъ послышался и въ соборѣ великий стукъ, и они послали въ соборѣ че-ловѣкъ пятнадцать казаковъ съ саблями. „Что вы, попы, въ церкви стучите?“ закричали посланные, ворвавшись въ соборѣ, и стали бить священниковъ и выгонять ихъ вонъ. Но въ соборѣ никакого стука не было слышно. Наконецъ Васька Усъ приказалъ убрать тѣло мученика. Соборный протоіерей и свя-щенники пришли, положили на коверъ мощи Свя-тителя, покрытыя одною ряскою, въ которой онъ былъ сброшенъ съ раската, и принесли въ соборѣ. Осмотрѣвши изожженное и израненное тѣло мученика, облачили его во всѣ святительскія одежды и положили въ гробъ. На другой день, въ 6 часовъ утра, по благо-вѣсту въ большой колоколѣ, собирались въ соборѣ священники и народъ, совершили чинъ погребенія и опустили гробъ въ могилу, подъ алтаремъ праваго придѣла прежняго собора. Могила оставалась непо-крытою 9 дней, а на десятый день она заложена была досками и камнемъ. По устроеніи настоящаго Успенскаго собора гробъ его помѣщенъ въ нижнемъ соборѣ, у южной стѣны подъ поломъ, близъ праваго клироса. Надъ этимъ мѣстомъ устроена гробница, на которой служатся панихиды. Митрополитъ Іо-сифъ убиенъ на 75 году отъ рода. Память о немъ живо сохранилась среди жителей г. Астрахани, кото-

рые всегда вѣровали и вѣрють, что Господь не лишилъ Святителя, вѣрно служившаго Ему на землѣ, вѣнца мученическаго на небѣ, и что астраханцы въ лицѣ его имѣютъ усерднаго молитвенника за себя предъ Богомъ и подателя небесной помощи. И Господу угодно было поддержать эту вѣру многими знаменіями и чудесами, изъ которыхъ нѣкоторыя записаны, а нѣкоторыя, по скромности набожныхъ христіанъ, не объявляются, но или хранятся въ тайникахъ ихъ сердца, или же разсказываются только самимъ близкимъ имъ людямъ.

Въ соборной ризницѣ хранятся слѣдующія вещи, оставшіяся послѣ митрополита Іосифа: 1, обожженная и окровавленная власяница, въ которой его пытали на огнѣ. Одна большая часть ея хранится въ ризницѣ, а другая малая вшита въ подушечку и лежитъ въ деревянномъ ящикѣ, около его гробницы. 2, Саккосъ, подаренный ему восточными патріархами. На немъ вытканы образа Спасителя съ благословляющею десницею, персты которой сложены такъ, какъ складываютъ персты православные священники для благословенія. Между образами Спасителя вытканы четырехконечные кресты. Этотъ саккосъ, какъ принадлежавшій древнѣйшимъ восточнымъ патріархамъ, служитъ явною уликою раскольниковъ въ неправотѣ ихъ перстосложенія и непочитанія ими четырехконечнаго креста. 3, Потиръ, дискоςъ и звѣзды серебряные, позолоченые. 4, Золотой крестъ съ мощами многихъ святыхъ, украшенный жемчугомъ, яхонтами и восточнымъ хрусталемъ. 5, Полулистовое евангеліе съ надписью рукою самого Іосифа о времени построенія онаго. 6, Два посоха, обложенные крокодиловою кожею. 7, Сереб-

ряная водосвятная чаша, въсомъ 3 фунта 28 золот.
На всѣхъ означенныхъ вещахъ находятся надписи
о построеніи ихъ митрополитомъ Іосифомъ.

7. Митрополитъ Пареній.

7. Пареній, митрополитъ Астраханскій и Тер-
скій, рукоположенъ въ 1672 году 31 мая изъ ар-
химандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря. О
его дѣятельности въ Астрахани ничего не извѣстно.

Въ 1681 году онъ поѣхалъ въ Москву, но дорогою заболѣлъ и изъ г. Саратова вернулся въ Астрахань, гдѣ и скончался 4 октября того же года. Похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

8. Митрополитъ Никифоръ

8. Никифоръ, митрополитъ Астраханскій и Терскій, былъ рукоположенъ изъ архимандритовъ Астраханского Спасскаго монастыря въ 1681 г. іюня 25

дня въ Москвѣ. Послѣ рукоположенія онъ долго прожилъ въ Москвѣ, гдѣ присутствовалъ на соборѣ обѣ уничтоженіи мѣстничества, на погребеніи Феодора Алексѣевича и вѣнчаніи Петра и Іоанна Алексѣевичей, занимая второе между митрополитами мѣсто. Въ 1683 году онъ прибылъ въ Астрахань, но вскорѣ, 28 октября того же года, ночью, скончался. Похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ. „Сей преосвященный Никифоръ“, замѣчаетъ лѣтописецъ, „по старости питался однимъ киселемъ съ сытою и молокомъ, ибо зубовъ не имѣлъ“. Отъ митрополита Никифора осталось собственное его евангеліе, листовое, съ верхними среброзолоченными досками, которое хранится въ соборѣ.

---

9. Савватій, митрополитъ Астраханскій и Терскій, былъ сынъ священника Суздальской епархіи; возведенъ въ митрополита Астраханскаго Московскімъ Патріархомъ Іоакимомъ изъ крестовыхъ его іеромонаховъ, 1683 г. марта 4 дня, и прибылъ въ Астрахань въ іюнѣ того же года. Въ управлѣніи Астраханскою паствою митрополитъ Савватій явилъ себя добрымъ пастыремъ, полагающимъ душу свою за ввѣренное ему стадо, и усерднымъ дѣятелемъ въ созиданіи храмовъ Божихъ. Съ 20 іюня 1692 года по 12 декабря 1693 г. въ Астрахани свирѣпствовало страшное моровое повѣтріе, отъ которого умерло 11013 человѣкъ жителей и разнаго наѣзжаго народа. Астраханскій воевода, князь Хованскій, чиновники и служилые люди, спасаясь отъ угрожающей смерти, выбыли изъ Астрахани въ другія мѣста, гдѣ не было этой грозной язвы. Митрополитъ же Савватій жилъ неотлучно въ Астрахани, въ своемъ архіерейскомъ

9. Митрополит Савватій.

домъ, занимался священно-служеніемъ, рукополагалъ къ приходскимъ церквамъ священниковъ на мѣста умершихъ, въ слободы посыпалъ іеромонаховъ изъ монастырей, чтобы никто не отошелъ въ жизнь вѣчную безъ напутствованія. Въ 1688 году митрополит Савватій положилъ основаніе Астраханскому Іоанно-Предтеченскому монастырю, который существуетъ до сего времени; построилъ деревянный соборный храмъ въ г. Царицынѣ, благословилъ разобрать въ

Троицкомъ монастырѣ соборный храмъ съ колокольнею и построить вновь. Кромѣ того онъ началъ дѣло о постройкѣ существующаго нынѣ Астраханскаго Успенскаго собора. Построенный и освященный въ 1602 г. архимандритомъ Феодосиемъ, бывшимъ по-томъ первымъ Астраханскимъ іерархомъ, каменный одноэтажный Успенскій соборъ оказался непрочнымъ въ сводахъ и стѣнахъ; ко времени митрополита Савватія въ немъ оказались значительныя поврежденія. „Соборная церковь вся ветха и развалилась“, писалъ митрополитъ Савватій царямъ и великимъ князьямъ Ioанну и Петру Алексѣевичамъ, ходатайствуя о сложеніи таможенной пошлины за два года съ Басаргинской рыбной продажи, чтобы эти деньги „отдать для строенія соборныхъ церквей“. Челобитная митрополита была уважена, но этихъ денегъ было слишкомъ мало не только для того, чтобы начать строить новый соборъ, но и чтобы разобрать старый, „съ четыреста съ пятьдесятъ рублей“. Поэтому митрополитъ Савватій озабочился пріисканіемъ новыхъ и большихъ средствъ. Когда въ Астрахани свирѣпство-вало моровое повѣтряе, уносившее ежедневно въ могилу много жертвъ, Савватій предлагалъ оставшимся въ живыхъ для спасенія души, если уже не тѣла, дѣлать пожертвованія на доброе дѣло—на построеніе нового благолѣпнаго соборнаго храма. Многіе откликнулись на призывъ своего любимаго архиастыря, съ неустрашимостью и самоотверженіемъ исполнявшаго свой долгъ въ эти тяжелые для астраханцевъ дни, и къ Савватію стали стекаться пожертвованія, изъ которыхъ составилась довольно большая по тому времени сумма въ 10000 руб. Имѣя въ рукахъ такія средства и полагаясь на щедрость астраханцевъ, которые никогда не скучились на пожертвованія въ

пользу св. храмовъ Божіихъ, митрополитъ Савватій сдѣлалъ подряды на необходимые материа́лы для построенія соборнаго храма, какъ-то: бутовый камень, кирпичъ, желѣзо и т. п. Оставалось только начать разборку старого собора и затѣмъ приступить къ постройкѣ новаго, но митрополиту Савватію не суждено было видѣть плоды своихъ трудовъ. 1 іюля 1696 года митрополитъ Савватій скончался. По его завѣщанію онъ былъ похороненъ въ Троицкомъ соборѣ, а потомъ гробъ его былъ перенесенъ во вновь устроенный, нижній, Успенскій соборъ.

---

10. Сампсонъ, митрополитъ Астраханскій и Терскій, посвященъ въ митрополита Астраханскаго въ 1697 г. февраля 2 дня патріархомъ Адріаномъ, изъ архимандритовъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Въ ряду астраханскихъ іерарховъ ему принадлежитъ выдающееся мѣсто по тѣмъ заслугамъ, которыя онъ оказалъ Астраханскому краю. Особенно выдающи-мися заслугами его были устроеніе храмовъ Божіихъ и самоотверженная любовь ко вѣренной ему Астраханской паству. При немъ были построены: верхній этажъ существующаго теперь архіерейскаго дома и въ немъ крестовая церковь во имя нерукотворен-наго Спаса, освященная въ 1709 году августа 14 дня; въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ духовная семинария, главный храмъ въ честь Преображенія Господня, теперь уже не существующій; въ загородномъ домѣ церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, гдѣ впослѣдствіи, въ 1764 году, открытъ монастырь, который существуетъ и теперь, подъ наз-ваніемъ Покрово-Болдинскаго; существующая теперь церковь о двухъ колокольняхъ въ честь Рождества

Пресвятая Богородицы, освященная въ 1699 г. іюня 20 дні; каменная колокольня на кремлевской стѣнѣ, разобранная по непрочности фундамента въ 1765 г.; оконченъ постройкою существующій теперь Троицкій соборъ въ 1699 г. Но главнымъ памятникомъ жизни и дѣятельности митрополита Сампсона служить построенный имъ, существующій и теперь благолѣпный, величественный Успенскій соборъ. Построеніе сего собора стоило митрополиту Сампсону многихъ заботъ, трудовъ и огорченій. Дѣло о строеніи Успенскаго собора началъ предшественникъ его, митрополитъ Савватій, который собралъ на этотъ предметъ денегъ 10000 руб. и сдѣлалъ подряды на бутовый камень, кирпичъ, желѣзо и т. п. Но изъ этихъ денегъ митрополиту Сампсону досталось только 3996 руб. 16 алтынъ 4 деньги, прочія же поступили въ казну. Работы начались съ разборки стараго, каменнаго, одноэтажнаго собора, построенаго въ 1602 г. Въ 1697 г. нанято было 40 стрѣльцовъ разобрать старый соборъ и вырыть на томъ же мѣстѣ рвы и ямы для новаго собора за 250 руб. „на ихъ хлѣбѣ и харчахъ“. По окончаніи этой работы договорены были 30 каменщиковъ по 13 рублей въ годъ каждому „на ихъ хлѣбѣ и харчахъ“, и подрядчикъ, крестьянинъ Дороѳей Мякишевъ, за 100 руб. Въ контрактѣ, заключенномъ съ нимъ, между прочимъ, сказано „и будучи мнѣ, Дороѳею, у того каменнаго дѣла надъ мастерами каменными смотрѣть..., и во всемъ у той церкви каменномъ дѣлѣ его, казначея, слушать и не доверша тоя соборныя церкви совсѣмъ въ отдѣлку, изъ Астрахани куда не сѣѣхать. А буде я, Дороѳей, въ чемъ нибудь противъ сей записи не устою, и ему, казначею, взять на мнѣ, Дороѳеѣ, какія причиняются протори и убытки и каменному дѣлу остановка, а

10. Митрополит Сампсонъ.

за неустой 100 рублевъ, а за всякое мое непослушаніе смирять ему, казначею, меня, Дороѳея, смотря по винѣ“. Въ 1703 году наняты были мастера устраивати иконостасъ за 800 рублей изъ своего лѣса, при чемъ по рядной записи обязались „дѣлать ряду въ домѣ преосвященнаго митрополита самимъ добрымъ мастерствомъ, а хлѣбъ и харчъ єсть намъ свой и сальныи свѣчамъ бытъ нашимъ, а клей къ тому дѣлу домовой“ т. е. отъ архіерейскаго дома. Въ 1704

году наняты были иконописцы и позолотчики „съ своимъ золотомъ, серебромъ и всякими красками, на своеемъ хлѣбѣ и харчѣ“ за 1500 рублей, которые исполняли свою ряду тоже въ домѣ преосвященнаго. Митрополитъ Сампсонъ самъ слѣдилъ за всѣми работами, вникалъ во всякое дѣло и даже самъ, по преданію, по ночамъ носилъ кирпичи на верхъ постройки. Употребля вся свои личныя и домовыя средства на построеніе собора, онъ собиралъ и пожертвованія. Какъ стекались пожертвованія, обѣ этомъ можетъ свидѣтельствовать, между прочимъ, слѣдующее преданіе: является къ митрополиту Сампсону какой-то мужичекъ съ боченкомъ груздей и предлагаетъ его въ даръ. Святитель, чтобы не обидѣть его отказомъ, принялъ его даръ. Мужичекъ получилъ благословеніе и ушелъ. Когда вскрыли боченокъ, въ немъ, подъ верхнимъ слоемъ груздей, оказались червонцы. Начали было разыскивать этого мужичка, но нигдѣ его не нашли. На строеніе собора, кромѣ кирпича, извести, желѣза и разнаго лѣса, было израсходовано 7330 рубл. При всей энергіи митрополита Сампсона строеніе собора продолжалось 12 лѣтъ. Кромѣ недостатка въ средствахъ, строеніе собора замедлялось еще по слѣдующимъ причинамъ: въ 1702 г. обрушились своды собора, а въ 1709 г., во время необыкновенного пожара въ городѣ и кремлѣ, обгорѣли соборныя главы. То и другое приходилось передѣлывать вновь. Нижній соборъ былъ освященъ въ 1707 г., въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, присланной въ 1568 г. царемъ Ioannomъ Грознымъ, а верхній соборъ освященъ въ 1710 г. августа 14 дня.

Во время митрополита Сампсона, въ 1705 г., въ Астрахани былъ бунтъ, во время которого ему пред-

стояла также участъ, которая постигла митрополита Іосифа убіеннаго. Однако, при всемъ опасномъ положеніи, онъ сохранилъ свою жизнь и содѣйствовалъ прекращенію мятежа и водворенію мира и спокойствія въ Астрахани. Этотъ бунтъ, какъ замѣчаетъ историкъ Соловьевъ, не носитъ вполнѣ мѣстнаго характера. Онъ могъ выйти изъ предѣловъ Астраханскаго края и принять болѣе широкіе размѣры. Астраханскій край, какъ отдаленный отъ Москвы, былъ только сборнымъ мѣстомъ и удобнымъ для начала мятежа. По своему сбродному народонаселенію Астраханскій край издавна былъ болынымъ мѣстомъ въ нашемъ отечествѣ, благопріятнымъ для съянія мятежа и волненій. Бродяги разнаго рода, бѣглые и воровскіе люди, которыми наполнялся этотъ край, всегда были готовы принять сторону всякаго самозванца и поддержать всякаго мятежника, лишь бы только пожить въ волю и поживиться на чужой счетъ. Въ царствованіе Петра Великаго открылись новые причины къ побѣгамъ, и Астраханскій край еще болѣе сталъ наполняться сбродомъ недовольныхъ и мятежныхъ людей. Тогда часто цѣлые селенія вызывались на казенные работы; производились частые наборы на сюровую тогда военную службу; вводились пошлины и налоги на разные промыслы, мастерства, издѣлія и проч. Все это возбуждало народное недовольство. А когда послѣдовалъ указъ Петра Великаго о брадобритіи и о ношенніи нѣмецкаго платья, вместо національнаго русскаго, недовольство еще болѣе усилилось, особенно переполошились раскольники. Обыкновенныя человѣческія дѣла: брадобритіе, перемѣнныя одежды и т. п. они смишывали съ православною вѣрою. Въ этомъ и въ другихъ реформахъ Петра Великаго они видѣли измѣну его православной вѣрѣ,

поэтому стали называть его антихристомъ, распространяли о немъ разные нелѣпые слухи и небылицы. Многіе недовольные реформами Петра Великаго, особенно раскольники, спасая свои длиннополые кафтаны и бороды, бѣжали въ Астрахань. Были и чисто мѣстные причины къ возникновенію бунта. Бывшій тогда Астраханскій воевода Ржевскій и другіе начальные люди съ излишнею ревностью собирали налоги и проводили реформы Петра Великаго. Астраханцы въ своей повинной члобитной Государю жаловались на Ржевскаго и другихъ начальныхъ людей, что они „ругаючись христіанству, многія тягости имъ чинили и безвинно били и въ службахъ по постнымъ днямъ мясо ъѣсть заставляли и всякое ругательство женамъ ихъ и дѣтямъ ихъ чинили“. Еще жаловались, что воевода посыпалъ въ праздники и воскресные дни капитана Глазунова да астраханца Евреинова по церквамъ и по большимъ улицамъ, и тѣ люди „у мужска и женска полу русское платье обрѣзывали не по подобію и обнажали предъ народомъ и усы и бороды, ругаючи, обрѣзывали съ мясомъ“. Вследствіе этихъ причинъ настроеніе астраханскихъ жителей лѣтомъ 1705 г. дошло до ожесточенія, какъ въ отношеніи къ мѣстнымъ властямъ, такъ и вообще къ правительству. При такомъ положеніи дѣла отъ небольшой искры могъ возникнуть бунтъ. Такой искрой былъ слѣдующій случай. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Астрахани разнеслась нелѣпая молва, что будетъ запрещено играть свадьбы семь лѣтъ, а дочерей и сестеръ будеть велѣно выдавать замужъ за нѣмцевъ, которыхъ пришлютъ изъ Казани. Чтобы избѣжать такого несчастья, астраханцы начали поспѣшно выдавать дѣвушекъ замужъ за первого попавшагося, лишь бы только за русскаго, а не за нѣмца. Начались свадьбы.

29 іюля въ одинъ день было повѣнчано 100 паръ. Хотя эти свадьбы сыграны были поспѣшно, но не обошлись безъ пирушекъ. Зачинщики мятежа воспользовались этимъ случаемъ, чтобы подстрекнуть къ бунту опьянявшихъ людей. На другой день, 30 іюля, въ 4 часу утра, толпа человѣкъ въ 300 ворвалаась въ кремль и ударила въ набатъ; сбѣжались стрѣльцы и солдаты и начали избивать начальныхъ людей и другихъ подозрительныхъ имъ лицъ. Вое-воду Ржевскаго нашли только на другой день въ курятникѣ за поварнею и закололи. Въ это время въ Астрахани проживало около 100 нѣмцевъ-лютеранъ. Всѣ они были перебиты, остались въ живыхъ только 2 мужчины и 1 женщина. Бунтовщики ворвались въ митрополичій домъ, разграбили его, взяли изъ его кельи одного подъяческаго сына и закололи, но самого митрополита не нашли. Перебивши царскихъ начальниковъ, бунтовщики выбрали вмѣсто нихъ своихъ начальниковъ—отъявленныхъ раскольниковъ—Якова Носова и Гавриила Ганчикова. Бунтовщики считали митрополита опаснымъ для себя, потому что подозрѣвали его въ перепискѣ съ царемъ, и хотѣли схватить его и убить; но Сампсонъ укрылся сначала въ Ивановскомъ монастырѣ, потомъ въ Воскресенскомъ Болдинскомъ монастырѣ, бывшемъ на рѣкѣ Болдѣ, гдѣ нынѣ лѣсныя пристани. Но такъ какъ пребываніе его здѣсь не могло быть безопаснѣмъ, то онъ отсюда удалился къ татарамъ въ Мошайскій улусъ, гдѣ пробылъ около трехъ недѣль, а потомъ удалился къ калмыцкому владѣльцу Аюкѣ, у котораго прожилъ около трехъ мѣсяцевъ. Отсюда онъ писалъ Петру Великому объ Астраханскомъ бунтѣ, увѣдомляя его, что опасность грозить не малая; что у бунтовщиковъ много пушекъ, пищалей и хлѣбба; что

городъ крѣпкій, народа много и большая часть стрѣльцовъ, а въ заключеніе просилъ „нарядить самаго лучшаго воеводу или генерала съ большимъ количествомъ военныхъ людей“. По полученіи этого извѣстія, Петръ Великій послалъ въ Астрахань войско подъ предводительствомъ Шереметева. Пока Шереметевъ шелъ въ Астрахань, мятежъ все болѣе и болѣе разгорался; онъ проникъ въ гг. Черный Яръ и Красный Яръ, но благонамѣренные астраханцы стали выбывать изъ Астрахани, чтобы присоединиться къ Шереметеву. Когда Шереметевъ съ своимъ войскомъ приблизился къ Астрахани и остановился за рѣкою Болдою, на островѣ Каржиномъ, бунтовщики пустились на хитрость: они послали къ нему депутатовъ съ просьбою о помилованіи, увѣряя, что чрезъ три дня въ Астрахани водворится спокойствіе, и что онъ можетъ безопасно идти въ городъ. Шереметевъ, повѣривши имъ, безъ предосторожности переправился черезъ Болду, но вѣроломные мятежники на Болдинской степи встрѣтили его картечью, такъ что третья часть его войска погибла, и самъ онъ едва не попалъ въ пленъ. Отступивъ на 7 верстъ, онъ сталъ придумывать планъ, съ какой бы стороны сдѣлать приступъ къ городу. Въ это время къ нему прибылъ изъ калмыцкаго улуса митрополитъ Сампсонъ и далъ ему такой совѣтъ: расположить одну часть войска на судахъ на Волгѣ, а другую по рѣкѣ Кутуму, около Ивановскаго монастыря. Шереметевъ такъ и поступилъ и первый приступъ къ городу сдѣлалъ чрезъ живой, нынѣ красный мостъ. Произошло страшное кровопролитіе. Бунтовщики не устояли и удалились за городскія стѣны. Шереметевъ подступилъ къ городской стѣнѣ, у Вознесенскихъ воротъ, бывшихъ около нынѣшняго Благовѣщенскаго

монастыря. Мятежники сдѣлали было здѣсь нападеніе на его войско, но были отбиты. Другое нападеніе они сдѣлали на его станъ въ Ямгурчевѣ, но и здѣсь были поражены. Въ этихъ схваткахъ погибло много бунтовщиковъ; войско ихъ, такимъ образомъ, уменьшилось. Они увидали, что борьба съ Шереметевымъ имъ не по силамъ; что дальнѣйшее сопротивленіе не поведетъ къ добру, а потому рѣшились изъявить покорность. Они послали къ Шереметеву священника Ивана Петрова съ нѣсколькими казаками и стрѣльцами просить его отпустить къ нимъ митрополита Сампсона, увѣряя, что онъ одинъ можетъ укротить мятежъ и прекратить кровопролитіе. Архипастырь безбоязненно пошелъ къ своимъ вѣроломнымъ врагамъ. „Иду къ злочестивымъ, хотя бы мнѣ привелось и умереть“, сказалъ онъ. Когда онъ вошелъ въ Вознесенскія ворота, народъ бѣжалъ къ нему толпами; повсюду слышны были крики: „помилуй нась, защиши нась, избавь городъ отъ кровопролитія“. Сопровождаемый толпою съ такими криками митрополитъ дошелъ до собора. Здѣсь онъ приказалъ благовѣстить въ большой колоколъ. Когда по благовѣсту собрался народъ и градское духовенство, Святитель, облачившись во всѣ архіерейскія одежды, взялъ въ руки посохъ Іосифа убіеннаго, вышелъ къ народу и сказалъ: „вотъ посохъ митрополита Іосифа, убитаго бунтовщиками напрасно; и вы затѣяли противъ Государя незаконно“. Потомъ онъ обѣщалъ имъ помилованіе отъ имени Государя и воеводы Шереметева, а въ заключеніе воскликнулъ: „пойдемъ всѣ вмѣстѣ, отворимъ ему ворота; онъ (Шереметевъ) войдетъ къ намъ не съ войскомъ и пушками, но съ иконою“. Народъ закричалъ: „пойдемъ по-скорѣе“! И вотъ отъ собора открылась торжественная процессія. Митро-

политъ Сампсонъ, съ крестомъ въ рукахъ и съ ключами отъ города, въ сопровождениі градскаго духовенства и множества народа, шествовалъ къ Вознесенскимъ воротамъ, за которыми стоялъ Шереметевъ. По приказанію митрополита ворота были отворены. Когда народъ увидѣлъ за воротами Шереметева, который стоялъ съ полковою иконою преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, то всѣ пали ницъ и вопили: „помилуй наасъ“! Въ тотъ же день, 13 марта, Шереметевъ вошелъ съ войскомъ въ кремль. Когда онъ шелъ по улицамъ, то астраханцы лежали на землѣ по обѣимъ сторонамъ и вопили о помилованіи. Пришедши въ соборъ, Шереметевъ передалъ вышеупомянутую икону Сергія Радонежскаго митрополиту. (Эта икона и теперь находится въ верхнемъ Успенскомъ соборѣ на аналоѣ, который стоитъ за колонною позади лѣваго клироса). Затѣмъ начался въ соборѣ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Петру Великому. Во весь этотъ день былъ звонъ во всѣхъ градскихъ церквяхъ. Такъ при содѣйствіи митрополита Сампсона былъ прекращенъ бунтъ, который былъ опасенъ особенно потому, что царскія войска были отвлечены къ западнымъ окраинамъ нашего отечества, по случаю великой съверной войны. Потому известіе о прекращеніи бунта доставило радость Петру Великому, и онъ не забылъ своего вѣрнаго слугу—Сампсона. Посѣтивъ Астрахань въ 1722 году, Петръ Великій съ своею супругою 15 іюня присутствовалъ въ Успенскомъ соборѣ на молебнѣ и сказалъ Императрицѣ: „Вотъ храмоздатель, видиши, какое величественное, прекрасное зданіе воздвигнулъ онъ; во всемъ моемъ государствѣ нѣтъ такого лѣпотнаго храма. Благодарю Бога, что онъ былъ истинный

пастырь и во время бунта не щадилъ своей жизни, но даже за враговъ своихъ просилъ помилованія у меня“ и жалѣлъ, что не засталъ митрополита въ живыхъ. На другой день, по желанію Императора и въ его присутствіи, была отслужена панихида по митрополитѣ Сампсонѣ. Митрополитъ Сампсонъ управлялъ Астраханскою епархіей 16 лѣтъ 10 мѣсяцевъ; скончался 3 апрѣля 1714 года; погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Отъ митрополита Сампсона остались до сего времени въ соборѣ среброзолоченые, финифтевые сосуды, 2 саккоса, омофоръ, палица, поручи, воздухи—все это низано жемчугомъ съ разноцвѣтными камнями.

Въ такъ называемой „Ключаревской рукописи“, составленной ключаремъ Астраханскаго кафедральнаго собора Кирилломъ Васильевымъ, жившимъ въ концѣ 18 столѣтія и началѣ 19, записано, что въ 1801 г., при архіепископѣ Платонѣ (Любарскомъ), гробъ митрополита Сампсона былъ освидѣтельствованъ, при чёмъ „при тщательномъ разсмотрѣніи“ найдено, „что липовый гробъ, обитый темнымъ полубархатомъ, всѣ одежды и обувь святителя оказались какъ бы въ тотъ часъ для сего пріуготовленныя“. При осязаніи, тѣло ощущалось мягкое, бѣлое, руки свободно разгибающіяся. По освидѣтельствованіи былъ снятъ съ Сампсона бѣлый саржевый клобукъ, которымъ было покрыто лицо его и который теперь хранится въ соборной ризницѣ. Лѣтописецъ подробно описываетъ всѣ одежды, обувь и ликъ митрополита Сампсона и въ заключеніе добавляетъ: „Сподобилъ меня грѣшнаго Господь Богъ неоднократно облобызать десницу святаго тѣла его“.

Сампсонъ былъ послѣднимъ астраханскимъ митрополитомъ; послѣ него постановлено быть въ Ас-

трахани епископіи, хотя многіе астраханскіе іерархи
были архіепископами.

---

11. Епископъ Іоакимъ.

11. Іоакимъ, епископъ Астраханскій и Терскій — сынъ священника гор. Суздаля; былъ нѣсколько лѣтъ священникомъ въ Москвѣ, при церкви Харитона Исповѣдника. Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество, а потомъ изъ іеромонаховъ Александро-Невскаго мо-

настыря посвященъ во епископа 1716 г. января 22 дня и въ ноябрѣ того же года прибыль въ Астрахань. Въ Астрахани онъ обращалъ большое вниманіе на устроеніе и благолѣпіе храмовъ Божіихъ. При немъ освящены Гостинно-Николаевская церковь 1721 г. іюля 3 и верхняя Вознесенская 1722 г. мая 4; для собора вылиты три колокола: въ 500 пуд., 300 пуд. и 100 пуд. Онъ ревностно и съ самоотверженіемъ охранялъ свою паству отъ католической пропаганды, которую въ его время рѣшено было усилить, такъ какъ въ Астрахани былъ губернаторомъ извѣстный въ то время государственный дѣятель и администраторъ Артемій Волынскій, который не благоволилъ къ православному духовенству, а оказывалъ большое вниманіе и благосклонность къ инославному духовенству и, въ частности, къ католическимъ патерамъ, отъ которыхъ предполагалъ получить даже пользу для Астраханского края, „понеже“, какъ писалъ онъ, „изъ здѣшняго такого суроваго народа обучаются отъ нихъ молодыя дѣти латинскаго и прочихъ языковъ“. При немъ католическій патеръ Антоній Маркъ, пребравшійся изъ Италии въ Астрахань чрезъ Персію безъ надлежащаго разрѣшенія и безъ паспорта, построилъ въ Астрахани первый костелъ безъ царскаго на то указа и безъ вѣдома духовной власти, а только лишь съ разрѣшенія губернатора. Епископъ Іоакимъ, не смѣя единолично противиться незаконнымъ дѣйствіямъ патера Антонія, которому покровительствовалъ всесильный Волынскій, донесъ о немъ Св. Синоду, при чемъ объяснилъ, что онъ, Антоній, „чинитъ христіанамъ многія противности“, и жаловался на губернатора Волынскаго, что онъ вмѣшивается въ дѣла духовнаго приказа. По этому донесенію Св. Синодъ опредѣлилъ сообщить о дѣйствіяхъ Волын-

скаго въ Сенатъ съ предложеніемъ, чтобы онъ впредь не вмѣшивался въ дѣла, касающіяся Синодального суда и духовной власти, и чтобы о поступкѣ его учіненъ былъ ему допросъ по пунктамъ. А въ другомъ указѣ Св. Синода было опредѣлено: „обрѣтающійся тамо костелъ, яко самовольно и дерзостно, безъ Его Императорскаго Величества указу и безъ Синодального опредѣленія построенный, астраханскому епископу упразднить неотложно. И какъ чаемое нынѣ Его Императорскаго Величества пришествіе въ Астрахань будетъ, тогда-бы онъ, епископъ, о ономъ костелѣ Его Величеству донесъ обстоятельно, и о имѣющій на то быть собственной Его Императорскаго Величества резолюціи увѣдомилъ Синодъ неукоснительно“, о чемъ опредѣлено было послать указъ епископу Іоакиму. Какъ онъ исполнилъ это опредѣленіе во время пребыванія въ Астрахани Петра Великаго, объ этомъ свѣдѣній не сохранилось. Только несомнѣнно, что ревностный Святитель послѣ этого впалъ у Императора въ немилость, такъ какъ вскорѣ по возвращеніи Петра Великаго въ С.-Петербургъ „за нѣкоторыя Его Величеству извѣстныя причины велѣно по Именному указу отъ 13 января 1723 г. его (Іоакима) изъ Астрахани вывести и опредѣлить въ которую пристойно епархію викаріемъ“. Епископъ Іоакимъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и 23 іюня 1723 г. назначенъ викаріемъ Карельскимъ при митрополитѣ Новгородскому. По смерти Петра Великаго онъ переведенъ былъ на самостоятельную каѳедру въ г. Сузdalъ 1725 г. октября 11, а 1731 г. апрѣля 13 переведенъ въ санъ архіепископа въ Ростовъ, гдѣ и умеръ 25 декабря 1741 года, во время благовѣста къ обѣдни, за чтеніемъ молитвъ ко св. Причащенію, имѣя отъ рода болѣе 90 лѣтъ; тамъ онъ и погребенъ.

12. Епископъ Лаврентій Горка

12. Лаврентій Горка, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, по мнѣнію однихъ, былъ родомъ малороссъ, а по мнѣнію другихъ, польской націи изъ г. Лаврова. При св. крещеніи нареченъ Андреемъ, а при постриженіи въ монахи—Лаврентіемъ. Учился въ Кіевской академіи, въ которой впослѣдствіи былъ учителемъ, а потомъ префектомъ. Съ 1713 по 1719 г. былъ игуменомъ Кіевскаго Выдубицкаго—Михаиловскаго монастыря. Въ 1718—1719 г. былъ вызванъ въ

С.-Петербургъ, гдѣ некоторое время былъ провѣдникомъ, а потомъ назначенъ архимандритомъ Московскаго Воскресенскаго монастыря, называемаго „Новый Іерусалимъ“. Во время похода Петра Великаго въ Персию онъ сопутствовалъ ему въ званіи оберъ—іероманаха флота и жилъ съ нимъ въ Астрахани въ 1722 г. По возвращеніи изъ Персіи, по указу Петра Великаго, 1723 г. сентября 8, былъ посвященъ во епископа въ Астрахань, при чемъ, по именному указу, велѣно ему писаться епископомъ Астраханскимъ и Ставропольскимъ.

Астраханскій архіепископъ Платонъ Любарскій пишеть, что епископъ Лаврентій „имѣлъ превосходная дарованія душевныя и тѣлесныя, ученостью славный мужъ, нравомъ простъ, совѣстенъ, благочестивъ, велицепріятенъ, непамятозлобенъ, только чрезмѣрно горячъ и вспышчивъ, но не надолго“. Какъ человѣкъ ученый, еп. Лаврентій заботился о просвѣщеніи своей настыи чрезъ устроеніе школъ, но устроить школъ не могъ за неимѣніемъ на то средствъ. „Хотѣлъ бы и я“, писалъ онъ, „школьныя ученія завести и, собравъ дѣтей, въ надеждѣ лучшаго священства учили. Но въ Астраханской епархіи такая скудость, что невозможно отнюдь не токмо школьніхъ ученій завести, но и самому мнѣ приличнаго пропитанія имѣти“. По его заботливости и настоянію съ 1724 г. багадѣльни при астраханскихъ церквяхъ стали дѣлаться пріютами для незаконнорожденныхъ дѣтей и сиротъ. Въ 1726 г. августа 31 онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и назначенъ въ Устюжскую епархію; отсюда переведенъ въ Рязань, а потомъ въ Вятку, гдѣ и скончался 1737 года Апрѣля 9 дня и погребенъ въ соборѣ.

13. Епископъ Варлаамъ Линицкій.

13. Варлаамъ Линицкій, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, родомъ малороссъ, былъ священникомъ, а потомъ игуменомъ въ Киево-Злато-Верхо-Михайловскомъ монастырѣ. Въ 1719 г. посвященъ во епископа въ Сузdalскую епархію, въ 1724 г. переведенъ въ Коломенскую, а оттуда 1728 г. іюня 28 дня въ Астрахань, куда прибылъ 15 сентября того же года.

Какъ человѣкъ ученый, епископъ Варлаамъ за-

ботился о просвѣщѣніи своей паствы. При немъ за-
ведена была въ Астрахани славяно-латинская школа,
въ которой обучали дѣтей духовенства и иныхъ со-
словій азбукѣ, псалтири, часослову и латинской грам-
матикѣ. Епископъ Варлаамъ старался всячески по-
будить духовенство отдавать своихъ дѣтей въ школу,
чтобы ими впослѣдствіи пополнить большой недоста-
токъ въ священно и церковно-служителяхъ. Но въ
первое время въ школѣ обучались дѣти посадскихъ
и дворовыхъ людей, а духовные всячески уклонялись
отъ школы. Приходилось насилиемъ забирать дѣтей
духовенства въ школу, но и чадолюбивые родители,
спасая своихъ дѣтей отъ школьнаго обученія, при-
бѣгали къ хитрости, а иногда и къ насилию. Такъ,
напр., Камышинскій протопопъ Тимоѳей Никифор-
овъ, посыпая преосвященному вѣдомость о дѣтяхъ
духовенства своего округа, не внесъ въ вѣдомость
своихъ сыновей; но вскорѣ эта хитрость его раскры-
лась, потому что онъ сталъ просить объ опредѣле-
ніи ихъ въ дѣячки. Саратовскій попъ Іаковъ Ива-
новъ тоже утаилъ сына своего Ивана и въ Астра-
хань для школьнай науки не выслалъ. Когда по осо-
бому указу Консисторіи—выслать попа Іакова съ сы-
номъ въ Астрахань „не отмѣнно“ десятскіе прихо-
дили силою взять его, то онъ запирался въ своемъ
домѣ. Вызванный, наконецъ, въ Консисторію, Іаковъ
объяснилъ, что сынъ его „къ школьнай наукѣ въ
указные годы еще не пришелъ и окривѣлъ отъ
оспы“. А Черноярскій пономарь Никита силою от-
билъ своего сына Степана ночью на дорогѣ, когда
его везли уже въ Астрахань. Еп. Варлаамъ въ сво-
ихъ дѣйствіяхъ былъ настойчивъ и строгъ. Уклонявшимся отъ посылки своихъ дѣтей въ школу посылались указы съ угрозою штрафовъ и отрѣшенія отъ

должности. По отъѣздѣ же его изъ Астрахани, духовенство подъ разными предлогами стало разбирать изъ школы своихъ дѣтей; а потомъ „Астраханское купечество отъ вышнихъ и до низнихъ“, приговоромъ отъ 18 ноября 1731 г., рѣшило закрыть школу, „понеже латинскаго діалекта обученіе къ купечеству не приличествуетъ“. Такимъ образомъ славяно-латинская школа въ Іоанно-Златоустовскомъ приходѣ, единственное учебное заведеніе въ Астрахани, прекратила свое существованіе, а учитель школы Горошковскій поступилъ на службу въ Консисторію. А между тѣмъ нужда въ существованіи школы была, особенно для подготовленія кандидатовъ на священство, недостатокъ которыхъ въ то время былъ всегда, а при епископѣ Варлаамѣ въ особенности, потому что въ его время, въ 1727 и 1728 гг., въ Астрахани было страшное моровое повѣтріе, отъ которого умерло до 18 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ много духовенства. Такъ человѣкъ просвѣщенный, еп. Варлаамъ сочувствовалъ реформамъ Петра Великаго и содѣйствовалъ проведенію ихъ въ жизнь. Объ этомъ можно судить по одной изъ его резолюцій, въ которой соборныхъ и приходскихъ церквей священническимъ и діаконскимъ женамъ велѣно ходить „въ нѣмецкихъ платьяхъ, какъ о томъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, а треуховъ, кокошниковъ и русскаго платья не носить подъ опасенiemъ штрафа со всякой персоны по 10 руб., за чѣмъ смотрѣть соборной церкви протопопу Никифору да протодіакону Ивану Маркову“. Еп. Варлаамъ ревностно охранялъ свою паству отъ пропаганды римскихъ патеровъ. При немъ началась борьба епархиальнаго начальства съ римскими патерами, которымъ покровительствовалъ Астраханскій Губерна-

торъ Фонъ-Менгденъ, находившійся во враждебныхъ отношеніяхъ къ еп. Варлааму, а за нимъ, какъ своимъ начальникомъ, и губернская канцелярія. Борьба эта началась съ того, что проживавшій въ Астрахани патеръ Яганъ Баптистъ публично отслужилъ литургію въ домѣ губернатора. Въ этой печальной борьбѣ еп. Варлаамъ пострадалъ. По Высочайшему указу, отъ 7 іюня 1730 г., онъ былъ переведенъ изъ Астрахани въ г. Переяславль, подъ власть Кіевскаго митрополита. Впрочемъ не прошло и года, какъ онъ назначенъ былъ на самостоятельную каѳедру въ г. Псковъ. Въ 1738 г. изъ Пскова онъ удалился на покой въ Кіево-Печерскій монастырь, где и скончался.

При семъ преосвященномъ, въ 1728 г., Астраханскій духовный приказъ переименованъ въ Консисторію, построена деревянная Смоленская церковь и перестрѣона церковь во имя св. Николая на кремлевскихъ вратахъ.

---

14. Іларіонъ, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мирѣ Іоаннъ—сынъ священника Сузdalской епархіи. Первоначально былъ священникомъ при Тихвинской г. Астрахани церкви, а овдовѣвши, принялъ монашество и былъ архимандритомъ сначала Іоанно-Предтеченского монастыря, а потомъ Спасо-Преображенского (тѣ теперЬ духов. семинарія). 1731 г. апрѣля 25 дня посвященъ во епископа въ г. Астрахань. Сей преосвященный, по свидѣтельству лѣтописца, вначалѣ былъ строгъ и суровъ, „не щадилъ и самихъ архимандритовъ, но подъ конецъ жизни сталъ быть кроткимъ, добрымъ, разсудительнымъ и ни мало не похужимъ на прежняго Иларіона, чѣму самъ не однократно удивлялся“. Въ 1745 г.

14. Епископъ Иларіонъ.

онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ и былъ жалованъ саномъ архіепископа, отъ которого отказался, а вместо того получилъ въ прибавокъ къ своей епархіи города: Пензу, Саратовъ, Тамбовъ, Козловъ и Корсунь, которые оставались подъ управлениемъ астраханскихъ іерарховъ до 1758 г. Пробывши на паствѣ въ Астрахани болѣе 24 лѣтъ, онъ озnamеновалъ себя главнымъ образомъ построениемъ храмовъ Божіихъ, и болышею частью на свои средства. Такъ при немъ

построены и освящены слѣдующія церкви: каменная Смоленская, вмѣсто деревянной, 1737 г. ноября 10 дня; Троицкая деревянная 1733 г. мая 10; Кресто-Воздвиженская 1734 г. сентября 20; Знаменская (нынѣ уже разобранная) 1751 г. ноября 3. На его же средства построена каменная ограда вокругъ Благовѣщенского монастыря въ 1754 г. Въ 1744 г. онъ освятилъ мѣсто для канала въ Астрахани, который и начали рыть въ томъ же году. Епископъ Иларіонъ скончался 1755 г. іюня 3 дня, на 63 году отъ роду; похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

---

15. Меѳодій 1-ї, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, былъ сынъ священника Сузdalской епархіи Холуйской слободы о. Петра; родился въ 1700 г. и въ мірѣ назывался Мелетіемъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ жилъ въ монастыряхъ въ числѣ послушниковъ; 18 лѣтъ отъ роду былъ постриженъ въ монашество и нареченъ Меѳодіемъ; на 24 году былъ посвященъ во іеродіакона, а на 28 году въ іеромонаха въ Троицкій монастырь г. Шуи. Въ 1731 г. Меѳодій прибылъ въ Астрахань вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ, новопосвященнымъ Астраханскимъ епископомъ Иларіономъ, которымъ въ томъ же году 1-го августа произведенъ въ архимандрита Астраханского Спасо-Преображенского монастыря (нынѣ духовная семинарія), въ каковомъ званіи былъ 26 лѣтъ 7 мѣсяц. За это время онъ своею жизнью и дѣятельностью привлекъ къ себѣ всеобщую любовь, такъ что, по смерти еп. Иларіона, всѣ статскія и военные власти, всѣ граждане и все духовенство обратились къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ съ

15. Епископъ Меѳодій 1-й.

просьбою назначить въ Астрахань епископомъ архимандрита Меѳодія. Просьба ихъ была уважена. 10 мая 1758 г. архимандритъ Меѳодій былъ посвященъ во епископа въ г. Казани, а 12 августа прибылъ въ Астрахань. „Не столько радовался древній Израиль о избавлении своемъ изъ Египта, перешедъ Чермное море“, замѣчаетъ лѣтописецъ, „сколько духовенство и граждане Астраханскіе, увида прибывшаго къ нимъ давно желаемаго ими пастыря. По истинѣ пастырь

сей былъ добрый: онъ былъ примѣромъ всякой добродѣтели, былъ правды ревнитель, кротости и смиренія образецъ, трудолюбія идержанія рачитель, обидимыхъ защитникъ, питатель сирыхъ и отецъ“. Слава о его добродѣтеляхъ и святости жизни распространилась не только среди христіанъ, но и среди инославныхъ и кочующихъ народовъ въ Астраханской области. Со дня постриженія въ монашество и до самой смерти онъ велъ самую строгую иноческую жизнь. Будуши и монахомъ, и архимандритомъ, и епископомъ, онъ не пропускалъ ни одной службы— ни утреи, ни литургіи, ни малой вечерни, ни всенощнаго бдѣнія, кромѣ случаевъ тяжкой болѣзни. Простота его въ обращеніи съ людьми и во всей его жизни простиралась до того, что онъ самъ участвовалъ во всѣхъ монастырскихъ работахъ: какъ простой монахъ, въ одной свиткѣ, съ заступомъ или съ лопатою въ рукахъ, онъ копалъ гряды, сажалъ виноградные растенія на ряду съ другими монахами, такъ что трудно было узнать, кто изъ нихъ епископъ. И при такихъ трудахъ онъ никогда не пропускалъ ни церковнаго, ни келейнаго правила, мало давая себѣ отдыха. Особенно же епископъ Меѳодій прославился своимъ милосердіемъ къ бѣднымъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія. Кромѣ среды и пятницы, въ которыхъ соблюдался строгій постъ, въ архіерейскомъ домѣ ежедневно предлагалась обильная трапеза всѣмъ приходящимъ бѣднымъ. Почти каждое утро рабочій народъ, идя на работу, заходилъ прежде въ архіерейскій домъ, гдѣ получалъ хлѣбъ и квасъ, а нуждающіеся здѣсь же получали одежду и обувь, которой въ архіерейскомъ домѣ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, всегда было много заготовлено. Во дни же великихъ праздниковъ, особенно

въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери, бывало угощеніе всѣхъ приходящихъ, при чемъ всегда находился самъ преосвященный. Если обѣдавшіе брали съ собою и посуду, то сердобольный владыка не возбранялъ этого. Еще будучи архимандритомъ, онъ устроилъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ особую келью, въ которой жили и обучались грамотѣ дѣти—сироты, до 30 человѣкъ; такой же пріютъ былъ устроенъ имъ и при архіерейскомъ домѣ. Еп. Меѳодій съ особеною ревностю заботился о построеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ. Онъ устроилъ въ Астраханской епархіи 19 церквей. При немъ же ризница Астраханскаго собора украсилась и пополнилась разными драгоцѣнными вещами, изъ которыхъ особенно замѣчательны: евангеліе съ верхнею золотою доскою, осыпанное алмазами, яхонтами и изумрудами, стоящее до 120 тысячъ рублей; по-тиръ, дискоſъ и звѣзды золотые, вѣсомъ 5 фун. 7 зол.; серебряная водосвятная чаша, вѣсомъ 2 пуд 9 фун. 36 зол. Откуда же этотъ щедрый архипастырь бралъ средства на устроеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ и на столь щедрую благотворительность? Самъ онъ не былъ богатъ, но умѣлъ обогащать другихъ. Когда онъ узнавалъ о смерти кого либо, то не разбирая ни званія, ни состоянія умершаго, отпѣвалъ онаго; а благодарные родственники покойника приносили къ ногамъ епископа, кто что могъ: богатые —деньги, а бѣдные—разныя вещи; серги, кольца, одежду и т. п. Нѣкоторые еще при жизни завѣщали ему капиталы на поминъ души. Усердіе къ нему простидалось до такой степени, что многіе ежедневно откладывали по немногу изъ своихъ достатковъ, говоря: „это Меѳодію“. Благодарное Астраханское купечество подарило ему Чуркинскія воды, считав-

шіяся лучшими изъ всѣхъ рыболовныхъ участковъ. Добродѣтельная жизнь еп. Меѳодія обращала на себя вниманіе и Высочайшихъ Особъ, которая тоже присылали ему цѣнныя подарки. Такъ Императрица Елизавета Петровна пожаловала ему драгоцѣнную панагію, а Императрица Екатерина II присылала ему въ подарокъ разныя золотыя и серебряныя вещи. Такъ многоразличны были источники, изъ которыхъ текли къ епископу Меѳодію средства. Во время Пугачевскаго бунта еп. Меѳодій проявилъ величіе духа, неустрашимость патріота и даръ прозорливости. Въ 1771 г. въ посадѣ Дубовкѣ явился бѣглый казакъ Емелька Пугачевъ съ подобными себѣ сообщниками, которые объявили его за царя Петра III, въ то время уже умершаго, и стали волновать народъ, возбуждая его къ восстанію. Хотя Пугачевъ тутъ же былъ схваченъ, но онъ успѣлъ бѣжать, и слухи о его побѣгѣ и о разныхъ небывалыхъ подвигахъ разносились повсюду и производили свое дѣйствіе на невѣжественный и склонный къ возмущенію народъ. Признавая это опаснымъ для Престола и Отечества, еп. Меѳодій немедленно отправился въ Царыцынъ и въ другія мѣста своей епархіи и увѣщевалъ народъ не вѣрить бунтовщикамъ. Утвердивъ свою паству въ вѣрности присягою, еп. Меѳодій только въ 1773 г. возвратился въ Астрахань. Въ 1774 г. Пугачевъ снова появился на Волгѣ, окруженный уже громадною силою, состоящею изъ разнаго сброва; разорялъ и грабилъ попутные города и селенія. На сторону Пугачева переходили не только одни мятежные люди и всякие бродяги, но и мирные граждане — одни по легкомыслію, другіе подъ вліяніемъ страха, потому что Пугачевъ не признававшихъ его за царя Петра III подвергалъ страшнымъ пыткамъ, топилъ

или вѣшалъ. Когда слухи о злодѣйствахъ Пугачева дошли до Астрахани, то между жителями ея началась борьба вѣрности къ Престолу съ робостью и малодушіемъ. Гражданскія власти, не имѣя надежды отразить вооруженною силою громадную толпу мятежниковъ, были въ нерѣшительности, какъ поступить въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Въ это время еп. Меѳодій убѣждалъ жителей не измѣнять присягѣ на вѣрность Императрицѣ, увѣрялъ, что бунтовщикъ—не царь Петръ III, который умеръ назадъ тому лѣтъ 10, а бѣглый донской казакъ Емельянъ Пугачевъ; измѣнникамъ грозилъ проклятиемъ. Когда Пугачевъ съ толпою бунтовщиковъ приближался къ г. Черному Яру, то многіе жители Астрахани, подъ вліяніемъ страха, собирались бѣжать изъ города. Ободряя ихъ, еп. Меѳодій предсказалъ, что Пугачевъ не только не будетъ въ Астрахани, но даже и Чернаго Яра не увидитъ. Дѣйствительно, Пугачевъ былъ разбитъ выше Чернаго Яра, а еп. Меѳодій въ тотъ же день утромъ совершилъ въ соборѣ торжественное благодарственное молебствіе, хотя въ Астрахани никакого извѣстія о побѣдѣ надъ Пугачевымъ еще не получалось. По усмирѣніи Пугачевскаго бунта, когда самъ Пугачевъ уже былъ казненъ въ Москвѣ, приступили къ суду и расправѣ съ тѣми, которые принимали участіе въ мятежѣ. Императрица Екатерина II имѣла столь великое уваженіе къ еп. Меѳодію, что весь судъ и расправу надъ духовными лицами, склонившимися на сторону самозванца, поручила ему: „что онъ надъ нами сдѣлаетъ, тому такъ и быть“. И вотъ въ маѣ 1775 г. привезли въ Астрахань до 1000 человѣкъ монаховъ, священниковъ, діаконовъ и причетниковъ и привели къ собору въ оковахъ, оборванныхъ, истомленныхъ

отъ голода и всякихъ невзгодъ тогдашняго тюремнаго заключенія. Въ 2 часа пополудни еп. Меѳодій велѣлъ ударять рѣдко въ большой колоколъ. На этотъ необычайный въ такое время звонъ народъ толпами спѣшилъ къ собору; собралось въ соборѣ и все духовенство. Святитель въ маломъ архіерейскомъ облаченіи и съ посохомъ вышелъ на кружало, далъ несчастнымъ знакъ, чтобы они къ нему приблизились, посмотрѣлъ на нихъ, заплакалъ и сказалъ: „Богъ и Всемилостивѣйшая Государыня всѣхъ прощаетъ, и я, по данной отъ нея власти, прощаю васъ и разрѣшаю; сбивайте оковы съ нихъ“! Когда всѣхъ расковали, онъ освѣнилъ ихъ крестомъ и сказалъ: „идите за мною, въ соборѣ принесемъ благодареніе Богу о здравіи Государыни“. Когда губернаторъ Бекетовъ сталъ говорить Меѳодію, что съ бунтовщиками такъ не поступаютъ, онъ сказалъ ему: „развѣ они виноваты? вы—военные и всѣ чиновники—что съ пушками дѣлали?—бѣжали, оставили свое званіе, нарушили приисягу! Развѣ васъ попы съ крестомъ и съ кадиломъ могутъ защищать? Вы виноваты, а не попы.. Бекетовъ бы самъ сдѣлалъ еще хуже, какъ бы попался въ руки бунтовщиковъ“. И Бекетовъ замолчалъ. Послѣ этого преосвященный отпустилъ всѣхъ духовныхъ по своимъ мѣстамъ и щедро одарилъ ихъ на дорогу, сказавъ: „поминайте за милосердіе къ вамъ Государыню“. Обремененный преклонными лѣтами и многосложными трудами, еп. Меѳодій возымѣлъ рѣшительное намѣреніе оставить Астраханскую каѳедру и поселиться въ Саровской пустыни, чтобы остатокъ дней своихъ посвятить исключительно на служеніе Богу, но Господь судилъ ему иначе окончить жизнь. Въ 1776 г. объѣзжая свою епархію, еп. Меѳодій остановился въ Червленской станицѣ, неда-

леко отъ гор. Кизляра. Желая полечиться тамошними теплыми водами, онъ приказалъ поставить надъ горячимъ ключемъ войлочную кибитку на подмосткахъ. Но только лишь вошелъ онъ въ кибитку, оступился и упалъ въ кипящій колодезъ, откуда служители вытащили его едва живаго. На другой день, 29 мая, онъ исповѣдался, пріобщился и, по окончаніи таинства Елеосвященія, скончался, завѣщавъ похоронить себя въ Астрахани. Вѣсть о неожиданной кончинѣ любимаго архипастыря поразила жителей города Астрахани глубокою скорбью, которая особенно выразилась тогда, когда смертные останки его привезли въ Астрахань. Почти всѣ жители города, съ горькимъ плачемъ, вышли встрѣтить своего покойнаго архипастыря. Тутъ были даже татары и язычники, которые вопили: „кто насъ будетъ теперь питать и одѣвать? Кто за насъ заступится?“ Онъ погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ. Въ 1801 г. гробъ его былъ освидѣтельствованъ при еп. Платонѣ, при чѣмъ тѣло его и все облаченіе найдены нетлѣнными.

---

16. Антоній, архієпископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мірѣ Александръ Румовскій, былъ сынъ священника Сузdalской епархіи Ioanna Борисова; родился въ 1738 г. Получивъ образованіе въ Александро-Невской семинаріи, онъ на 23 г. отъ роду принялъ монашество въ Александро-Невскомъ монастырѣ. 1766 г. февраля 2 дня былъ назначенъ законоучителемъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, 1770 г. августа 2 дня возведенъ въ архимандрита Николаевскаго-Вяжитскаго монастыря Новгородской епархіи. Въ 1774 г. февраля 2 дня посвященъ во епископа Переяславль-Залѣсскаго, а 1776 г. сентября

16. Архієпископъ Антоній.

19 переведенъ въ Астраханскую епархію, во время
управлениі которой возведенъ въ санъ архієпископа,
1785 г. мая 30.

Архієпископъ Антоній былъ великій любитель
духовнаго просвѣщенія, человѣкъ образованный, при-
вѣтливый ко всѣмъ, добродѣтельный и щедрый благо-
творитель. О его щедрой благотворительности можетъ
свидѣтельствовать слѣдующее сообщеніе, отпечатан-
ное въ № 56 Московскихъ Вѣдомостей за 1781 г. на

стр. 442: „изъ Саратова отъ 15 іюня. Его Преосвященство, Антоній, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, способствуя волѣ Его Императорскаго Величества и намѣренію Приказа Общественнаго призрѣнія, внесъ въ здѣшній Приказъ 100 руб. для употребленія ихъ на разныя богоугодныя дѣла, да и на будущее время ежегодно ассигновалъ по тому же числу“. На сколько значительна по тому времени была эта сумма, можно судить по тому, напр., что правитель Астраханской семинаріи, (называемый теперь ректоромъ) получалъ въ то время жалованья 50 руб. въ годъ. Въ 1778 г. въ Астрахани былъ страшный пожаръ, отъ которого сгорѣлъ архіерейскій домъ со всѣми службами и много другихъ зданій. На исправленіе архіерейскаго дома и другихъ зданій архіеп. Антоній исходатайствовалъ отъ казны 10,317 руб., и на эту значительную по тому времени сумму привелъ архіерейскій домъ въ то величіе, которое соотвѣтствуетъ величію Астраханскаго Успенскаго собора. Но самымъ главнымъ и важнымъ дѣломъ архіеп. Антонія было открытие въ Астрахани духовной семинаріи и наполненіе ее учащими и учащимися. Въ 1776 г. изъ Св. Синода былъ присланъ еп. Антонію указъ учредить въ Астрахани семинарію, по тому что „въ Астраханской епархіи до нынѣ для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей семинаріи не было, слѣдовательно, и ученыхъ изъ духовныхъ персонъ никого нѣть“ и что „въ Астрахани по знатности города и поелику въ немъ, яко пограничномъ, довольно иностранныхъ разнаго званія людей жительствуетъ, семинаріи быть весьма нужнымъ почитается“, и на содержаніе семинаріи было ассигновано по 2000 руб. въ годъ. Архіепископъ Антоній энергично принялъ за дѣло учреж-

денія семинарії. Вскорѣ по полученіи указа набрано было 20 священно-церковно-служительскихъ дѣтей, а для обученія ихъ назначена была палата въ архіерейскомъ домѣ, въ которой до сего времени обучались грамотѣ и пѣнію архіерейскіе пѣвчіе. Учителемъ и управителемъ семинаріи архіеп. Антоній назначилъ іеромонаха Иннокентія, вмѣстѣ съ нимъ обучавшагося въ Александро-Невской семинаріи и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхавшаго въ Астрахань изъ Переяславльской епархіи. Іеромонахъ Иннокентій училъ семинаристовъ читать и писать по-латыни и первымъ правилъ грамматики. Ему же поручено было выбрать себѣ помощника для присмотра за семинаристами и для обученія ихъ россійской грамотѣ и пѣнію. Съ теченіемъ времени число семинаристовъ увеличивалось, и палата, въ которой они обучались, оказалась недостаточною. Кромѣ того, нужны были помѣщенія для учителей и для эконома семинарскаго; поѣтому архіепископъ Антоній началъ заботиться о пріисканіи болѣе просторнаго помѣщенія. Онъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ обѣ отдать для семинаріи заштатнаго Троицкаго монастыря, находившагося въ Кремлѣ, но это его ходатайство не было уважено. Вмѣсто того нанять былъ домъ вѣдомства Астраханской Садовой конторы, который находился недалеко отъ Входо-Іерусалимской церкви, куда и переведены были семинаристы изъ архіерейскаго дома. Чтобы имѣть возможность обучать семинаристовъ, кромѣ латинскаго языка и русской грамоты, и другимъ наукамъ, архіеп. Антоній послалъ въ московскія училища лучшихъ изъ астраханскихъ семинаристовъ для изученія греческаго языка, истории, географіи и ариѳметики, чтобы они, по возвращеніи изъ Москвы, могли обучать этимъ наукамъ

астраханскихъ семинаристовъ. Нанятый для семинарии домъ Садовой Конторы съ постепеннымъ увеличениемъ числа семинаристовъ оказался непомѣстительнымъ. Архіеп. Антоній сталъ ходатайствовать объ отдачѣ для семинарии четырехъ каменныхъ флигелей, выстроенныхъ при Входо-Іерусалимской церкви для богадѣльни. Въ 1782 г. эти флигели были отданы въ полное распоряженіе Преосвященнаго, съ уплатою за нихъ 2526 руб. $97\frac{3}{4}$ к. Сюда и была переведена семинария. Къ этимъ четыремъ флигелямъ, при архіеп. Антоніи и послѣ него, были сдѣланы разныя деревянныя и каменные пристройки, и въ нихъ помѣщалась семинария до 1872 года, когда она переведена была въ настоящее свое помѣщеніе. Архіеп. Антоній скончался 1786 г. ноября 10 и похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

17. Никифоръ, архієпископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мірѣ Николай Іеотоки, родомъ грекъ, родился въ февралѣ 1731 г. въ городѣ Корфу, на островѣ того же имени, отъ благородной графской фамиліи. Первоначальное образование онъ получилъ въ Корфской гимназіи, гдѣ обучался греческому, латинскому, французскому и итальянскому языкамъ, словесности, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословію. Окончательное образование получилъ въ итальянскихъ университетахъ, гдѣ преимущественно слушалъ высшіе курсы математики, физики и астрономіи. По возвращеніи въ свой родной городъ Корфу, онъ принялъ монашество; въ 1753 г. апрѣля 11 посвященъ въ іеромонаха и былъ проповѣдникомъ въ Богородицкой церкви, а съ 1757 по 1765 г. былъ въ Корфской гимназіи учителемъ риторики, математики,

17. Архієпископъ Никифоръ.

физики и астрономіи. Желая посѣтить Аeonскую гору, онъ прибылъ въ г. Константинополь, где познакомился съ Молдавскимъ господаремъ Григориемъ Гикою, который удержалъ его при себѣ для воспитания своихъ дѣтей, а затѣмъ увезъ его въ свой г. Яссы и вмѣстѣ съ тамошнимъ митрополитомъ упросилъ его быть ректоромъ Ясской гимназіи и преподавателемъ математики и географіи. Желая видѣть Россию, іеромонахъ Никифоръ въ 1778 г. прибылъ въ

Полтаву, къ своему соотечественнику, архієпископу Славянской и Херсонской епархіи Евгенію Булгарису. Архіеп. Евгеній, зная хорошо дарованія и ученьство іеромонаха Никифора, опредѣлилъ его ректоромъ Полтавской семинаріи и присутствующимъ въ Консисторіи. Когда престарѣлый архіеп. Евгеній уволился на покой, то на его мѣсто назначенъ былъ іеромонахъ Никифоръ, какъ по рекомендаціи Евгенія, такъ и по тому, что онъ, какъ сказано въ указѣ Св. Синода, былъ „какъ всюду известно, довольно ученый, и не только греческій, но и другие языки знающій, и въ сказываніи проповѣдей не мало упражнялся“, и 6 августа 1779 г. посвященъ во архієпископа Славянского и Херсонского. 1786 г. ноября 28 дня Высочайшимъ повелѣніемъ переведенъ въ Астрахань, куда и прибылъ 5 мая 1787 г.

Не мало трудовъ ожидало преосвященнаго Никифора въ Астраханской епархіи, въ этомъ болѣе Азіатскомъ, чѣмъ Европейскомъ краю. Тысячи раскольниковъ и иновѣрцевъ, живиши въ Астраханской епархіи, нуждались въ живомъ словѣ просвѣщенія. Но ревностный пастырь не боялся труда и съ любовью и энергию принялъ за великое дѣло обращенія заблуждающихся. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Астрахань, онъ послалъ окружное посланіе къ паствѣ, въ которомъ отечески призывалъ заблудшихъ сыновъ своихъ къ соединенію съ церковью. Въ отвѣтъ на его посланіе были предложены ему раскольниками 15 вопросовъ, составленные расколоучителемъ Сергиемъ. Въ отвѣтъ на эти вопросы архіеп. Никифоръ написалъ книгу, подъ названіемъ: „Отвѣты на вопросы старообрядцевъ Бахмутскихъ и Астраханскихъ“. Раскольники въ своихъ вопросахъ желали главнымъ образомъ разрѣшить свое недоумѣніе о

Стоглавомъ соборъ: какимъ образомъ цѣлый соборъ могъ впасть въ погрѣшности, утвердивши двуперстное сложеніе при крестномъ знаменіи и нѣкоторые другие обряды, которыхъ держатся раскольники, но которые отвергнуты Православною церковью? На это архіепископъ Никифоръ отвѣчалъ, что законные учителя нашей церкви всегда оставались вѣрными православію; что вѣра заключается въ догматахъ, а церковные обряды, за которые ратуютъ раскольники, не составляютъ существа вѣры, и что Стоглавый соборъ погрѣшилъ не въ догматахъ, а въ обрядахъ. Поэтому ошибки сего собора нельзя назвать ересями, а скорѣе еретикъ тотъ, кто ради этихъ обрядовыхъ ошибокъ отдаляется отъ церкви. Въ частности, о двуперстіи онъ писалъ, что всегда и вездѣ христіане крестились тремя перстами, какъ теперь крестятся православные христіане, и что въ Россіи первый училъ двуперстному сложенію армянинъ Мартынъ. Его то ученіе, скрытно распространившееся, и внесъ въ свои опредѣленія Стоглавый соборъ въ 1551 г., но это онъ сдѣлалъ по ошибкѣ, по невѣдѣнію, „а я предъ Богомъ свидѣтельствую, что ни въ одной греческой книжѣ нѣтъ такого повелѣнія“. О своихъ отвѣтахъ на вопросы раскольниковъ онъ писалъ: „я искреннею совѣстю засвидѣтельствую предъ вами, да и самыя вышеписанныя рѣшенія доказываютъ, что вопросы ваши старался я рѣшить не мірскими, но церковными доводами, законами Божіими, правилами св. отецъ и опредѣленіями, отъ св. писаній взятыми, имѣя всегда предъ очами своими искренность и истину Божію. Если вы изжнете изъ сердца своего ложную ревность, упорство, всякую страсть и съ мыслю чистою, свободною отъ всякаго суевѣрія, разсмотрите сіи рѣшенія; то уповаемъ, что Богъ, по

своему милосердію, явитъ вамъ оныя несомнительными“. Вслѣдствіе этого нѣсколько тысячъ раскольниковъ, разсмотрѣвшіе отвѣты архіеп. Никифора безъ упорства, но съ мыслю чистою, приняли единовѣріе, а вышеупомянутый раскольникъ Сергій, 25 лѣтъ бывшій въ расколѣ, послѣ своего обращенія изъ раскола написалъ даже книгу противъ раскольниковъ. Архіеп. Никифоръ ревностно заботился о просвѣщеніи и православныхъ членовъ своей паствы. Съ этою цѣлью онъ предпринималъ длинныя путешествія по своей епархіи, часто произносилъ проповѣди, строилъ новые храмы и украшалъ существующіе. Чтобы имѣть просвѣщенныхъ священниковъ для своей паствы, архіеп. Никифоръ обратилъ большое вниманіе на благоустройство Астраханской семинаріи. Желая преобразовать семинарію по образцу Харьковской, считавшейся въ то время лучшою, онъ вызвалъ оттуда учителя піитики, іеромонаха Сильвестра, котораго назначилъ сначала учителемъ філософіи и богословія и префектомъ семинаріи, а потомъ архимандритомъ Спасо-Преображенского монастыря и ректоромъ семинаріи. Астрахан. семинарія была преобразована и получила такое устройство: она раздѣлялась на двѣ части или школы: низшую и высшую, а эти части раздѣлялись на классы, называемые такъ: фара, инфіма, грамматика, синтаксиса, піитика, риторика, філософія и богословіе. Неступанная дѣятельность и борьба съ невѣжествомъ и суетвіемъ ослабили фізическая силы архіеп. Никифора, и онъ, будучи уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ, испросилъ себѣ увольненіе на покой въ подмосковный Даниловъ монастырь въ 1792 г. апрѣля 26 дня. Здѣсь онъ провелъ послѣдніе годы своей

жизни, занимаясь учеными трудами; здесь же и скончался 1800 г. мая 31 дня.

18. Архієпископъ Тихонъ.

18. Тихонъ, архієпископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мірѣ Тимоѳеи Малининъ, былъ сынъ сельскаго діакона Калужской губ.; родился въ 1745 г. Обучался въ Московской академіи и на 21 г. отъ рода принялъ монашество. Будучи іеромонахомъ,

онъ былъ проповѣдникомъ, а потомъ префектомъ Московской академіи. Въ 1771 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ Отрочь Тверской монастырь и назначенъ ректоромъ Тверской семинаріи. 21 іюня 1775 г. былъ посвященъ въ епископа Воронежской епархіи, откуда въ 1778 году перемѣщенъ въ Тверскую епархію и пожалованъ членомъ Св. Синода. 18 мая 1792 г. возведенъ въ санъ архіепископа и по своему желанію переведенъ въ Астраханскую епархію.

Лѣтописецъ, ключарь Каѳедрального собора, бывшій при архіеп. Тихонѣ псаломщикомъ въ соборѣ, пишетъ, что сей преосвященный „былъ кротокъ, незлобивъ, правосуденъ, обходителенъ, гостепріименъ, не довѣрялъ никакому лицу, чего самъ не увидить; входъ къ нему всегда и всякому былъ открытъ“. Особенно онъ не терпѣлъ ябедниковъ и клеветниковъ, которыхъ онъ, по словамъ того же лѣтописца, „изгналь“. Архіепископъ Тихонъ отличался особымъ даромъ проповѣдывать экспромтомъ, т. е., не излагая предварительно своихъ проповѣдей на бумагѣ; а обладая звучнымъ и пріятнымъ голосомъ, онъ прекрасно произносилъ проповѣди. Въ 1791 г. онъ, будучи въ С. Петербургѣ, произнесъ проповѣдь въ присутствіи Императрицы Екатерины II, которая за сю проповѣдь пожаловала ему брилліантовую панагію, стоимостью въ 5000 руб. Эта панагія хранится въ архіерейской соборной ризницѣ. Архіеп. Тихонъ скончался 14 ноября 1793 г. въ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣлъ всегдашнее пребываніе, а похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

19. Архієпископъ Платонъ.

19. Платонъ, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мірѣ Петръ Любарскій, былъ сынъ священника Черниговской епархіи. Первоначальное образование получилъ въ Ярославской семинаріи, а высшее въ Киевской академіи, по окончаніи курса въ которой былъ учителемъ и префектомъ въ Вятской семинаріи. 1770 г. ноября 13 принялъ монашество, а въ слѣдующемъ году назначенъ игуменомъ въ Крестовоздвиженскій монастырь въ г. Слободскомъ.

Въ 1772 г. возведенъ въ санъ архимандрита въ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ Казанской семинаріи. Отсюда былъ переведенъ въ Свяжскій Богоордицкій монастырь, потомъ въ Московскій Воскресенскій, именуемый „Новый Іерусалимъ“, и наконецъ въ Московскій Донской монастырь. 1794 г. февраля 26 дня посвященъ во епископа Тамбовскаго и Пензенскаго, но 11 марта того же года переименованъ во епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, гдѣ 1796 г. мая 29 дня возведенъ въ санъ архіепископа.

Еще до назначенія епископа Платона въ Астрахань, въ 1793 г. отъ Астраханской епархіи были отдѣлены города: Моздокъ, Кизляръ, Екатериноградъ, Георгіевскъ, Александровскъ и Ставрополь, изъ которыхъ образовано Моздокско-Маджарское викаріатство, чтобы „наилучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ“ способствовать распространенію христіанства на Кавказѣ среди инородцевъ. Епископомъ Моздокскимъ былъ назначенъ архимандритъ Гай. Хотя еп. Гай считался викаріемъ Астраханской епархіи, но имѣлъ самостоятельное управлениe, свою Консисторію и свой особый штатъ. Въ 1799 г. отъ Астраханской епархіи отдѣлена была Саратовская губернія, въ которой учреждена самостоятельная епархія. Моздокскій еп. Гай переведенъ былъ въ Саратовъ, а Моздокское викаріатство снова вошло въ составъ Астраханской епархіи. Послѣ закрытія Моздокскаго викаріатства еп. Платонъ именовался Астраханскимъ и Моздокскимъ, а съ 1803 г.—Астраханскимъ и Кавказскимъ.

Вступивши въ управлениe Астраханскою епархіею. еп. Платонъ прежде всего обратилъ вниманіе на производство дѣлъ въ духовныхъ правленіяхъ,

которые были въ уѣздныхъ городахъ. Духовнымъ правленіямъ предписано было въ производствѣ дѣлъ поступать по указамъ, даннымъ предшественникомъ архіеп. Платона и имъ самимъ. Въ этихъ указахъ, между прочимъ, предписывалось, во избѣжаніе пристрастія при рѣшеніи дѣлъ, никакихъ дѣлъ не рѣшать безъ общаго приговора всѣхъ членовъ правленія, а „цѣпи наложить на священника или діакона и все присутствіе не долженствуетъ присудить“, и даже получаемые пакеты распечатывать всегда въ присутствіи и не одному члену, а по крайней мѣрѣ двумъ, при главномъ чиновникѣ, называвшемся по-вытчикомъ, и не затягивать дѣлъ, а рѣшать оныя въ законный срокъ. Членамъ правленія предписывалось быть ко всѣмъ добродушными, ласковыми и терпѣливыми. Наблюдая самъ справедливость и избѣгая притѣсненій, архіеп. Платонъ требовалъ того же и отъ духовныхъ правленій. Приводя въ порядокъ духовныя правленія, архіеп. Платонъ старался улучшить состояніе церквей и духовенства. Узнавъ, что въ нѣкоторыхъ церквяхъ не было ни описей церковнаго имущества, ни книгъ для записи церковныхъ суммъ, ни церковныхъ старостъ, Преосвященный предписалъ, чтобы при всѣхъ церквяхъ были старосты, добрые и рачительные; чтобы при церквяхъ заведены были книги для записи церковнаго имущества и денегъ, и чтобы благочинные по этимъ книгамъ свидѣтельствовали церковное имущество и обѣ усмотрѣнномъ доносили ему. Видя, что раскольническое и молоканское заблужденіе быстро распространяется по епархіи главнымъ образомъ потому, что народъ мало знакомъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ, архіепископъ Платонъ вмѣнилъ въ обязанность священникамъ въ праздничные дни, осо-

бенно въ постъ, учить своихъ прихожанъ молитвамъ, читать имъ въ церкви и на домахъ книжцы религіозно-нравственного содержанія, съ доступнымъ для нихъ толкованіемъ, а ученымъ священникамъ составлять и произносить и свои проповѣди. Для самообразованія духовенства и для наученія прихожанъ, во многія церкви разосланы были книги религіозно-нравственного содержанія. Не довольствуясь этимъ, архіеп. Платонъ, для просвѣщенія своей паствы, заботился ~~объ~~ устройствѣ при церквяхъ школъ. „Знаніе грамоты“, писалъ онъ въ Кизлярское духовное правленіе, „не только духовенству необходимо, но и мірянамъ нужно и полезно, а всѣмъ служить основаніемъ къ душевному и тѣлесному просвѣщенію“, почему и предлагалъ духовнымъ правленіямъ заводить въ приходахъ школы для обученія дѣтей духовенства и иныхъ сословій. Такъ какъ міряне не желали отдавать своихъ дѣтей въ школы, а принудить ихъ силою было не во власти Преосвященнаго, то онъ ревностно принялъся за образованіе дѣтей духовенства. Въ 1802 г. онъ издалъ второй указъ, чтобы не только въ городахъ, но и въ селахъ заводились начальныя школы для подготовленія дѣтей духовенства къ поступленію въ Астраханскую семинарію. А такъ какъ духовенство, особенно Кавказское, подъ разными предлогами уклонялось отъ посылки своихъ дѣтей въ семинарію, то Преосвященный предписалъ благочиннымъ отбирать у родителей дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ и отправлять ихъ „съ благонадежною оказіей“, въ Астрахань, а укравшихъ своихъ дѣтей штрафовалъ. А чтобы сами благочинные и духовныя правленія не укрывали чьихъ либо дѣтей отъ посылки въ семинарію, съ 1803 г. Консисторія сама стала составлять списки

дѣятъмъ духовенства, достигшимъ 10—лѣтняго возраста, и по этимъ спискамъ требовала ихъ въ семинарію. Благодаря такимъ мѣрамъ, число воспитанниковъ семинаріи при архіеп. Платонѣ возросло до 280 человѣкъ, такъ что семинарія могла доставлять образованныхъ пастырей для всего юговостока Россіи. При увеличеніи числа воспитанниковъ, семинарскія зданія оказывались не помѣстительными, поэтому стараніемъ архіеп. Платона построенъ былъ надъ зданіями верхній этажъ, библіотека, столовая и другія службы. Особенно много онъ постарался о семинарской библіотекѣ, въ которой число книгъ въ его время дошло до 1000 томовъ.

Заботясь о приготовленіи достойныхъ кандидатовъ на священство, архіеп. Платонъ требовалъ и отъ наличного духовенства исправнаго исполненія своихъ обязанностей и добраго поведенія. Если замѣчалъ, что неисправность или упущеніе происходили отъ невѣдѣнія, то невѣдущихъ вразумлялъ самъ или приказывалъ научать благочиннымъ, а за нерадѣніе и намѣренное уклоненіе отъ исполненія долга штрафовалъ. Особенное вниманіе онъ обращалъ на священно и церковно-служителей кавказскихъ, которые вообще были мало свѣдущи въ исполненіи своихъ обязанностей, а по образу жизни, одѣждѣ и проч. почти ничѣмъ не отличались отъ своихъ прихожанъ—грузинъ и осетинъ. Такъ, напр., Ставропольскій благочинный Лампадчиковъ доносилъ Преосвященному, что „священно-служители его вѣдомства въ служеніи бежественной литургіи, утрени, вечерни и мірскихъ требъ весьма незнающи и неосторожны; одинъ, напр., не зналъ, какъ приступить къ совершенію преждеосвященной литургіи; другой предъ служеніемъ вечерни хотѣлъ совершить прос-

комидію“. Преосвященный приказалъ благочиннымъ вызывать къ себѣ такихъ священниковъ и учить. Кавказскіе священники, діаконы и причетники одѣвались болѣшею частью въ свои національныя одѣжды: горскія папахи, черкески, чевяки, наговицы, баранью грузинскую шапку. Поэтому въ 1800 г. всему кавказскому духовенству объявленъ былъ указъ къ непремѣнному исполненію, что „священники и діаконы должны носить рясы суконныя, камлотныя, китайныя и изъ другихъ.... тканей, состоянію, приличію сана, мѣста и степени соотвѣтственныя, холодныя или теплые....; цвѣтовъ темныхъ, не яркихъ или свѣтлыхъ, но смиренію сана пристойныхъ; подрясники холодные или тѣплые таковыхъ же матерій и цвѣтовъ; поясы изъ всѣхъ тканей, но смиренного цвѣта; на головѣ лѣтомъ черныя шляпы..., а зимою шапки съ околышами бобровыми или приличныхъ мѣховъ...., на ногахъ сапоги или башмаки, а не коты или лапти.... Причетники должны носить платье продолговатое и обувь... приличныя, а не въ подломъ или тщеславномъ видѣ. При томъ напоминается всѣмъ священно-служителямъ содержать себя всегда въ чистотѣ и опрятности, имѣть волосы и бороду расчесанныя, лицо и руки чисто умытыя, усы на уста не навислые, ногти обрѣзанные.... Словомъ, содержать себя и дома свои въ приличномъ расположеніи, чистотѣ и порядкѣ. И сіе предписаніе тщательно наблюдать правленію и благочиннымъ, подвергая не исполняющихъ, кольми паче неповинующихся, штрафованіямъ по инструкціи за первый и второй разъ; а за третій, усугубивъ наказаніе, отмѣтчать таковыхъ въ благочинническихъ вѣдомостяхъ“ Ревностно занимаясь епархіальными дѣлами, архіеп. Платонъ находилъ время и для занятій учеными трудами. Въ

1805 г. онъ былъ перемѣщенъ въ г. Екатеринославъ, гдѣ и скончался 1811 г. октября 20 дня.

20. Архієпископъ Анастасій.

20. Анастасій, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мірѣ Андрей Братановскій, былъ сынъ священника Полтавской губ. Переяславскаго уѣзда; родился 16 октября 1761 г. Образованіе свое онъ получилъ въ Переяславской семинаріи. Здѣсь онъ,

кромъ предметовъ семинарскаго курса, изучалъ еврейскій и французскій языки, которые изучилъ настолько основательно, что впослѣдствіи составилъ еврейскую грамматику, которая въ рукописи хранится въ фундаментальной библіотекѣ Астраханской семинаріи, и перевелъ съ французскаго языка на русскій нѣсколько ученыхъ сочиненій. 26 іюня 1790 года онъ принялъ монашество, а 8 сентября 1792 г. возведенъ въ санъ архимандрита въ Троицкій Зеленецкій монастырь, откуда былъ переведенъ въ монастырь Троицкой Сергіевой пустыни (Петерб. еп.), а потомъ въ первоклассный Московскій Ново-Спасскій монастырь. 24-го октября 1797 г. архиман. Анастасій былъ посвященъ во епископа Могилевской епархіи въ придворной церкви, въ присутствіи Высочайшихъ особъ, при чемъ Императоръ Павелъ I собственно ручно возложилъ на него орденъ Анны I-й степени. 15 сентября 1801 г. епис. Анастасій былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1805 г. первымъ изъ архіереевъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ это время архіеп. Анастасій, будучи слабаго здоровья и нуждаясь въ тепломъ климатѣ, пожелалъ поревестись на вакантную Астраханскую каѳедру, куда и былъ перемѣщенъ 20 декабря 1805 г. Архіеп. Анастасій управлялъ Астраханскою епархіею менѣе года. 9 декабря 1806 г. онъ скончался отъ наслѣдственной въ его родствѣ болѣзни— чахотки и похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Архіеп. Анастасій хотя недолго управлялъ Астраханскою епархіею, но и въ это короткое время пріобрѣлъ къ себѣ всеобщую любовь духовенства и свѣтскихъ лицъ. По свидѣтельству лѣтописца, бывшаго при немъ ключаремъ Астраханскаго собора,

преосвящ. Анастасій „характеръ имѣлъ постоянный и миролюбивый; любилъ правду, щедро награждалъ добродѣтель; умѣлъ помогать, прикрывать недостатки каждого, всемѣрно защищалъ убожество. Къ сему еще имѣлъ даръ утѣшения“. О частной жизни архіеп. Анастасія современникъ его, извѣстный Н. Н. Бантышъ—Каменскій пишетъ слѣдующее: „Въ бесѣдѣ друзей былъ онъ другъ во всемъ значеніи слова сего: острѣе разговоры его разливали удовольствіе и радость въ дружескомъ обществѣ. Отъ природы былъ онъ нрава веселаго; и хотя иногда заботы, сопряженныя съ его званіемъ, уменьшали сю веселость; однако лице его никогда не показывало сей несносной угрюмости и важности, которая рождается въ другихъ не столь пріятныя чувствованія. Благодѣяніе, сія добродѣтель душъ благородныхъ и великихъ, было отличительнѣйшею чертою его характера и превосходнаго сердца.. Никогда бѣдный не отходилъ отъ него безъ удовольствія, никогда не оставлялъ онъ страждущаго человѣка, не подавъ ему помощи“.

Архіепископъ Анастасій былъ однимъ изъ выдающихся іерарховъ русской церкви своего времени, какъ по своей учености, такъ, и особенно, по выдающемуся дару проповѣдничества. Когда онъ обучался еще въ Переяславской семинаріи, то обратилъ на себя вниманіе даромъ проповѣдничества, а потому былъ посвященъ въ стихарь, чтобы въ церкви произносить проповѣди. Въ бытность свою учителемъ Вологодской семинаріи, онъ, по порученію еп. Ирина, занимался объясненіемъ Священ. писанія и произнесеніемъ проповѣдей. Здѣсь онъ, какъ проповѣдникъ, вскорѣ сдѣлался предметомъ удивленія по своему увлекательному краснорѣчію. Слушать его стекалось каждый разъ множество гражданъ. Когда

слава объ удивительныхъ дарахъ краснорѣчія Анастасія дошла до С. Петербурга, то митроп. Гаврійъ вызвалъ его въ столицу въ учителя Александро-Невской семинаріи. Это время было самою блестящею порою въ жизни Анастасія. Находясь въ Петербургѣ, онъ часто говорилъ проповѣди при Высочайшемъ дворѣ, въ присутствіи Императрицы Екатерины II, которая всегда съ особымъ вниманіемъ слушала его. Достовѣрно извѣстно, что Императрица иногда требовала проповѣди для прочтенія, произнесенные въ ея отсутствіе. Есть также преданіе, что Императрица приказывала перечитывать ей вечеромъ проповѣди Анастасія, которая она слышала утромъ въ придворной церкви. Ей также приписываются та-
кой отзывъ о проповѣдническомъ дарѣ Анастасія: „Анастасію должно или подражать или превзойти его, но и то и другое одинаково невозможно“. Какъ современники Анастасія, такъ и послѣдующіе цѣни-
тели признаютъ его однимъ изъ самыхъ блестящеихъ представителей духовнаго ораторства въ Россіи. Въ исторіи русской литературы Гречъ имя Анастасія, какъ одного изъ „важнѣйшихъ писателей“ до-карам-
зинскаго періода, поставлено на ряду съ именами митрополита Платона, Ломоносова, Державина, Фонъ-
Визина и другихъ знаменитостей тогдашней литературы. А слогомъ своимъ проповѣди Анастасія, говорить Гречъ, „превосходнѣе всѣхъ ораторскихъ произведеній того времени. Анастасій отступаетъ отъ суроваго языка, который до сего времени почитался необходимымъ для сочиненій сего рода (т. е. проповѣдей), и приближается къ пріятности новѣйшаго русскаго краснорѣчія“. Дѣйствительно, слогъ пропо-
вѣдей Анастасія отличается болѣшею свободою и легкостью, нежели слогъ многихъ предшествовав-

шихъ и современныхъ ему писателей. Вместо тяжелыхъ періодовъ, въ проповѣдяхъ Анастасія употребляются выраженія и обороты разговорной рѣчи того времени. Увлекательная сила проповѣдей его заключалась въ ихъ дѣйствіи на сердце и чувство, къ которому преимущественно обращалась одушевленная, проникнутая чувствомъ, рѣчь проповѣдника. Какъ въ свѣтской литературѣ того времени сантиментальная повѣстія, говорящія сердцу, привлекали къ себѣ читателей, такъ и проповѣди, дѣйствующія на сердце, скорѣе другихъ распространялись въ тогдашнемъ обществѣ, удовлетворяя его литературному вкусу. Проповѣди Анастасія служать памятникомъ своего вѣка и по своему содержанію, по тѣмъ истинамъ, которыя онъ стремился проводить въ умы своихъ современниковъ посредствомъ дѣйствія на ихъ нравственное чувство. Въ Астрахани архіеп. Анастасій произнесъ до 11 поученій и нѣсколько рѣчей. Первое слово онъ произнесъ на другой день по приѣздѣ въ Астрахань въ соборѣ, въ присутствіи всѣхъ священно-служителей и монашествующихъ лицъ, послѣ которого они разошлись „съ веселіемъ духовнымъ“. 29 іюля 1806 г., при открытии Астраханской гимназіи, онъ говорилъ поученіе во Входо-Іерусалимской церкви, а потомъ произнесъ рѣчь въ самой гимназіи предъ учителями и учениками. Въ свое недолгое управлѣніе Астраханскую епархію архіеп. Анастасій успѣлъ сдѣлать многое для Астраханской семинаріи. Онъ былъ специалистъ по духовно-учебному дѣлу. Еще до назначенія его въ Астрахань, когда онъ былъ въ Петербургѣ, ему поручено было составить проектъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Преосвященный съ успѣхомъ выполнилъ это дѣло, за что былъ пожалованъ Импера-

торомъ Александромъ I брилліантовою панагією, стоимо^{стю} по тому времени въ 4000 руб., которая хранится въ ризницахъ Астраханского собора. Естественно, что онъ, по прибытии въ Астрахань, желалъ провести въ жизнь семинаріи свой проектъ, надъ которымъ много потрудился. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на составъ начальства и учителей семинаріи. 13 марта 1806 г. онъ написалъ въ Консисторію; 1, что архим. Спасскаго монастыря Парееній утверждается въ званіи ректора „не по имени ректорства, но во всей силѣ должности; 2, въ должность префекта избрать изъ достойныхъ и мнѣ представить кандидатовъ; 3, ректоръ совокупно съ префектомъ изберутъ инспектора, комиссара, письмоводителя и мнѣ представлять, а потомъ устроить сеніоровъ (старшихъ для надзора за семинаристами) и порядокъ правленія семинарскаго. 17 марта того же года при сланы были изъ Консисторіи въ семинарское правленіе особо данныя Преосвященнымъ Анастасіемъ инструкціи ректору, префекту, инспектору, расходчику или комиссару. Жизнь семинаристовъ также была определена. Семинарское правленіе, по словесному повелѣнію Владыки, вмѣнило, между прочимъ, въ обязанность сеніорамъ изъяснять семинаристамъ „о пользѣ благоповеденія и учтивства, руководствуясь книгою „Правила обращенія“, изданною для народныхъ училищъ. Устрояя порядокъ учебно-воспитательного дѣла въ семинаріи, архіеп. Анастасій заботился и о материальномъ ея благосостояніи. По его просьбѣ князя Куракины, имѣвшіе рыболовныя воды въ Астраханской губ., съ 1 сентября 1806 г. стали отпускать на содержаніе семинаріи по 1000 руб. въ годъ. Эта сумма была значительною помощью для семинаріи, потому что въ то время на содержа-

ніе ея отпускалось отъ казны только по 3000 руб. въ годъ, и только въ 1807 году сумма эта увеличена была вдвое. Архіеп. Анастасій не забылъ про семинарію и въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Въ его духовномъ завѣщаніи прежде всего, подъ первою рубрикою, собственною его рукою написано: „Библіотеку мою келейную всю причислить къ библіотекѣ Астраханской семинаріи, въ пользу учащихъ и учащихся чрезъ чтеніе, а не чрезъ хищеніе книгъ“. А въ его библіотекѣ было 2000 томовъ рѣдкихъ книгъ, которая всѣ и поступили въ семинарскую библіотеку. Но главнымъ памятникомъ дѣятельности въ Астраханіи архіеп. Анастасія служить Троицкій соборъ. Хотя не имъ построенъ этотъ соборъ, но благодаря только его ревности и энергіи онъ сохранился отъ разрушенія. Троицкій соборъ построенъ и освященъ въ 1603 г. 13 сентября Феодосіемъ, первымъ епископомъ вновь учрежденной Астраханской епархіи, и принадлежалъ Троицкому монастырю. Въ 1764 г., по упраздненіи Троицкаго монастыря, всѣ строенія его, по Высочайше утвержденному докладу, поступили въ вѣдомство школьнаго правленія, а въ 1785 г., по указу Сената, были отданы Астраханскому Приказу Общественного Призрѣнія. Астраханскій губернаторъ, князь Тенишевъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, что большая часть строеній Троицкаго монастыря разломана и кирпичъ употребленъ „въ строеніе главнаго народнаго училища, а достальное затѣмъ, состоящее въ каменныхъ церквахъ, нѣкоторыхъ къ онымъ пристройкахъ и особенно отдаленномъ флигилѣ, пришло въ совершенную ветхость и близко къ разрушенію. Въ церквяхъ Троицкаго монастыря совершается нынѣ богослуженіе только по нѣкоторымъ временамъ года священниками“.

собора.... Означенное строеніе не приносить никакой пользы Приказу Общественного Призрѣнія, на которомъ числится долгъ болѣе 18000 руб.“ Донося о семъ, губернаторъ полагалъ: „Для приращенія капитала Приказа означенное церковное строеніе съ пристройками разобрать, годный кирпичъ изъ онаго употребить на построеніе въ Астрахани казармъ“. По представленію ministra Сенатъ утвердилъ мнѣніе губернатора. 20 сентября 1806 г. Астраханскій вице-Губернаторъ Малинскій, сообщая преосв. Анастасію о рѣшеніи Сената, просилъ его сдѣлать распоряженіе „касательно перенесенія церковной утвари, въ тѣхъ зданіяхъ состоящей“, для разломки которыхъ „пріисканы уже и подрядчики“. Преосвященный отвѣтилъ вице-губернатору: „За неполученіемъ по сему предмету изъ Св. Синода повелѣнія, приказанія о перенесеніи изъ показанного монастыря церковной утвари дать теперь не могу. Слѣдовательно, и сломкою церковныхъ того монастыря зданій можно поудержаться до получения изъ Св. Синода указа“. Пріостановивъ исполненіе Сенатскаго указа, Преосвященный осмотрѣлъ зданія; навелъ документальныя справки и рѣшилъ протестовать. 27 сентября Преосвященный послалъ частное письмо своему покровителю, Оберъ-Прокурору Св. Синода, князю Голицыну, въ которомъ, изложивши положеніе дѣла, просилъ его ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о исключеніи зданій Троицкаго монастыря изъ вѣдомства Приказа и о причисленіи ихъ къ каѳедральному собору. О Троицкомъ соборѣ онъ, между прочимъ, писалъ, что „церковь самая Троицкая только съ южной стороны имѣеть трещины, въ прочемъ вся крѣпкая, важная, древности памятникомъ быть достойная“, и что нашелся уже человѣкъ,

желающій на свои средства „возобновить всю ветхость“. Этотъ человѣкъ былъ астрах. купецъ Обезьяний. Письмо его имѣло успѣхъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло о Троицкомъ монастырѣ, представилъ Императору докладъ, согласный съ мнѣніемъ преосвящ. Анастасія, на каковомъ докладѣ Государь 15 ноября 1807 г., уже по смерти Анастасія, написалъ: „Быть по сему“. Троицкій соборъ былъ возобновленъ, существуетъ и теперь и, судя по его видимой прочности, просуществуетъ и еще многіе годы. Кромѣ проповѣдей и перевода нѣкоторыхъ полезныхъ сочиненій съ французскаго и латинскаго языковъ на русскій, архіеп. Анастасій написалъ 33 краткихъ разсужденія; по порученію Императора Александра I разсмотрѣлъ и исправилъ историческое сочиненіе англичанина Гиббона: о паденіи и разрушеніи римской имперіи. Кромѣ того онъ написалъ гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ...“ извѣстный каждому русскому человѣку по возвышеннымъ мыслямъ, и извѣстный канть: „Все на свѣтѣ семъ превратно, все на свѣтѣ суeta...“, свидѣтельствующіе о поэтической душѣ составителя ихъ.

---

21. Сильвестръ, архіепископъ Астраханскій и Кавказскій, былъ родомъ малороссъ, сынъ пономаря Полтавской губ. Обучался до риторики въ Переяславской семинаріи, а потомъ былъ переведенъ въ Харьковскую семинарію, въ которой окончилъ курсъ и былъ нѣкоторое время учителемъ. Здѣсь же въ 1785 г. принялъ монашество и былъ посвященъ во іеромонаха. Астраханскій архіеп. Никифоръ, желая преобразовать Астраханскую семинарію по образцу Переяславской, считавшейся въ то время лучшеею,

21. Архієпископъ Сильвестръ.

просилъ Харьковскаго преосвящ. Феоктиста отпустить въ Астрахань іеромонаха Сильвестра. Просьба его была исполнена. Іеромонахъ Сильвестръ прибылъ въ Астрахань въ августѣ 1787 г. и былъ определенъ строителемъ Ивановскаго монастыря и префектомъ семинаріи. Въ 1790 г. мая 23 дня Св. Синодъ, въ уваженіе особенныхъ заслугъ Сильвестра въ прохожденіи имъ училищныхъ и другихъ должностей и въ сказываніи проповѣдей, предписалъ

возвести его въ санъ архимандрита въ Спасо-Преображенскій монастырь, а въ 1791 году онъ первый былъ возведенъ въ должность ректора Астраханской семинаріи. Въ 1794 г. онъ былъ переведенъ на высшую должность—ректора Казанской академіи. Въ 1799 г. архим. Сильвестръ былъ посвященъ во епископа Полтавской епархіи, а въ 1807 г. января 23 дня переведенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Архіепіско^п Сильвестръ былъ человѣкъ высокаго ума, „по выраженію же мыслей, ясности произношенія, былъ чудомъ для Астрахани“, какъ пишеть о немъ лѣтописецъ Кириллъ Васильевъ, бывшій при немъ соборнымъ ключаремъ. Зная хорошо латинскій языкъ, онъ любилъ бесѣдоватъ на немъ съ учеными людьми. Въ духовной литературѣ онъ былъ извѣстенъ своими учеными трудами, каковы: *Нетлѣнная пища или душеспасительная размышленія* въ 2 частяхъ, *Приотчикъ Евангельскій* въ 2 частяхъ, *Догматическо-полемическое богословіе* въ 68 главахъ, которое было учебникомъ въ Казанской академіи и во многихъ семинаріяхъ. Но сей просвѣщенный архипастырь „къ несчастію“ какъ пишеть вышеозначенный лѣтописецъ—ключарь, „правивши Астраханскую епархію полтора года, по смутнымъ обстоятельствамъ не имѣлъ времени къ духовному назиданію паствы своей, ибо бѣгая изъ мѣста въ мѣсто и не имѣя покоя ни на одинъ часъ, укрывался яко Давидъ отъ Саула—отъ ищущихъ погибели его“. Архіеп. Сильвестръ вынужденъ былъ укрываться по слѣдующимъ „смутнымъ обстоятельствамъ“: 1 декабря 1806 г., еще до назначенія его въ Астрахань, въ предмѣстьѣ Астрахани, на Царевѣ, между татарами открылась чума, занесенная однимъ муллою, прі-

5 - 17 - 13 с. 31

ѣхавшимъ съ Кавказской линіи. Эта заразительная болѣзнь, распространяясь по окрестностямъ, въ апрѣлѣ 1807 г. появилась въ Астрахани и продолжалась до мая 1808 г., истребивъ 1186 человѣкъ. Архіеп. Сильвестръ пріѣхалъ въ Астрахань въ самый разгаръ чумы. „Желая успокоить себя“, пишетъ вышеуказанный лѣтописецъ—ключарь, „и употребить нѣсколько времени на полезное благоразсмотрѣніе ка-
сательно церкви и священно-церковно-служителей, онъ удалился было въ Покровскій монастырь, но не нашелъ желаемаго имъ покоя. Правящій должность губернатора М. Л. Малинскій, воспитавшійся у сего преосвященнаго въ Харьковѣ, когда онъ былъ еще іеромонахомъ, вздумалъ отомстить своему благодѣтелю, и въ семъ намѣреніи обложилъ Покров-
скій монастырь военною командою, яко бы въ немъ была зараза чумная, и, наставивъ караулъ съ пуш-
ками, приказалъ захватить какъ возможно скорѣе архіерея въ монастырѣ, какъ бы чумнаго, и держать его подъ стражею. Но сему извергу мщеніе свое на благодѣтеля исполнить не удалось“. Лѣтописецъ, со-
борный ключарь, 5 іюня секретно вывелъ преосвя-
щеннаго изъ Покровскаго монастыря и привезъ къ Успенскому собору. Тутъ ожидалъ ихъ протоіерей Василій Панфиловъ, который „готовъ уже былъ“, продолжаетъ лѣтописецъ, „следовать съ преосвящен-
нымъ водою въ изготовленномъ для сего дощаникѣ въ Болдинскій монастырь (бывшій на рѣкѣ Болдѣ, на мѣстѣ нынѣшнихъ лѣсныхъ пристаней); ключарь же, проводивши ихъ до Никольскихъ воротъ, возвра-
тился къ собору. Въ слѣдѣ за нимъ военная коман-
да, конные и пѣшѣходы обступили архіерейскій домъ и соборъ. Ища архіерея, командовавшій землемѣръ Витте бросился было въ кельи, но вездѣ было за-

перто. Будучи симъ недоволенъ, наглый нѣмецъ бросился къ ключарю, схватилъ его за горло и спрашивалъ: „гдѣ твой архіерей“? На что онъ отвѣчалъ: „тебѣ лучше знать, какъ опредѣленному отъ князя Малинского смотрѣть за всѣми, кто и гдѣ находится“. Вследствіе такого отвѣта Витте яростнѣе и дерзностнѣе закричалъ, что онъ сейчасъ отправить его въ чумное правленіе, за то что скрываетъ архіерея. Между тѣмъ, приказалъ командѣ, состоявшей изъ 300 человѣкъ, спѣшить къ вице-губернатору. Спустя нѣсколько времени, едва только я отъ усталости могъ собраться опочить, вдругъ въ 9 часовъ по полудни является команда казаковъ около двора моего, разбивають ворота, бѣгутъ въ мои покой съ крикомъ, ища повсюду архіерея; но напрасенъ былъ ихъискъ до тѣхъ поръ, пока я самъ, смягчивши нѣкоторымъ образомъ супровость Малинского, извѣстилъ его, и онъ черезъ посланныхъ увѣдомился, что архіерей находится въ Болдинскомъ монастырѣ. Сколько было для меня въ то время удовольствія, когда я успѣль свирѣпаго волка обратить въ кротчайшаго агнца: ибо послѣ сего дана была мнѣ свобода и вольный пропускъ чрезъ всѣ цѣпи и по собору. По окончаніи между-усобной браны съ Малинскимъ, явился я къ преосвященному въ Болдинскій монастырь и рассказалъ обо всемъ обстоятельно. Добродушный архіепаstryр, вмѣсто мщенія, рѣшился лучше избѣжать таковыхъ неудовольствій, по слову Писанія: „егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій“, и послалъ прощеніе въ Св. Синодъ обѣ увольненіи на покой. Въ ожиданіи увольненія, архіеп. Сильвестръ жилъ сначала въ вотчинѣ генерала Попова, а съ 26 декабря 1807 г. въ Болдинскомъ монастырѣ. Увольненіе его состоялось 10 января 1808 г., съ пенсіею въ

1200 р. и съ назначеніемъ управлять монастыремъ въ г. Батурии Харьковской губ. Изъ Астрахани преосвященный выѣхалъ 24 сентября 1808 г., но на пути скончался 5 ноября въ селѣ Ровенкахъ Воронежской губ., гдѣ и погребенъ 8 ноября подъ алтаремъ приходской Никольской церкви.

22. Архієпископъ Гай.

22. Гай, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, родомъ грузинъ, изъ княжеской фамиліи То-

каовъ, родился въ 1750 г. въ сел. Магаро Тифлисской губ. Время своей юности онъ провелъ при дворѣ грузинского царя, занимаясь письмоводствомъ. Въ 1770 году онъ принялъ монашество, а въ 1772 г. вмѣстѣ съ католикосомъ Антоніемъ I и царевичемъ Леономъ путешествовалъ въ Петербургъ для политическихъ переговоровъ относительно присоединенія Грузіи къ Россіи. Пробывъ два года въ Петербургѣ, послы вернулись на родину, а Гайѣ поступилъ въ Московскую академію для изученія русскаго, латинскаго и греческаго языковъ. Въ 1784 г., по присоединеніи Крыма къ Россіи, Гайѣ возведенъ былъ въ сань архимандрита и назначенъ въ свиту генерала Потемкина, получившаго въ управлѣніе Новороссійскій край. Когда учреждено было Моздокско-Маджарское викаріатство, въ которое вошли города: Кизляръ, Моздокъ, Георгіевскъ, Ставрополь, архимандритъ Гайѣ, 29 мая 1793 г., былъ посвященъ во епископа Моздокско-Маджарскаго, викарія Астраханской епархіи. По Высочайше утвержденному докладу Св. Синода, отъ 16 октября 1799 г., о распределеніи епархій и о названіи ихъ сообразно границамъ и названіямъ губерній, отъ Астраханской епархіи была отдѣлена Саратовская губернія, въ которой образована самостоятельная епархія. Еп. Гайѣ былъ перемѣщенъ въ Саратовскую епархію, а Моздокско-Маджарское викаріатство снова вошло въ составъ Астраханской епархіи. Такъ какъ въ г. Саратовѣ не было зданій ни для архіерея, ни для консисторіи, ни для семинаріи, а въ уѣздномъ городѣ Пензѣ, бывшемъ до 1797 г. губернскимъ, за упраздненіемъ губернскихъ правительственныхъ учрежденій, оставалось много пустыхъ и ничѣмъ не занятыхъ каменныхъ зданій, то указомъ Св. Синода велѣно епископу Саратовскому,

имѣть мѣстопребываніе въ г. Пензѣ. Поэтому еп. Гай сначала именовался Саратовскимъ и Пензенскимъ, а съ 1803 г. Пензенскимъ и Саратовскимъ. 10 января 1808 г. еп. Гай былъ перемѣщенъ въ Астрахань и пожалованъ архіепископомъ.

Архіепископъ Гай былъ пастырь добрый, кроткій, сострадательный, обходительный, ласковый, общительный и гостепріимный. По случаю храмового праздника въ каѳедральномъ соборѣ у него всегда бывала трехдневная трапеза. Въ первый день онъ угощалъ гражданскихъ чиновъ, купцовъ и другихъ свѣтскихъ лицъ, во второй—почетное духовенство, въ третій—прочихъ духовныхъ лицъ и лѣвчихъ. Начальники и учителя семинаріи и училища были у него самыми желанными гостями, съ которыми онъ радушно дѣлилъ свою трапезу почти каждый воскресный и праздничный день. Оказывая имъ такое вниманіе, онъ возвышалъ ихъ въ общественномъ мнѣніи и поддерживалъ между ними единодушіе и общительность, отъ чего дѣла въ семинаріи и училищѣ шли мирно и благополучно. Изъ свѣтскихъ лицъ особенно близки были къ нему извѣстные въ то время благотворители—грекъ Варвацій и Кириллъ Федоровъ. Плодомъ такой общительности съ названными благотворителями и съ другими жителями г. Астрахани было благоустройство и украшеніе Астраханского собора. Такъ при немъ сдѣлано слѣдующее: построена Варваціемъ каменная соборная колокольня (недавно разобранная); въ верхнемъ Успенскомъ соборѣ стѣны облѣплены и наведены подъ мраморъ, а въ 5 главахъ и на 4 столбахъ написаны лики святыхъ, что стоило 100000 руб.; сдѣланы серебряные съ сѣнью царскія двери въ 135000 руб., а на 4 мѣстныхъ иконахъ среброзолоченныя ризы въ 80000 руб.; кру-

гомъ собора и къ дому архіерейскому вновь сдѣланы каменные перилы въ 10000 руб.; выпить колоколь въ 1150 пуд., стоимостью въ 35000 руб.; исправлена и пополнена соборная ризница на сумму болѣе 30000 руб. При архіеп. Гаї жители г. Астрахани пережили эпоху славной отечественной войны 1812 г., при чёмъ неоднократно проявляли свой патріотизмъ.

Во главѣ съ преосвященнымъ они пожертвовали на военные потребности 546, 574 руб., въ томъ числѣ самъ Гаї пожертвовалъ 1000 руб., архиманд. Спасо-Преображенского монастыря 10000 руб. и духовенство 4000 р. Когда полученъ былъ Высочайший манифестъ объ изгнаніи изъ Россіи непріятеля, въ Астрахани началось празднество, которое продолжалось три дня: 26, 27 и 28 января 1813 года. Послѣ божественной литургіи и благодарственного молебна съ цѣлодневнымъ звономъ въ Астрахани въ эти дни происходила пушечная пальба, иллюминація, фейерверки. Торжествуя и веселясь, астраханцы не забыли и дѣлъ христіанской благотворительности. Въ пользу потерпѣвшихъ отъ нашествія непріятеля была устроена подписка, спектакли и маскарадъ, давшіе сбору до 2887 руб. Съ христіанской любовью относились астраханцы и къ пленнымъ французамъ, которыхъ приведено было въ Астрахань 412 человѣкъ. Во все время пребыванія пленныхъ въ городѣ астраханцы относились къ нимъ по слову Писанія: „аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще жаждетъ, напой его“. Архіеп. Гаї оставилъ по себѣ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій. Кромѣ того онъ составилъ „Краткую грузинскую грамматику“. Для прочнаго насажденія вѣры и науки среди осетинъ, онъ составилъ осетинскій алфавитъ, положивъ въ его основаніе славянскую азбуку, и перевелъ на

осетинскій языку „Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ Божественного писанія“, которое было напечатано въ Москве въ 1798 г. параллельно по-церковно-славянски и по-осетински. Такимъ образомъ онъ первый положилъ начало осетинской письменности. Пробывъ на Астраханской каѳедрѣ ~~12~~ лѣтъ, архіеп. Гай скончался 21 февраля 1821 г. на 72 году отъ рода и похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

23. Архіепископъ Іона.

23. Іона, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, быль родомъ изъ гор. Калуги. Будучи уже протоіереемъ, онъ овдовѣлъ, принялъ монашество, быль возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ ректоромъ Калужской семинаріи. Отсюда онъ быль перемѣщенъ на должность инспектора Александро-Невской академіи. Сначала быль посвященъ во епископа Тамбовской епархіи, а 25 апрѣля 1821 г. ножалованъ архієпископомъ Астраханскимъ, куда и прибылъ 28 іюля. 24 октября того же года онъ быль назначенъ экзархомъ Грузіи. Скончался въ С.-Петербургѣ 23 іюня 1849 г.

Хотя архієпископъ Іона управлялъ Астраханскою епархіей только три мѣсяца, но и въ такое короткое время онъ пріобрѣлъ всеобщую любовь и на долго оставилъ по себѣ добрую память. Испытавши самъ тревоги семейной жизни и бѣдность, какъ на школьній скамьѣ, такъ и въ началѣ своего служенія въ должности священника, онъ быль отзывчивъ къ нуждамъ и скорбямъ своей паствы. Къ нему быль 1821 доступъ во всякое время, и никто не уходилъ отъ него 1808 безъ мудраго назиданія. Но болѣе всего онъ пріобрѣлъ любовь къ себѣ астраханцевъ своимъ умилительнымъ богослуженіемъ и поученіями, которые онъ говорилъ почти за каждою литургіею. Эта любовь особенно сильно выразилась при отъѣздѣ преосвященнаго изъ Астрахани 16 ноября. Когда онъ послѣ молебнаго пѣнія на предлежащій ему путь началъ говорить прощальное слово, то всѣ присутствующіе зарыдали, и самъ онъ не могъ удержаться отъ слезъ. Когда же онъ изъ собора съ крестнымъ ходомъ пошелъ къ р. Волгѣ, то до Никольскихъ кремлевскихъ воротъ шелъ цѣлый часъ, вслѣдствіе стеченія множества народа, стремившагося принять отъ него послѣднєе

благословеніе. На память о себѣ въ Астрахани онъ прислалъ билетъ въ 1430 руб. на вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

24. Архієпископъ Авраамъ.

24. Авраамъ, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мірѣ Алексѣй Шумилинъ, былъ сынъ священника. По окончаніи курса въ Московской семинаріи, онъ два года въ санѣ соборнаго іерея былъ учителемъ Сѣвской семинаріи. По своему желанію

перешелъ въ Москву, гдѣ былъ іереемъ, а потомъ протоіереемъ Архангельского собора, и въ то же время былъ законоучителемъ Московскаго института. Потомъ принялъ монашество и былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ Московскій Златоустовскій монастырь. 21 іюля 1818 г. посвященъ во епископа Тульскаго, а 29 октября 1821 г. перемѣщенъ въ Астрахань, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. 7 мая 1824 г. былъ переведенъ въ Ярославъ, а 6 октября 1834 г. уволился на покой въ Толгскій монастырь Ярославской епархіи, гдѣ и умеръ 18 апреля 1844 г.

На Астраханской кафедрѣ сей преосвященный внимательно относился къ духовенству, стараясь возвысить его въ общественномъ мнѣніи, а достойныхъ щедро награждалъ. Особенно онъ внимательно относился къ семинаріи. Семинаристовъ онъ называлъ не иначе, какъ своими дѣтьми, и, глядя на ихъ бѣдность, часто проливалъ горячія слезы. Обладая самъ искусствомъ пѣнія и пріятнымъ голосомъ, онъ наилучшимъ образомъ поставилъ архіерейскій хоръ и въ приходскихъ церквяхъ старался вводить благолѣпное изѣніе. При немъ Крестовая церковь была сдѣлана теплою, иконы въ иконостасѣ верхняго Успенскаго собора были возобновлены, исправлены и поновлены главы и кровля на соборѣ. При немъ же, въ 1823 г., въ первый разъ появилась въ Астрахани холера, занесенная изъ Индіи чрезъ Персію, которая свирѣпствовала около мѣсяца и унесла до 700 жертвъ.

---

25. Меѳодій 2, архіепископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мірѣ Михаилъ Пишнячевскій, былъ сынъ священника Переяславской епархіи. Обучался въ Киевской академіи, по окончаніи курса которой, для

25. Архієпископъ Меѳодій 2-й.

пополненія своего образованія, поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ также окончилъ полный курсъ наукъ. По принятіи монашества, онъ былъ учителемъ въ Кіевской академіи, потомъ въ С.-Петербургской, а въ 1812 г. назначенъ ректоромъ С.-Петербургской семинаріи и вскорѣ же назначенъ настоятелемъ Троице-Сергіевской пустыни С.-Петербургской епархіи. 21 сентября 1813 г. посвященъ во епископа Старорусскаго, викария С.-Петербургскаго.

7 февраля 1816 г. перемѣщенъ въ Полтавскую епархію, а 27 іюня 1824 г. въ Астраханскую, съ возвѣденіемъ въ санъ архіепископа, куда и прибылъ 16 октября того же года. Архіепископъ Меѳодій былъ мужъ ученый, зналъ шесть языковъ, но такъ какъ управлялъ Астраханской епархіей менѣе года, то ничего особенного для епархіи не сдѣлалъ. Къ тому же онъ, не обладая крѣпкимъ здоровьемъ, тяготился астраханскимъ климатомъ, а также и тѣмъ, что не находилъ въ Астрахани соотвѣтствующихъ себѣ просвѣщенныхъ людей. 30 сентября 1825 г. онъ былъ переведенъ въ Псковъ, гдѣ лишился зрѣнія, и 10 мая 1834 г. уволился на покой въ Лубенскій монастырь Полтавской губ., гдѣ и умеръ въ 1845 г.

---

26. Павелъ, архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, родился въ 1771 г. въ селѣ Зазимъ Остерскаго уѣзда Черниговской губ. Родители его Василій и Агаѳія Суботовскіе были крѣпостные крестьяне Кіевскаго Софійскаго монастыря. У нихъ было три сына: Іаковъ, Іоаннъ и Косьма. Старшіе братья Іаковъ и Іоаннъ, по предположенію родителей, должны были жить при нихъ, а младшаго Косьму они предназначили въ военную службу. Косьма въ дѣтствѣ пасъ овецъ, но въ зимнее время ходилъ въ сельскую школу, гдѣ обучался чтенію и письму. Этому пастуху овецъ Промыслъ Божій готовилъ иной путь—быть пастыремъ словесныхъ овецъ Христовой церкви. По смерти родителей старшій братъ Косьмы Іаковъ отдалъ его къ родственникамъ—причетникамъ въ школу при Кіево-Подольской церкви, гдѣ Косьма усовершенствовался въ чтеніи и письмѣ. Замѣтивши въ немъ прекрасныя способности и отличные успѣхи

26. Архієпископъ Павель.

хи, родственники упросили префекта Киевской академіи, бывшаго настоятелемъ Братскаго монастыря, взять Косьму къ себѣ въ послушники, и онъ исполнилъ ихъ просьбу. Замѣтивши въ своемъ послушнику отличныя способности и поведеніе, архимандритъ опредѣлилъ его въ Киевскую академію, где онъ и окончилъ курсъ наукъ. Когда благодѣтель его архимандритъ былъ посвященъ во епископа Смоленскаго, то взялъ съ собою въ Смоленскъ и своего

питомца. Здѣсь онъ принялъ монашество, съ нареченіемъ Павломъ, и сначала былъ учителемъ, а по возведенію въ 1810 г. въ санъ архимандрита—ректоромъ Смоленской семинаріи и настоятелемъ Авраміева монастыря. Во время отечественной войны 1812 г., когда враги приближались къ Смоленску, еп. Смоленскій и архиманд. Павель, скрывши церковныя драгоцѣнности и капиталъ, выѣхали въ Харьковъ. Но на пути епископъ скончался. Похоронивши своего благодѣтеля, архим. Павель послѣдовалъ въ Харьковъ, гдѣ и жилъ нѣкоторое время. 17-го февраля 1817 г. онъ былъ посвященъ во епископа Харьковскаго, а 26 января 1826 г. былъ переведенъ въ Астрахань.

Архіепископъ Павелъ былъ строгій архипастырь, при томъ же пылкаго характера. Поэтому духовенство, особенно сельское, боялось его. При обозрѣніи имъ епархіи, священно-церковно-служители нерѣдко прятались отъ него, а иные отъ страха не могли прочитать ему заповѣдей Божіихъ. Сознавая, вѣроятно, свою вспыльчивость и происходящую отъ сего опрометчивость въ своихъ резолюціяхъ, онъ нерѣдко вскорѣ же измѣнялъ оныя. Запрещенный имъ, наприм., въ священно-служеніи на другой же день получалъ разрѣшеніе на служеніе и производился даже въ благочинные. Природная его вспыльчивость была и причиною его смерти. По завѣщанію чиновника Холмогорова, душеприкащикъ его, купецъ Костромкинъ, вместо ветхой деревянной церкви въ честь пророка Иліи, построилъ каменную, не давши никому никакого отчета въ расходованіи суммъ. Кто то донесъ преосвященному, что Костромкинъ при постройкѣ церкви утаилъ не малую сумму денегъ. Онъ побѣжалъ осмотрѣть церковь, которая показалась

ему построеною непрочно. Костромкинъ горячо возражалъ, что церковь построена прочно. Преосвященный взволновалъ до такой степени, что тутъ же почувствовалъ, будто у его сердца что то оборвалось. Съ этого времени онъ постепенно сталъ ослабѣвать и 7 февраля 1832 г. скончался. Погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

При семъ преосвященномъ, въ 1830 г., въ Астрахани во второй разъ была холера, отъ которой умерло, по мнѣнію однихъ, 4500 человѣкъ, а по мнѣнію другихъ, 4500 человѣкъ однихъ православныхъ, не считая иновѣрцевъ. Всѣхъ же будто бы умерло до 10000 человѣкъ. Съ наступленіемъ холоднаго времени холера прекратилась, а лѣтомъ 1831 г. эта болѣзнь появилась снова, но уже далеко не съ такою силою: отъ нея съ 1 июня по 1 августа умерло только 30 человѣкъ.

---

27. Виталій, архієпископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Василій Борисовъ Жегачевъ, былъ сынъ священника Калужской губ.; родился въ 1779 г. Обучался сначала въ Калужскомъ училищѣ и семинаріи, а потомъ въ Московской академіи и слушалъ лекціи въ университетѣ. По окончаніи курса, былъ учителемъ въ Калужской семинаріи. Въ 1812 г. принялъ монашество и чрезъ два мѣсяца былъ возведенъ въ санъ архимандрита Троицкаго Перемышльскаго Лютикова монастыря. Затѣмъ онъ былъ инспекторомъ Калужской семинаріи, ректоромъ Тифлисской и Полтавской семинарій; 28 февраля 1826 г. онъ былъ посвященъ во епископа Харьковскаго, а 12 марта 1832 г. переведенъ въ Астрахань, съ возведеніемъ во архієпископа, гдѣ и скончался 23 января 1841 г.

27. Архієпископъ Виталій.

„отъ гемороидальной болѣзни“. Погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Архієпископъ Виталій былъ добрый архипастырь, сочувственно относился къ горю и нуждамъ другихъ, умѣлъ понимать ихъ и всѣми зависящими отъ него средствами старался облегчать тяготы нуждающихся. Многимъ вдовамъ и сиротамъ онъ тайно подавалъ милостыню, а въ попечительство о бѣдныхъ ежегодно вносилъ по 50 руб. Къ духовенству отно-

сился съ уваженiemъ и старался расположить мірянъ къ тому же. Рѣдко онъ говорилъ съ духовными лицами тономъ начальника, но больше голосомъ отца. Особенно сердечно относился онъ къ новопоставляемымъ въ духовный санъ, которые часто имѣли въ его домѣ квартиру и столъ, а иные получали отъ него и одежду. Въ управлениі епархieю онъ былъ мудръ и предусмотрителенъ. Умѣлъ опредѣлять достоинство людей, а потому не ошибался въ выборѣ должностныхъ лицъ. Бывшій вскорѣ послѣ него на Астраханской каѳедрѣ преос. Смарагдъ такъ выразился обѣ административныхъ способностяхъ Виталія: „что сдѣлалъ Виталій, того нельзя измѣнить, не разстроивши порядка“. Будучи обычно задумчивъ и удрученъ заботами о благосостояніи епархii, онъ во время совершеннія литургіи совершенно измѣнялся: лицо его сяло, и весь онъ какъ бы отрѣшался отъ всего земного и погружался въ молитву. Духовенство и граждане любили его, а потому при погребеніи его проливали горячія слезы.

При семъ преосвященному, въ 1833 г., открытъ институтъ для воспитанія дѣвицъ благородного и купеческаго званія, который въ 60-хъ годахъ слился съ Маріинскою гимназіей, а въ зданіяхъ его съ 1872 г. и до настоящаго времени помѣщается семинарія. При немъ же, 19 іюня 1838 г., открыта публичная библиотека, существующая доселѣ, а съ 1839 г. начали издаваться Астраханская Губернскія Вѣдомости.

---

28. Стефанъ, архієпископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Симеонъ Романовскій, собственно ручно написалъ автобіографію, изъ которой видно,

28. Архієпископъ Стефанъ.

что онъ былъ сынъ протоіерея мѣстечка Чечелника Подольской губ.; родился 1 іюля 1777 г. Начальное образованіе получилъ въ домѣ своего отца, а въ 1791 г., выдержавши экзаменъ, поступилъ въ Киевскую академію, по окончаніи курса въ которой опредѣлился учителемъ въ Подольскую семинарію. 21 ноября 1801 г. постриженъ въ монашество, продолжая быть учителемъ, а потомъ префектомъ той же семинаріи; 25 марта 1809 г. возвведенъ въ санъ

архимандрита и определенъ ректоромъ семинарии; 14 сентября 1813 г. посвященъ во епископа Волыно-Житомирского; 24 ноября 1828 г. переведенъ въ Вологду, а 1 марта 1841 г. перемѣщенъ въ Астрахань съ возвведеніемъ въ санъ архіепископа. Въ Астрахань прибылъ 10 июля того же года въ болѣзненномъ состояніи и прожилъ здѣсь менѣе пяти мѣсяцевъ. По своему болѣзненному состоянію онъ не могъ заниматься епархіальными дѣлами. Въ ночь на 4 декабря 1841 г. онъ скончался и похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

---

29. Смарагдъ, архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Александръ Крыжановскій, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской академіи, былъ учителемъ, а затѣмъ инспекторомъ и ректоромъ Кіевской семинарии, ректоромъ Кіевской и С.-Петербургской академіи; 20 сентября 1831 г., посвященъ во епископа Ревельского, викарія С.-Петербургской епархіи. Отсюда былъ перемѣщенъ на самостоятельную каѳедру въ Полоцкъ, гдѣ пожалованъ саномъ архіепископа, потомъ въ Могилевъ, Харьковъ, а 31 декабря 1841 г. въ Астрахань, куда и прибылъ 18 февраля 1842 г.

Архіепископъ Смарагдъ былъ мужъ глубоко образованный, съ твердымъ характеромъ, большою силою воли и опытный въ дѣлахъ епархіального управления. Умъ и находчивость его пользовались достойнымъ уваженіемъ, а мѣткость и сила его рѣчи были таковы, что предъ нимъ умолкали не только подчиненные, но и высоко стоящія лица. На видъ онъ казался суровымъ и грознымъ, особенно для виноватыхъ, но былъ, по своему, сердеченъ и снисходи-

29. Архієпископъ Смарагдъ.

дителенъ даже къ послѣднимъ. При первомъ богослуженіи въ Астрахани онъ произнесъ назидательное слово, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ, что будеть строго слѣдить за своею паствою, а въ нужномъ случаѣ извлечетъ мечъ духовный и будеть поражать имъ недостойныхъ. Дѣйствительно, противъ самонадѣянныхъ и дерзкихъ онъ не щадилъ духовнаго меча—своего грознаго слова, а иногда и жезла своего. Но такъ онъ поступалъ для блага самихъ же

виновныхъ. „Я бью тебя скотину“, говорилъ онъ, расправляясь съ виновнымъ, „чтобы не отдавать тебя подъ судъ и не сдѣлать несчастнымъ тебя и твое семейство“. А къ покорнымъ и сознающимся въ своихъ винахъ онъ относился по-отечески. „Бывало“, говоритъ одинъ его біографъ, „призоветъ виновныхъ, выслушаетъ, выскажетъ свою резолюцію о наказаніі, а при сознаніі и раскаяніі простить и пригрозить, что за такой проступокъ строго накажетъ“. Относясь отечески къ духовенству, онъ былъ доступенъ для него и многія дѣла рѣшалъ единолично, безъ проведения ихъ по Консисторії. Архіеп. Смарагдъ много заботился о благолѣпіи церковнаго богослуженія, особенно же заботился объ архіерейскомъ хорѣ, тихое и сладкозвучное пѣніе котораго привлекало въ соборъ множество богомольцевъ—даже изъ числа христіанъ другихъ исповѣданій. Памятникомъ его любви къ церковному благолѣпію служитъ устроенная имъ и остающаяся до сего времени въ Астрах. соборъ цѣнная бархатная архіерейская и священно-служительская ризница и три митры: двѣ шитыя золотомъ и серебромъ по глазету, а третья жемчужная—по малиновому бархату. Въ домашнемъ быту сей преосвященный отличался общительностью. Онъ велъ общеніе не только съ высокопоставленными лицами, каковы: военный губернаторъ Тимирязевъ, армянск. архіеп. Серафимъ, но и съ гражданами, и съ подчиненными ему начальствующими лицами въ монастыряхъ и семинаріи. Для сихъ начальствующихъ лицъ, назначенныхъ въ Астрахань изъ другихъ городовъ, жизнь въ полуазіатской Астрахани представлялась какъ бы ссылкою. Преосвященный же, заботясь о нихъ, утѣшалъ ихъ и своими бѣсѣдами, и совмѣстными поездками за городъ, и особыми семейными,

такъ сказать, празднествами въ храмовые праздники и другіе какіе либо особые дни у самаго владыки, въ семинаріи и въ монастыряхъ. Такою своею общительностью онъ скрашивалъ ихъ жизнь на столько, что они впослѣдствіи съ удовольствіемъ вспоминали о жизни въ Астрахани. И самъ преосвященный тяготился жаркимъ климатомъ и господствующими лихорадками въ Астрахани. 25 января 1844 г. онъ, прогуливаясь за городомъ съ соборнымъ ключаремъ и инспекторомъ семинаріи, простудился и заболѣлъ лихорадкою, которою страдалъ нѣсколько мѣсяцевъ. Это побудило его просить о перемѣщеніи его изъ Астрахани, которое и состоялось 12 ноября 1844 г. перемѣщеніемъ его на Орловскую каѳедру. 5 іюня 1858 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Рязань, гдѣ и скончался 11 ноября 1863 г., 69 лѣтъ отъ роду.

Сей преосвященный и въ должностіи ректора, и въ санѣ епископскомъ часто былъ переводимъ изъ одной епархіи въ другую. Какъ онъ относился къ частымъ переводамъ, это видно изъ слѣдующихъ его словъ, сказанныхъ въ Рязани—послѣднемъ мѣстѣ его службы: „меня часто переводятъ изъ одной епархіи въ другую, по волѣ Бога и Государя; что дѣлать, вѣрно такъ надобно быть, и угодно Промыслу Божію; міръ нашъ подобенъ книгѣ: кто въ одномъ мѣстѣ только жилъ, тотъ только одну страницу прочиталъ изъ этой книги“.

---

30. Евгений, архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Александръ Баженовъ, былъ сынъ причетника села Заглухина Тульской губ. По окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи, былъ посланъ въ Московскую академію, по окончаніи курса

30. Архієпископъ Евгений.

въ которой въ 1811 г. былъ назначенъ учителемъ въ Тульскую семинарію. Въ 1818 г. перемѣщенъ учителемъ въ Казанскую семинарію 16 февраля 1819 г. въ Казани принялъ монашество, а 6 апрѣля того же года назначенъ игуменомъ Седміозерной пустыни Казанской епархіи, а потомъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же году былъ назначенъ ректоромъ Тобольской семинаріи и настоятелемъ Знаменского монастыря. Въ 1824 г. переведенъ на

должность ректора Костромской семинарии, а 9 июня 1829 г. посвященъ во епископа Тамбовскаго. Въ 1832 г. былъ переведенъ въ Минскъ, а въ 1834 г. былъ назначенъ экзархомъ Грузіи. Въ 1844 г. переведенъ въ Астрахань, а отсюда въ 1856 г. въ Псковъ, где и скончался 29 июня 1862 г.

Въ жизни архіеп. Евгенія нельзя не видѣть тайны премудрости Божіей, дивно возносящей смиренныхъ рабовъ Своихъ на такую высоту величія, о которой ранѣе они и думать не могли. Родившись подъ скромнымъ кровомъ сельского причетника, онъ сдѣлался іерархомъ церкви Божіей и, сообразно съ своимъ положеніемъ, принесъ обильные плоды на благо Церкви и отечства. Во всей своей дѣятельности и службѣ онъ пользовался важными преимуществами, сообразно съ своими особенными качествами и способностями. Какъ ученый вообще, онъ отличался знаніемъ языковъ древнихъ и новыхъ. Русскимъ языкомъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Нѣкоторыя его печатныя произведенія обратили на себя лестное вниманіе публики. Какъ православный богословъ, онъ глубоко понималъ священное писаніе и основательно изучилъ творенія св. отцевъ. Извѣстность его въ ученомъ мірѣ засвидѣтельствована тѣмъ, что академія наукъ избрала его своимъ корреспондентомъ, а Кіевская и Казанская академіи—своимъ почетнымъ членомъ. Еще до вступленія въ монашество, онъ славился какъ преподаватель словесности въ Тульской семинарии, и по принятіи монашества онъ не менѣе славился какъ преподаватель богословскихъ наукъ. Онъ составилъ свою богословскую систему, которая осталась въ рукописи. Поэтому, при его живомъ, впечатлительномъ и дѣятельномъ характерѣ, естественно было ожидать, что на церковной

каеедрѣ, въ качествѣ епархіального архіерея, онъ будетъ однѣмъ изъ выдающихся проповѣдниковъ. Дѣйствительно, преосвященный Евгеній былъ знаменитымъ проповѣдникомъ. Многія его проповѣди, по воззрѣніямъ, образу и силѣ рѣчи, сходны съ проповѣдями знаменитаго Московскаго митрополита Филарета. Рѣчъ проповѣдей преосвящ. Евгенія даже доступнѣе, чѣмъ рѣчъ митроп. Филарета, что зависило, можетъ быть, отъ того, что предъ первымъ, въ провинціи, были далеко не такие слушатели, какіе—предъ послѣднимъ въ столичномъ городѣ. Преосвящ. Евгеній говорилъ съ церковной каеедры не часто, но за то когда говорилъ, то говорилъ сильно, убѣдительно и въ высшей степени пріятно, особенно выразительностью рѣчи, и слово его было дѣйствительно по отношенію къ слушателямъ. Въ Астрахани онъ прославился рядомъ проповѣдей, говоренныхъ имъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ общественно-гражданской жизни. Между прочимъ, при немъ въ Астраханской губерніи было 4 холерныхъ эпидеміи: въ 1847, 1848, 1853 и 1854 г., отъ которыхъ умерло до 10000 человѣкъ. Холера 1847 г. появилась въ Астрахани 4 іюля. 20 іюля, послѣ божественной литургіи въ соборѣ, преосвященный на Кремлевской площади служилъ молебенъ объ избавленіи города отъ постигшей его эпидеміи. Стеченіе народа было громадное. Преосвященный обратился къ народу съ своимъ мощнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, призывалъ его къ покаянію во грѣхахъ, къ покорности предъ крѣпкою десницею Божіею; совѣтовалъ безропотно подчиняться распоряженіямъ начальства по принятію мѣръ противъ смертной эпидеміи, обращаться къ врачамъ и не слушать никакихъ превратныхъ толкованій невѣжественныхъ людей. Слово архипастыря

уменьшило общий страхъ, который такъ много способствуетъ воспріимчивости болѣзни, и возгрѣло теплую молитву, которая дошла до престола Божія: день молебствія былъ днемъ ослабленія болѣзни, а 17 августа не было уже ни одного умершаго отъ холеры. Преосвящ. Евгений и по своему положенію, и какъ дѣятельный архипастырь, принималъ живое участіе во всѣхъ важныхъ событіяхъ въ г. Астрахани, каковы, напр: открытие первого дѣтскаго Александрина- скаго пріюта 1 іюля 1846 г., втораго пріюта—Николаевскаго 22 августа 1847 г., женскаго отдѣленія Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ 1852 г., за усердное содѣйствіе чѣму ему объявлено Высочайшее благоволеніе. Близка была его сердцу Астраханская духовная семинарія, въ библіотеку которой онъ пожертвовалъ болѣе 1000 книгъ. Въ 1850 г. преосвящ. Евгений былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Туда онъ взялъ съ собою полный хоръ пѣвчихъ, діаконовъ и друг. лицъ, необходимыхъ при архіерейскомъ служеніи. Прекрасно поставленный хоръ его пользовался по справедливости любовью петербуржцевъ, щедро вознаграждавшихъ онъ за служенія и визиты. Самъ преосвященный, очевидно, былъ принятъ въ Петербургѣ весьма благосклонно, потому что въ 1851 г. онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. благов. князя Александра Невскаго, а предъ отъездомъ въ Астрахань, въ 1855 г., былъ награжденъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

---

31. Аѳанасій, архієпископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Борисовъ, былъ сынъ священника Тульской губ., Бѣлевскаго у.

31. Архієпископъ Аѳанасій.

села Умриенковъ; обучался въ Тульской семинарії, изъ филосовскаго класса которой былъ посланъ въ Московскую духовную академію. Обучаясь въ академіи, онъ принялъ монашество 16 декабря 1823 г. и посвященъ во іеродіакона. По окончаніи курса былъ назначенъ преподавателемъ той же академіи 20 октября 1824 г., а 21 ноября рукоположенъ во іеромонаха. 23 августа 1828 г. былъ назначенъ ректоромъ Пензенской духовной семинаріи, съ возведе-

ніемъ въ санъ архимандрита. Затѣмъ быль ректоромъ семинаріи Костромской (съ 1829 г.), Рязанской (съ 1837 г.) и Херсонской (съ 1840 г.) 14/21 апрѣля 1841 г. опредѣленъ на должностъ ректора С.-Петербургской духов. академіи, съ порученіемъ управлять Ростовскимъ Богоявленскимъ Аврааміевымъ монастыремъ. 15 августа 1842 г. посвященъ во епископа, викарія Подольской епархіи, съ оставленіемъ въ должностіи ректора академіи. 13 января 1847 г. Высочайшимъ указомъ повелѣно ему быть епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ. 15 апрѣля 1856 г. онъ переведенъ на Астраханскую каѳедру, а 23 марта 1858 г. пожалованъ саномъ архіепискона. Указомъ отъ 6 апрѣля 1870 г. по прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, Всемилостивѣйше уволенъ на покой съ пенсіей въ 1500 руб. (но управлялъ епархіей до 19 іюля того же года). Мѣстомъ жительства на покой архіеп. Аѳанасій избралъ Астраханскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, гдѣ и скончался 7 декабря 1876 г.; погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Архіеп. Аѳанасій, по отзыву знаменитаго Херсонскаго архіеп. Никанора, „былъ если не чудо по ученоости, по громадности смысла, то—явление феноменальное, въ своемъ родѣ исключительное.... это быль гигантъ мысли и знанія, особенно же послѣдняго“. Будучи еще воспитанникомъ Тульской семинаріи, онъ отличался своими выдающимися способностями и стоялъ, какъ говорится, цѣлою головою выше не только своихъ товарищѣй, но и старшихъ воспитанниковъ; поэтому онъ быль посланъ въ духовную академію за два года до окончанія курса въ семинаріи. Въ то время въ духовныхъ семинаріяхъ было по три класса: риторическій, филосовскій, и бого-

словскій, въ каждомъ изъ которыхъ семинаристы обучались по два года, а онъ былъ посланъ въ академію изъ филосовскаго класса. Время ученія его въ академіи было самымъ славнымъ временемъ въ Московской академіи, въ которой тогда было много знаменитыхъ профессоровъ, каковы: ректоръ архим. Кириллъ (Богословскій—Платоновъ), прот. Ф. Голубинскій, П. С. Делицынъ и друг. Выдаваясь своими дарованіями и трудами во время обученія въ академіи, Аѳанасій особенно отличился на выпускномъ экзаменѣ своимъ сочиненіемъ, написаннымъ экзаменомъ (безъ подготовки) на текстъ: „Испытывайте духовъ отъ Бога ли они“. Поступивши на должность преподавателя академіи, онъ всесѣло погрузился въ науку, которой не оставлялъ до конца своей жизни. Вотъ что говоритъ о немъ одинъ очевидецъ, близко стоявшій къ нему болѣе 25 лѣтъ: „Преосвящ. Аѳанасій мало того, что съ книгою засыпалъ и съ книгою вставалъ; онъ, просыпаясь ночью, записывалъ свои мысли впопыхахъ на висѣвшей предъ постелью аспидной доскѣ, а утромъ заносилъ въ памятную свою ежемѣсячную книжку“. Будучи епископомъ, онъ отстранялъ отъ себя ближайшее разсмотрѣніе епархіальныхъ дѣлъ, заправляя ими на столько, чтобы не разрушался текущій порядокъ; онъ говорилъ: „есть Консисторія, и пускай ее вѣдается“. Постояннымъ же занятіемъ его были книги и книги. Проводя время за чтеніемъ книгъ, онъ отдавался этому дѣлу съ какою то страстью. Кромѣ русскихъ книгъ, онъ читалъ книги латинскія, греческія, нѣмецкія, французскія, англійскія, еврейскія. Книги доставлялись ему разными книгопродавцами, русскими и заграничными, вскорѣ по выходѣ ихъ изъ печати. Въ его архіерейскомъ домѣ повсюду лежали грудами книги:

на полу, въ шкафахъ, на этажеркахъ, на окнахъ, на диванахъ, креслахъ. Библиотека его была громадная. Онъ привезъ въ Астрахань 62 пуда книгъ, число которыхъ постепенно увеличивалось выпискою новыхъ книгъ. Архіеп. Аѳанасій по своей учености имѣетъ полное право на причисленіе къ первостатейнымъ ученымъ, тѣмъ болѣе что ученость его была не специально только богословская, но многосторонняя. Онъ въ совершенствѣ зналъ естественные науки; специально изучалъ и отлично зналъ ботанику, и имѣлъ у себя гербарій; зналъ геологію, на сколько она развита была въ его время, и минералогію и собралъ у себя громадные минерологические кабинеты; изучалъ астрономію и занимался астрономическими наблюденіями при помощи хорошихъ телескоповъ; изучалъ и зналъ анатомію, для чего имѣлъ анатомические атласы; прекрасно зналъ математику, даже высшую. Такъ, будучи ректоромъ Петербургской академіи, въ санѣ епископа, онъ однажды присутствовалъ на экзаменѣ въ одномъ военно-учебномъ заведеніи. Спрощенный воспитанникъ рѣшалъ сложную математическую задачу предъ ученымъ собраниемъ, а преподаватель математики только глядѣлъ и молчалъ; вдругъ еп. Аѳанасій озадачилъ всѣхъ ласковымъ, но рѣзкимъ голосомъ: „Не такъ, милый другъ!“ Это было молниeю, заставившeю встрепенуться всѣхъ, начиная съ преподавателя. „Не такъ, вы допустили ошибку тамъ то и тамъ то“ и началъ распутывать запутанное. Этотъ фактъ былъ въ то время общеизвѣстенъ въ Петербургѣ, и съ тѣхъ поръ свѣтскіе люди провозгласили Аѳанасія свѣтиломъ науки и, какъ говорится, носили его на рукахъ. Слѣдя за новостями науки, онъ съ глубокимъ интересомъ слѣдилъ, по журналамъ и газетамъ, за живымъ дви-

женiemъ жизни во всѣхъ ея проявленiяхъ—отъ высшихъ до низшихъ, отъ рѣшений всемирно-историческихъ вопросовъ до пренiй въ нашихъ земствахъ и волостныхъ правленiяхъ. Къ сожалѣнiю, сей ученийшій архипастырь не оставилъ послѣ себя печатныхъ трудовъ. Онъ много писалъ, но писалъ преимущественно на книгахъ, которая онъ читалъ. Не сотни, а тысячи книгъ, находящихся теперь въ библиотекахъ Петербургской и Казанской академiй, Саратовской и Астраханской семинарiй, исписаны его собственною рукою на разныхъ языкахъ, особенно же на греческомъ и латинскомъ. Между прочимъ онъ купилъ евангелие отъ Матея на еврейскомъ языке, переплелъ оное со вставочными бѣлыми листами и всѣ эти листы исписалъ переводомъ, объясненiями, замѣчанiями, цитатами и т. п., но неизвѣстно, гдѣ теперь находится это евангелие. Въ Саратовѣ и Астрахани онъ писалъ огромныя ученыя изслѣдованiя, полныя содержанiя и систематической связности—но писалъ и сожигалъ. „Я пишу это для себя“, говорилъ онъ. Но за то его надписи на книгахъ составляютъ богатый, цѣнныи матерiаль для ученыхъ людей. Со временемъ, можетъ быть, эти надписи послужатъ темами для кандидатскихъ сочиненiй студентовъ академiй и такимъ путемъ будутъ приведены въ систематической порядокъ.

Въ Астрахани преосвящ. Аѳанасiй былъ встрѣченъ съ полною торжественностью и произвелъ на астраханцевъ самое благопріятное впечатлѣнiе. Со всѣми онъ былъ ласковъ и привѣтливъ. Особенно онъ нравился астраханцамъ въ богослуженiи. Когда онъ служилъ, то громадный Астраханскiй соборъ былъ полонъ молящимися. Служенiе его отличалось особымъ благоговѣнiемъ, поразительнымъ величиемъ

и пріятностью. Онъ любилъ пѣніе тихое и стройное и щедро награждалъ пѣвчихъ, когда они пѣли особенно удачно; и хоръ его былъ прекраснѣйшимъ, такъ что астраханцы ходили его слушать и приглашали его на свадьбы, похороны и въ другихъ важныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе что архіерейскій хоръ былъ въ то время единственнымъ въ Астрахани.

Къ духовенству преосвящ. Аѳанасій былъ снисходителенъ: не только всѣ невинные находили у него защиту, но нерѣдко и виновные получали милостивое снисхожденіе и даже оправданіе. Рѣчь его иногда дышала строгостью, но почти никогда не шла далѣе словъ. Особенно онъ покровительствовалъ молодымъ и еще неопытнымъ священникамъ, руководя ихъ своими мудрыми совѣтами, и нерѣдко отечески отводилъ ихъ отъ непріятныхъ столкновеній съ прихожанами, а въ нужныхъ случаяхъ оказывалъ духовнымъ и денежную помощь.

Къ учебнымъ заведеніямъ онъ всегда относился сочувственно, но особеннымъ вниманіемъ его пользовались духовно-учебныя заведенія, для которыхъ имъ сдѣлано многое. Преосвященный горячо любилъ духовную семинарію и часто посѣщалъ ее, а на экзаменахъ просиживалъ по иѣсколько часовъ. Особенно онъ любилъ бывать на такъ называемыхъ публичныхъ экзаменахъ. Въ тѣ времена въ семинаріяхъ, по окончаніи учебнаго года, послѣ частныхъ экзаменовъ, назначался одинъ день для общаго экзамена ученикамъ всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. На эти экзамены прѣѣзжалъ преосвященный и приглашалась вся мѣстная знать и интеллигенція, почему они и назывались публичными. Для отвѣтовъ на этихъ экзаменахъ назначались лучшіе и интереснѣйшіе отдѣлы изъ

изучаемыхъ наукъ. Дни этихъ экзаменовъ были днями триумфа и славы какъ для учениковъ, такъ и для учителей. Преосвященный Аѳанасій любилъ самъ поговорить на этихъ публичныхъ собраніяхъ, щедро раскрывая неизсказемую сокровищницу своихъ знаній, почему въ особенности астраханская знать и интеллигенція и спѣшили на эти собранія. Преосвященный любилъ показать астраханскихъ семинаристовъ и разнымъ заѣзжимъ людямъ науки и просвѣщенія. Такъ, напр., въ пріѣздѣ помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа г. Николича, Преосвященный пригласилъ въ свой домъ семинаристовъ для состязанія съ гимназистами въ знаніи древнихъ языковъ. Семинаристы вышли изъ состязанія побѣдителями, такъ что съ однимъ изъ побѣжденныхъ гимназистовъ сдѣлалось дурно.

Мужское духовное училище въ то время помѣщалось въ Горянскомъ ряду, въ наемномъ домѣ купца Догадина. Помѣщеніе было старое, тѣсное, грязное, къ тому же окружено было такою нравственною атмосферою, которая совершенно не соотвѣтствовала учебно-воспитательнымъ цѣлямъ. Съ одной стороны училища находился такъ называемый обжорный рядъ, гдѣ продавались всевозможныя яства для простонародья и голяковъ; съ другой стороны—харчевня, квасная; другая харчевня помѣщалась въ самомъ зданіи училища, рядомъ съ ученической столовой. Противъ училища былъ кабакъ, служившій резиденціею разныхъ голяковъ, спившихся съ круга отставныхъ чиновниковъ и другихъ поддонковъ и отбросовъ общества. Эта часть города была центромъ жизни рабочаго и пришлага люда и всякаго сброва. Ученикамъ училища невольно приходилось слышать и видѣть шумъ, брань, пѣсни, пляски и т. п. сцены.

И средства на содержание учащихъ и учащихся были весьма скучны. Учителя, напр., получали жалованья отъ 70 до 125 руб. въ годъ. Единственнымъ удобствомъ для училища можно было считать развѣ только то, что недалеко, въ Горянскомъ ряду, всегда можно было достать сколько угодно березовой каши, которою въ прежнія времена не скучились угощать учениковъ. Стараниемъ преосвящ. Аѳанасія училище переведено было изъ этого омута въ лучшую часть города (гдѣ теперь оно находится), въ свой собственный домъ, и средства на содержаніе его были увеличены. Домъ для училища былъ купленъ на средства, пожертвованныя монастырями и другими учрежденіями и лицами, который съ первого же разу оказался гораздо удобнѣе и помѣстительнѣе прежняго. Вскорѣ же въ немъ сдѣланы иѣкоторыя приспособленія и пристройки. Съ теченіемъ времени разширяясь и украшаясь все болѣе и болѣе, помѣщеніе духов. училища въ настоящее время представляется вполнѣ удобнымъ и благоустроеннымъ, хотя со вѣнѣ, съ фасада, и не кажется таковымъ. Въ 1863 г. преосвящ. Аѳанасій исхлопоталъ у Св. Синода въ награду учителямъ 350 руб., такая же сумма была прислана и въ слѣдующемъ году. Но главный источникъ, на который улучшалось училище, былъ мѣстный. Онъ состоялъ въ возвышеніи продажной цѣны церковныхъ свѣчей. Кромѣ того попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія обязалось жертвовать ежегодно по 180 руб. въ годъ; соборъ пожертвовалъ 5% билетъ въ 1000 руб.; были приглашены къ пожертвованіямъ архіерейское экономическое управление и монастыри. Такимъ образомъ духовное училище получило прочное и достаточное обеспеченіе, изъ котораго, кромѣ улучшенія училища вообще, производилось и

улучшенија жалованья учащимъ.

До преосвященнаго Аѳанасія въ Астрахани не было училища для образованія дѣвицъ духовнаго званія. Озабочиваясь открытиемъ такового училища, преосвященный составилъ особый комитетъ, къ участію въ дѣлахъ котораго приглашались и другія лица изъ городскаго духовенства, а 9 сентября 1864 г. всѣ священники г. Астрахани были собраны въ домъ преосвященнаго для сужденія объ открытии училища въ домѣ купца Никифорова. Рѣшено было купить этотъ домъ и произвести въ немъ приспособленія и поправки. Все это было сдѣлано на пожертвованія отъ разныхъ учрежденій и лицъ. Самымъ крупнымъ жертвователемъ былъ Спасо-Преображенскій монастырь, пожертвовшій 19,200 руб. Всего же ко дню открытия училища собрано было комитетомъ 34774 руб., изъ которыхъ 12000 было уплачено за домъ, а остальная сумма зачислена въ основной фондъ. Училище открыто было 16 октября 1866 г., при большемъ стечениі народа. На первый разъ принято было въ училище 19 воспитанницъ, изъ которыхъ 6 были зачислены въ среднее отдѣленіе. На содержаніе училища, по вліянію преосвященнаго Аѳанасія, монастыри ежегодно жертвовали почтенные суммы, а Спасо-Преображенскій монастырь, кромѣ того, еще единовременно пожертвовалъ 7000 руб. На тотъ же предметъ причты церквей дали обязательство ежегодно вносить посильную сумму. Самъ преосвященный пожертвовалъ 14 выигрышныхъ билетовъ, чтобы на проценты съ нихъ содержались стипендіатки изъ круглыхъ сиротъ. Кромѣ того онъ щедро снабжалъ училище учебными книгами и другими необходимыми вещами. Основавши училище, преосвященный не переставалъ всячески заботиться о немъ.

Часто посѣщая училище, особенно на первое время, онъ подолгу проводилъ въ немъ время, бесѣдовалъ съ начальницею училища и воспитательницами относительно лучшей постановки учебно-воспитательного дѣла; бесѣдовалъ также и съ воспитанницами, наставляя ихъ своими кроткими и мудрыми совѣтами. За труды и заботы преосвящ. Аѳанасія, какъ о подчиненныхъ ему учрежденіяхъ и лицахъ, такъ и о всей Астраханской паствѣ вообще, ему выражена была отъ всѣхъ особая признательность. 20 октября 1874 г., когда преосвященный жилъ уже на покой въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, предположено было устроить юбилейное торжество по случаю исполненія 50 лѣтъ со времени его служебной дѣятельности. Хотя онъ отклонилъ отъ себя эту честь, но его всетаки почтили, какъ могли: духовенство учредило стипендію его имени въ женскомъ духов. училищѣ; а городская дума—двѣ стипендіи: одну въ мужскомъ, а другую въ женскомъ духовныхъ училищахъ; семинарія и духовное училище преподнесли ему привѣтственные, благодарственные адресы. Какой то сельскій пономарь приспалъ ему въ день юбилея стихи, въ которыхъ, между прочимъ, сказано слѣдующее:

Вся жизнь твоя безпрерывно
Была другимъ посвящена,
И вся она съ любовью дивной
Наукѣ въ жертву отдана.

*
* *

Всегда съ привѣтливой улыбкой
Ты брата меньшаго встрѣчалъ.
Преткнется-ль въ жизни кто ошибкой,
Тебя-ль обидитъ, ты прощалъ....

*
* *

И нынѣ тотъ же передъ нами,
Хоть бѣлизной украшенъ ты,
Съ твоими мудрыми рѣчами
И съ лаской полной теплоты....

Почти во все время своего служенія на Астраханской каѳедрѣ преосвящ. Аѳанасій страдалъ накожными болѣзнями, въ родѣ астраханс. взвара, неподдающимися никакому лечению. Кроме вліянія астрахан. климата, эта болѣзнь развилаась и поддерживалась усидчивыми его келейными занятіями. Утомленный, наконецъ, дѣлами и отвлекаемый ими отъ своего любимѣшаго дѣла—занятій науками, онъ уволился на покой, въ Астраханскій Иоанно-Предтеченскій монастырь. Здѣсь онъ окончательно погрузился въ книги и работу мысли, чуждаясь совершено житейскихъ треволненій, на которыя онъ и раньше „смотрѣлъ съ высоты золотой рѣшетки Исаакіевскаго собора, съ штичьяго полета“, какъ сказалъ архіеп. Херсон. Никоноръ, „откуда самый Петербургъ кажется такимъ ограниченнымъ, такимъ маленькимъ, а кишащія по его площадямъ и улицамъ величія міра сего являются не болѣе, какъ кишащими по муравейнику муравьями“. „Когда я бесѣдую съ этими вотъ величіями міра“, говорилъ преосв. Аѳанасій, указывая на свои фоліанты и книги, „съ этими мудрецами всѣхъ вѣковъ, я все въ мірѣ забываю.... Мнѣ ничего не нужно, кроме этого высшаго въ мірѣ общества“. Живя на покой въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, онъ большею частью проводилъ время въ строгомъ уединеніи. Бывали, говорятьъ, случаи, что его по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ не видалъ никто изъ монашеской братіи. По временамъ онъ выходилъ на прогулку за монастырь и тутъ надѣлялъ казачебугоринскихъ мальчиковъ книжками

за удачные отвѣты по Закону Божію. По смерти архіеп. Аѳанасія не осталось никакого имущества, кроме громадной библіотеки, собранія разнаго рода атласовъ, картинъ, кабинетовъ и тому подобныхъ научныхъ сокровищъ. Всѣ свои средства онъ употреблялъ на пріобрѣтеніе книгъ и вышеозначенныхъ сокровищъ и на благотвореніе, которое онъ совершилъ и явно, и тайно, чрезъ посредство другихъ лицъ. Библіотеку онъ завѣщалъ Іоанно-Предтеченскому монастырю, но преосвящен. Хрисанфъ убѣдилъ настоятеля монастыря и братію пожертвовать часть книгъ въ Казанскую духовную академію, часть въ Астраханскую духов. семинарію, часть въ духовное училище.

Въ бытность сего преосвященнаго на Астраханской кафедрѣ, 1 августа 1858 г., въ Астрахани произошелъ страшный пожаръ, который продолжался 6 дней. Пожаръ начался на лѣсныхъ пристаняхъ, которые находились на берегу Волги, на мѣстѣ нынѣшихъ пароходныхъ пристаней, на Селеніи. Пламя пожара распространилось на дома, расположенные по Волгѣ, и перешло на р. Волгу. Огонь объялъ баржи и суда, стоявшія во множествѣ на Волгѣ, нагруженныя лѣсными товарами, масломъ, смолою и другими легковоспламеняющимися материалами. Горѣвшія суда, плывя внизъ по Волгѣ, зажигали другія суда, пристани, дома, сложенные на берегахъ материалы, и истребляли все на цѣлые десятки верстъ, до села Чаганъ и далѣе. Ужасъ былъ повсемѣстный. Не имѣя возможности прекратить столь страшный пожаръ человѣческими средствами, астраханцы и окрестные жители обратились съ молитвою къ Богу. Священники выходили изъ храмовъ съ иконами для молебствія по улицамъ. Самъ преосвящ. Аѳанасій съ

крестнымъ ходомъ обходилъ кремль при колокольномъ звонѣ. Послѣ пожара, по почину владыки, стади отовсюду собираясь пожертвованія погорѣльцамъ, а свѣтскіе люди устроили въ пользу ихъ спектакли и вечера.

32. Епископъ Теогностъ.

32. Теогностъ, бывшій епископъ Астраханскій и Енотаевскій, а нынѣ митрополитъ Киевскій и Галицкій, въ мірѣ Георгій Ивановичъ Лебедевъ—сынъ

священника Тверской єпархії. Вищее образованіе получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой, предъ самымъ окончаніемъ курса, 14 марта 1853 г., принялъ монашество и 25 марта былъ посвященъ во іеродіакона, а вскорѣ по окончаніи курса, 6 сентября того же года, посвященъ во іеромонаха.

Служебная дѣятельность Высокопреосвященнаго Іеогноста началась съ должности смотрителя, а по утвержденіи въ степени магистра богословія, ректора Кирилловскаго духовнаго училища Новгородской єпархіи; затѣмъ онъ былъ профессоромъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи, ректоромъ Александро-Невскаго духовнаго училища (1856—1857 гг.), инспекторомъ въ Новгородской духовной семинаріи и 24 октября 1858 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1861 г. назначенъ ректоромъ Орловской духовной семинаріи; въ 1864 г. перемѣщенъ на должность ректора въ Подольскую духовную семинарію. 13 декабря 1866 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Іеогносту епископомъ Балтскімъ, викаріемъ Подольской єпархіи, а 27 іюля 1870 г. послѣдовало Высочайшее назначеніе его на Астраханскую каѳедру. 7 декабря 1874 г. Высокопреосвященный Іеогностъ былъ перемѣщенъ изъ Астрахани въ Подольскую єпархію, отсюда, 9 декабря 1878 года, во Владимірскую єпархію. Состоя на Владимірской каѳедрѣ, Высокопреосвященный Іеогностъ участвовалъ въ священномъ коронованіи Императора Александра III и былъ возведенъ въ санъ архіепископа. 21 ноября 1892 г. переведенъ на Новгородскую каѳедру, а 13 августа 1900 г. по Высочайшему повелѣнію назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Кіево-Печерской Успенской

Лавры священно-архимандритомъ, гдѣ милостію Божію святительствуетъ и донынѣ.

Высокопреосвященный Іоаннъ—одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ архипастырей Россійской церкви. Въ 1903 г. исполняется 50 лѣтъ его служенія въ священномъ санѣ и 37 лѣтъ въ святительскомъ санѣ. Еще во время своего служенія въ санѣ епископа, а потомъ архіепископа въ вышена-званныхъ губерніяхъ, онъ нѣсколько разъ былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а 6 мая 1895 г. былъ возведенъ въ званіе постоянного члена Св. Синода. Въ настоящее время дѣятельность Высокопреосвященнаго Іоанна, какъ члена Св. Синода, обнимаетъ собою не одну Киевскую епархію, архипастыремъ которой онъ состоитъ, но и всѣ епархіи Россійской Имперіи; а потому вся многосторонняя и многоплодная дѣятельность его не можетъ быть изложена въ этой краткой біографіи. Только исторія со временемъ можетъ оцѣнить труды Высокопреосвященнаго Іоанна на пользу церкви и отечества. Поэтому здѣсь будутъ отмѣчены только нѣкоторые, болѣе очевидные, плоды дѣятельности Высокопреосвященнаго Іоанна въ Астраханской епархіи.

Въ Астраханской епархіи Высокопреосвященный Іоаннъ святительствовалъ 4 года и 4 мѣсяца, но и въ это короткое время сдѣлалъ много для блага епархіи и оставилъ свѣтлое воспоминаніе о себѣ до сего времени. Граждане Астраханской губерніи, не знакомые, конечно, съ административною архипастырскою дѣятельностью Высокопреосвященнаго Іоанна, вспоминаютъ его особенно за его привѣтливость, простоту, доступность и особенную способность примѣняться къ понятіямъ и интересамъ тѣхъ лицъ,

съ которыми ему приходилось бесѣдоватъ. Поэтому, при поѣздкахъ Высокопреосвященнаго по епархіи, жители, особенно уѣздныхъ городовъ, какъ болѣе просвѣщенные, чѣмъ сельскіе, всячески искали слу-чая побесѣдоватъ съ нимъ. И Владыка не отклонялъ такихъ бесѣдъ, во время которыхъ нерѣдко располагалъ своихъ собесѣдниковъ на благія начинанія, напр., на благоустройство храма, заведеніе школы и т. п.

Для благоустройства Астраханской епархіи Вы-
сокопреосвященнымъ Феогностомъ сдѣлано, между
прочимъ, слѣдующее:

Съ цѣлью представить духовенству большее уча-
стіе въ его собственныхъ дѣлахъ, возбудить въ немъ
стремленіе къ взаимному содѣйствію и обмѣну мыс-
лѣй, по предметамъ церковной практики и вообще
церковно-приходской жизни и ся благоустройства, Высокопреосвященнымъ Феогностомъ учреждены
благочинническіе совѣты и благочинническіе съѣзды.
Благочинническимъ совѣтамъ, состоящимъ изъ благо-
чиннаго и двухъ священниковъ, выбираемыхъ самимъ
духовенствомъ, представлено было право: аттестовать
духовныхъ лицъ своего округа, представлять ихъ къ
наградамъ, разбирать дѣла по проступкамъ, не тре-
бующимъ формального слѣдствія, разбирать недо-
разумѣнія, ссоры, личныя оскорбления и т. п. Благо-
чинническимъ съѣздамъ представлено было право:
избирать членовъ благочинническаго совѣта, депута-
товъ на съѣзды духовенства и духовниковъ; обсу-
ждать тѣ вопросы, которые предлагаются Епархіаль-
нымъ Начальствомъ на разсмотрѣніе съѣзовъ духо-
венства; обсуждать мѣры для приведенія церквей
въ болѣшее благолѣпіе, для болѣе благообразнаго
совершенія богослуженія, для болѣе усиленнаго про-
повѣданія Слова Божія, для воздѣйствія на расколь-

никовъ и другихъ сектантовъ, для искорененія пороковъ въ прихожанахъ, для открытия церковныхъ попечительствъ, школъ, библіотекъ, обеспеченіе вдовъ, сиротъ и т. п. Учреждая благочинническіе совѣты и съѣзды, Владыка ожидалъ, что они принесутъ несомнѣнную пользу, и надѣялся, что они будутъ побуждать духовенство къ болѣе дѣятельному и сознательному исполненію своихъ обязанностей. Дѣйствительно, эти учрежденія Высокопреосвященнаго не могли не поднять духа и энергіи духовенства, тѣмъ болѣе что Высокопреосвященный ввелъ выборный порядокъ назначенія благочинныхъ: благочинные избирались самимъ духовенствомъ и утверждались Высокопреосвященнымъ. А чтобы благочинные, прежде не получавшиѣ никакого жалованья, могли имѣть болѣе удобствъ къ исполненію своихъ многосложныхъ и требующихъ не малыхъ личныхъ расходовъ обязанностей, благочинническими съѣздами, по предложенію Владыки, назначено было имъ вознагражденіе отъ 140 до 300 руб. въ годъ, смотря по району благочинія.

Заботясь о просвѣщеніи Астраханской паствы свѣтомъ Слова Божія, Высокопреосвященный Феогностъ упорядочилъ дѣло церковнаго проповѣдничества. Чтобы, съ одной стороны, дѣло церковнаго проповѣдыванія было совершаено священниками болѣе послѣдовательно и чтобы, съ другой стороны, Епарх. Начальству удобнѣе слѣдить за симъ дѣломъ, священники обязаны были завести для сего журналы, въ которыхъ вписывали бы, о чёмъ они проповѣдывали.

Замѣтивши при обозрѣніи епархіи, что нѣкоторые прихожане не исполняютъ христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія; что дѣти прихожанъ

не знаютъ или плохо знаютъ необходимыя молитвы Высокопреосвященный предписалъ, чтобы священники, особенно предъ наступлениемъ св. Четыредесятницы и во время ея, говорили въ церквахъ поученія по этому поводу и, посѣщая дома прихожанъ для молебствія и требоисправленія, внушали имъ о необходимости для всякаго христіанина исповѣдываться и пріобщаться св. Таинъ; чтобы священники всячески старались о наученіи дѣтей прихожанъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ. При обозрѣніи епархіи Высокопреосвященный самъ бесѣдовалъ въ храмахъ съ прихожанами о духовныхъ ихъ нуждахъ, при чемъ особенно старался выяснить обязанность ихъ ежегодно бывать у исповѣдии св. Причастія, пользу грамотности, заведеніе школъ, церковныхъ попечительствъ. Прихожане со вниманіемъ относились къ бесѣдамъ Владыки, плоды которыхъ не замедлили проявиться въ открытіи новыхъ школъ, попечительствъ и т. п.

При Высокопреосвященномъ Феогностѣ, съ 1871 г., стали входить въ практику внѣбогослужебныя воскресныя собесѣданія, при чемъ Высокопреосвященнымъ были указаны мѣста и самые предметы собесѣданій, а въ 1874 г. Владыка предложилъ благочинническимъ съѣздамъ обсудить вопросъ о введеніи внѣбогослужебныхъ собесѣданій во всѣхъ приходахъ.

Такъ какъ во многихъ приходахъ не было никакихъ школъ, то Владыка предложилъ Консисторіи „внушить всѣмъ причтамъ, преимущественно священникамъ, чтобы они употребляли всѣ мѣры къ открытію церковно-приходскихъ школъ въ своихъ приходахъ“. Для изысканія же средствъ на открытие школъ, Владыка просилъ начальника губерніи пре-

дложить мировымъ посредникамъ и сельскому начальству оказывать содѣйствіе причтамъ къ открытию школъ. И число церковныхъ школъ при Высоко-преосвященномъ Феогностѣ удвоилось.

Для противодѣйствія распространенію молоканской секты, распространявшейся особенно въ Царевскомъ уѣзда, въ 1873 г. устроена походная Свято-Троицкая церковь съ особымъ при ней причтомъ, состоящимъ изъ священника и псаломщика, а при Царевскомъ соборѣ учреждено Братство во имя Св. Троицы съ просвѣтительною цѣлью. Кромѣ того, Высокопреосвященный поручилъ священникамъ вести собесѣданія съ раскольниками и молоканами и о сихъ собесѣданіяхъ ежегодно доносить ему. При посѣщеніи епархіи, Высокопреосвященный совершалъ богослуженіе въ приходахъ, въ которыхъ были раскольники и молокане, и входилъ съ ними въ собесѣданіе по предметамъ вѣры.

Еще въ первый годъ своего управлениія Астраханской епархіей Высокопреосвященный обратилъ вниманіе на то, что крещеные татары села Чапурниковъ, 300 душъ обоего пола, отпавшіе въ предшествовавшіе годы въ магометанство, продолжаютъ коснѣть въ своемъ заблужденіи, и что крещеные калмыки, приписанные къ нѣкоторымъ казачьимъ станицамъ и селеніямъ, 800 душъ обоего пола, только по имени христіане, а на дѣлѣ остаются тѣми же язычниками. Для обращенія отпавшихъ татаръ къ св. Церкви Высокопреосвященный образовалъ комитетъ, которому предписалъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ доносить ему чрезъ каждые три мѣсяца. А такъ какъ одною изъ причинъ совращенія крещеныхъ татаръ въ магометанство было ихъ крайнее невѣжество, то Высокопреосвященный возбудилъ дѣло

объ открытіи въ селѣ Чапурникахъ инородческаго училища. Для удержанія же крещеныхъ калмыковъ отъ совращенія, для болѣе удобнаго наставленія ихъ въ истинахъ вѣры и наблюденія за ними со стороны священниковъ, Высокопреосвященный призналъ нообходимымъ водворить ихъ въ тѣхъ приходахъ, къ которымъ они приписаны, о чемъ вошелъ въ переписку съ Наказнымъ Атаманомъ Астраханскаго казачьяго войска и съ Попечителемъ калмыцкаго народа. Для болѣе же успѣшнаго распространенія Христіанской вѣры среди инородцевъ, Высокопреосвященный ѡеогнѣстъ 3 января 1871 г., послѣ возванія къ своей паствѣ, открылъ Астраханскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Предсѣдателемъ Комитета былъ самъ Высокопреосвященный. Въ первый годъ своего существованія Комитетъ поставилъ главною своею задачею изысканіе материальныx средствъ къ достижению своей цѣли. Для этого при нѣкоторыхъ часовняхъ и церквяхъ были устроены кружки для сбора пожертвованій, заготовлены и разосланы пригласительные листы и членскія свидѣтельства. Для обращенія калмыковъ къ свѣту Христіанской вѣры, Комитетомъ собирались свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ около станицъ и селеній, вырабатывались мѣры къ обращенію ихъ въ христіанство и средства привлеченія калмыцкихъ мальчиковъ въ сельскія училища. Въ тоже время Комитетъ на пожертвованнѣе Чуркинскою Николаевскою пустынєю 600 руб. открылъ при Астраханскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ приготовительный классъ для дѣтей крещеныхъ калмыковъ и чрезъ это тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся способными и благонадежными, открылъ доступъ въ духовное училище, а затѣмъ и въ духовную семи-

нарію. Въ первый же годъ своего существованія Комитетъ привлекъ 678 дѣйствительныхъ членовъ и собралъ пожертвованій 3974 руб. 75 $\frac{1}{2}$ коп. Съ теченіемъ времени расширяя свою дѣятельность все болѣе и болѣе, Комитетъ въ настоящее время (по отчету за 1901 г.) расходуетъ до 15000 руб. въ годъ на миссіонерское дѣло. На эти средства Комитетъ содержитъ миссіонеровъ, церкви, школы и одну двухклассную школу съ учительскимъ курсомъ и пріютомъ, для приготовленія дѣтей калмыковъ и киргизовъ къ учительству въ миссіонерскихъ школахъ и къ званію псаломщиковъ—переводчиковъ при миссіонерскихъ церквяхъ.

Не мало потрудился Высокопреосвященный Іоаннъ на умноженіе церковно-приходскихъ попечительствъ въ Астраханской епархіи и на расширение ихъ дѣятельности по благоустройству храмовъ Божіихъ, школъ, помѣщеній причтовъ и т. п. При вступленіи на Астраханскую каеедру Высокопреосвященнаго Іоанна всѣ церковно-приходскія попечительства Астраханской епархіи собирали пожертвованій около 4000 руб., а въ конецъ службы его, въ 1874 г., было собрано ими пожертвованій уже до 20,000 руб.

Возлагая на духовенство обязанности по просвѣщенію своихъ прихожанъ, Высокопреосвященный вникалъ въ нужды самого духовенства. Благодаря вниманію Высокопреосвященнаго къ причтамъ малолюдныхъ и бѣдныхъ приходовъ, имъ положено было жалованье, хотя и не большое—отъ 40 до 300 руб. въ годъ. Съ 1872 г. Высокопреосвященный началъ принимать другія мѣры къ улучшенію матеріального быта духовенства, именно: относительно надѣленія землями тѣхъ причтовъ, которые до сего времени

не были надѣлены, относительно отпуска имъ дровъ изъ общественныхъ лѣсовъ и приведенія въ удовлетворительное состояніе причтовыхъ домовъ. Эти мѣры Владыки имѣли успѣхъ. Въ слѣдующемъ же 1874 г. нѣкоторыя общества составили полюбовныя сказки о надѣленіи причтовъ узаконеннаю пропорцію земли; въ нѣкоторыхъ приходахъ исправлены причтовые дома, а Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе сдѣлало распоряженіе о выдачѣ причтамъ, согласно 1369 ст. т. VIII Уст. Лѣс., лѣсныхъ участковъ для отопленія домовъ и другихъ потребностей. Если принять во вниманіе еще и то, что съ 1873 г., согласно Высочайше утвержденному „Росписанію приходовъ и причтовъ Астраханской епархіи“, начато сокращеніе состава причтовъ; то время управления Астраханской епархіей Высокопреосвященнымъ Феогностомъ нужно признать временемъ начала улучшенія материального быта духовенства.

Озабочиваясь призрѣніемъ вдовъ и сиротъ священно-церковно-служителей, остающихся большею частью безъ всякихъ средствъ и безъ крова, Высокопреосвященный назначилъ комиссию, которой поручилъ представить свои соображенія объ устройствѣ Дома Призрѣнія въ келіяхъ упраздненного Спасо-Преображенского монастыря и составить для онаго уставъ. При отѣѣздѣ на Подольскую каѳедру Высокопреосвященный пожертвовалъ на это дѣло 100 руб.

При Высокопреосвященномъ Феогностѣ Астраханская духовная семинарія переведена изъ зданій, находящихся при Входо-Іерусалимской церкви, въ настоящее свое помѣщеніе, такъ какъ прежнее помѣщеніе не соотвѣтствовало новому Уставу духовн. семинарій, по которому вмѣсто трехъ классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ положено было шесть клас-

совъ съ одногодичнымъ курсомъ. Вместо трехъ классовъ, существовавшихъ подъ названіями: риторика, философія и богословіе, учреждено было въ семинаріяхъ шесть классовъ, подъ названіями: 1, 2, 3, 4, 5 и 6 классы. Въ новомъ зданіи семинаріи, находящемся на углу Индійской и Эксплонадной улицъ, прежде помѣщался институтъ благородныхъ дѣвицъ, который, послѣ открытия въ Астрахани Маріинской женской гимназіи, былъ упраздненъ, и зданіе института лѣтъ 10—12 пустовало. Это зданіе и было куплено для семинаріи. Такъ какъ оно было малопомѣстительно и приходило въ ветхость, то было исправлено, и съ двухъ сторонъ къ нему сдѣланы новыя пристройки. 10 сентября 1872 г. происходило торжественное освященіе сего зданія. Торжество началось литургіею въ церкви Спасскаго монастыря, которую совершалъ Высокопреосвященный Іеогностъ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященный съ крестнымъ ходомъ вышелъ въ новое зданіе семинаріи, гдѣ совершилъ молебенъ съ водосвятіемъ. Послѣ молебна Владыка сказалъ слово, въ которомъ, между прочимъ, выяснилъ значеніе перемѣщенія семинаріи изъ стараго зданія въ новое, и въ заключеніе, въ даръ и благословеніе семинаріи, вручилъ икону Спасителя ректору семинаріи, архимандр. Александру, который, принимая ее изъ рукъ Владыки, сказалъ нѣсколько благодарственныхъ словъ. Послѣ этого все зданіе окроплено было св. водою, а затѣмъ преподаватель семинаріи Н. Ф. Леонтьевъ произнесъ предъ собравшейся многочисленной публикой рѣчъ, въ которой изложилъ исторію семинаріи со времени ея основанія.

По указу Св. Синода, Высочайше утвержденному 8 января 1873 г., Спасо-Преображенскій мона-

стырь былъ упраздненъ, а зданія монастыря присоединены къ семинаріи. Главный монастырскій храмъ въ честь Преображенія Господня за ветхостью былъ разобранъ, а другой монастырскій храмъ, въ честь препод. Зосимы и Савватія, построенный на сводахъ монастырскихъ воротъ, указомъ Св. Синода отъ 9 октября 1874 г., переименованъ въ Спасо-Преображенскій и обращенъ въ семинарскій домовый храмъ. Во исполненіе сего указа, по опредѣленію Астраханской Духовной Консисторіи отъ 27 августа 1875 г., сей храмъ съ имуществомъ и причтомъ, состоящимъ изъ священника и діакона на вакансіи псаломщика, переданъ въ вѣдѣніе Правленія Астраханской Духовной Семинаріи. Съ 1886 г., по учрежденію въ духовныхъ семинаріяхъ должности духовника семинаріи, особаго причта при семинарскомъ храмѣ нѣть; обязанности священника исполняетъ духовникъ семинаріи, а обязанности псаломщика исполняютъ воспитанники семинаріи.

При Высокопреосвященномъ Іоаннѣ, въ началѣ 1871 г., учреждена комиссія для научнаго разбора и описація архива Астраханской Духовной Консисторіи, каковой комиссіи имъ же утверждена программа занятій.

---

33. Хрисанѣй, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Владиміръ Николаевичъ Ретивцевъ, былъ сынъ священника села Эська Бѣжецкаго у. Тверской губ.; родился въ 1832 г. Первоначально обучался въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Тверской дух. семинаріи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ Московскую дух. академію, где окончилъ курсъ въ 1856 г. За свои отлично хоро-

33. Епископъ Хрисанеъ.

шіе успѣхи по всѣмъ предметамъ академического курса онъ былъ причисленъ къ первому разряду и 12 февраля 1857 г. возведенъ въ степень магистра богословія. По окончаніи курса въ академіи, былъ учителемъ въ Костромской семинаріи, гдѣ принялъ монашество 29 сентября 1857 г. и въ слѣдующіе дни посвященъ во іеродіакона, потомъ во іеромонаха. Въ сентябрѣ 1858 г. іеромонахъ Хрисанеъ былъ перемѣщенъ на должность преподавателя въ Казанскую

академію, гдѣ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, потомъ въ Петербургскую академію, гдѣ былъ сначала профессоромъ, а съ 5 декабря 1866 г. инспекторомъ, и въ томъ же году возведенъ въ санъ архиманрита. 8 января 1869 г. архим. Хрисанѣй былъ избранъ на должность ректора С.-Петербургской семинаріи, а 8 декабря 1874 г. посвященъ во епископа Астраханскаго. 8 декабря 1877 г. перемѣщенъ на Нижегородскую каѳедру, откуда 23 мая 1879 г. уволился по разстроенному здоровью на покой и перемѣщенъ въ Московскій Донской монастырь, съ званіемъ управляющаго симъ монастыремъ, гдѣ и скончался 6 ноября 1883 года.

Еп. Хрисанѣй былъ мужъ даровитый и ученый. Будучи еще на первомъ курсѣ въ академіи, онъ написалъ разсужденія по словесности и исторіи, которыя ходили по рукамъ студентовъ академіи и перечитывались ими. Во время служебной своей дѣятельности онъ написалъ обширное сочиненіе, подъ названіемъ: „Религії древняго міра“, за которое былъ возведенъ въ высшую ученую степень—доктора богословія, и которое переведено на иностранные языки. Будучи ученымъ, онъ въ то же время былъ замѣчательнымъ проповѣдникомъ, чуткимъ къ современнымъ запросамъ жизни, и своимъ ораторствомъ увлекалъ слушателей и производилъ на нихъ глубокое вліяніе. Когда онъ былъ еще профессоромъ академіи, то студенты съ увлеченіемъ слушали его лекціи, а на церковной каѳедрѣ онъ всецѣло овладѣвалъ вниманіемъ своихъ слушателей. Одинъ изъ заезжихъ слушателей вотъ какъ описалъ свое впечатлѣніе отъ проповѣди еп. Хрисанѣа, сказанной имъ въ Астраханскомъ соборѣ послѣ панихиды объ убіенныхъ русскихъ добровольцахъ и православныхъ брать-

яхъ сербахъ во время войны съ турками: „Малень-
кій, невзрачный и рыжеватый владыка соверша-
л панихиду, и вотъ, по окончаніи ея, вышелъ онъ на
широкій амвонъ въ сопровожденіи всего городского
духовенства, окинувъ быстрымъ взоромъ безчислен-
ную толпу молящихся и, стукнувъ архіерейскимъ
посохомъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ, обраща-
ясь къ народу.... Да, по совѣсти говорю, то было
нѣчто вдохновенное. Точно электрическій токъ уда-
рилъ въ толпу, она шарахнулась и сейчасъ же за-
мерла на мѣстѣ, точно пригвожденная къ кресту тѣхъ
страданій, которые предъ нашими глазами разверты-
валъ владыка, рисуя ужасы турецкихъ злодѣяній.
Рѣчъ епископа лилась потокомъ, поражала неожидан-
ностями и образностью, трогала сердца и волновала
чувства до самой ихъ сокровенной глубины. Гробо-
вая тишина царила въ соборѣ; среди вздоховъ и ры-
даній, да, рыданій! раздалось это вѣщее слово, и дымъ
ѳиміама, курясь, разносилъ въ душу слушателей эти
пламенные слова, эти потрясающіе звуки. Все было
смущено, все было взволновано и вознесено на вы-
соту лучшихъ человѣческихъ помысловъ. Губерна-
торъ, присутствовавшій въ церкви, видимо, перено-
силъ силынѣшее волненіе; полицеймейстеръ, родомъ
сербъ, стоялъ на вытяжку, и крупные слезы смо-
чили его длинные сѣдые усы, упадавшія на грудь,
увѣшанную орденами.... „Дѣйствительно, еп. Хрисанѣвъ
принадлежалъ къ числу выдающихся витій и орато-
ровъ церковныхъ. Къ служебнымъ обязанностямъ
онъ относился съ чувствомъ правды и долга и всегда
дѣйствовалъ искренно. По отношенію къ Астрахан-
ской паствѣ онъ всегда чувствовалъ себя связаннымъ
крѣпкимъ союзомъ, тѣснымъ духовнымъ родствомъ.

Трехлѣтняя дѣятельность еп. Хрисанѣа въ Аст-

раханской епархіи можетъ быть названа, главнымъ образомъ, духовно-просвѣтительною. Чтобы дать возможность, съ одной стороны, духовенству пополнять свое образованіе чрезъ чтеніе книгъ религіозно-правственного содержанія, а съ другой стороны, прочимъ сословіямъ просвѣщаться чтеніемъ такихъ книгъ, онъ въ Мартѣ 1875 г. открылъ епархіальную библіотеку въ упраздненой церкви Спасо-Преображенского монастыря. (Иниціатива этого дѣла принадлежитъ его предшественнику, преосвященному Феогносту, нынѣ митрополиту Кіевскому и Галицкому, пожертвовавшему на этотъ предметъ 100 р.). Въ эту библіотеку первоначально поступили книги изъ упраздненаго Спасо-Преображенского монастыря и изъ благочинническихъ библіотекъ, а затѣмъ она стала пополняться выпискою духовныхъ журналовъ и другихъ книгъ. На это дѣло самъ Преосвященный пожертвовалъ 100 руб. и 20 экземпляровъ своего сочиненія: „Религії древняго міра“. Съ этою-же цѣлью еп. Хрисанѣвъ въ 1876 г. учредилъ комміssію, которой поручилъ составить списокъ книгъ для церковныхъ библіотекъ, которая съ слѣдующаго-же года начали пополняться рекомендованными комміssіею книгами. Для улучшенія учебно-воспитательного дѣла въ церковныхъ школахъ, онъ учредилъ комміssію, которой поручилъ составить программы, предметовъ преподаванія въ сихъ школахъ, указать методы преподаванія, учебныя руководства и пособія, выработать правила относительно дисциплинарной и административной части. Составленныя комміssіею указанія и правила были разсмотрѣны Преосвященнымъ и въ Іюлѣ 1876 г. объявлены по епархіи къ руководству. При обозрѣніи епархіи Преосвященный бесѣдовалъ съ прихожанами о пользѣ грамотности, о необходимости

мости отдавать въ школы не мальчиковъ только, но и дѣвочекъ, при чёмъ особенно старался искоренить издавна сложившееся убѣжденіе у прихожанъ, что дѣвочкамъ грамотность не нужна.

Въ 1875 году еп. Хрисанѣй основалъ Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости. Изданіе ихъ въ малоприходной Астраханской епархіи (въ 1875 году всѣхъ церквей вмѣстѣ съ домовыми было 183) представляло не мало затрудненій. Мысль объ изданіи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей принадлежитъ бывшему Астраханскому епископу Феогносту, нынѣ митрополиту Киевскому и Галицкому. Признавая важность и необходимость имѣть въ епархіи свой епархіальный органъ, онъ 8 Марта 1871 г. сдалъ предложеніе въ Духовную Консисторію слѣдующаго содержанія: „Находя крайне нужнымъ и полезнымъ изданіе Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предлагаю Консисторіи обсудить и представить мнѣ, будетъ-ли выписка Епархіальныхъ Вѣдомостей, цѣна которыхъ предполагается около 5-ти рублей, со стороны церквей и духовенства покрывать расходы, необходимые на бумагу, печатаніе, переплетъ и другія потребности“; а ректору семинаріи Преосвященный предложилъ составить программу для Епархіальныхъ Вѣдомостей. Консисторія, по наведеніи надлежащихъ справокъ, признала невозможнымъ изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей, такъ какъ предполагаемая къ полученію съ подписчиковъ на Епархіальныя Вѣдомости сумма оказалась далеко недостаточною на изданіе ихъ. Всѣхъ подписчиковъ оказалось на сумму 810 рублей, а на изданіе Вѣдомостей необходимо было 1832 руб. Посему Консисторія 4 Марта 1874 г. постановила дѣло это производствомъ прекратить, впредь до изысканія средствъ. Еп. Хри-

санеъ вновь поднялъ вопросъ объ изданіи Епархіальныxъ Вѣдомостей. 5 Марта 1875 г. онъ сдѣлалъ Консисторіи по этому дѣлу предложеніе, въ которомъ относительно средствъ на изданіе Епархіальныxъ Вѣдомостей писалъ такъ: „такъ какъ по малочисленности церквей Астраханской епархіи изданіе ихъ не можетъ окупаться одною подписною съ церквей суммою, то необходимы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, особая пожертвованія для поддержанія изданія. Астраханскимъ Архіерейскимъ Домомъ и мною лично имѣютъ быть сдѣланы съ этою цѣлью нѣкоторыя пожертвованія, но для полной обеспеченности нужно, чтобы и монастыри епархіи приняли участіе въ этой жертвѣ. Предлагаю Консисторіи въ этихъ видахъ сдѣлать отъ моего имени запросъ настоятелямъ монастырей Покровскаго, Иоанновскаго и Чуркинской пустыни и о послѣдующемъ дождить мнѣ“. На запросъ Консисторіи монастыри изъявили согласіе жертвовать на изданіе Епархіальныxъ Вѣдомостей: Покровоболдинскій 30 руб., Иоанно-Предтеченскій 60 руб., Чуркинскій 150 руб. Самъ Преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Архіерейскій Домъ ежегодно вносилъ по 100 рублей и отчислялъ изъ его жалованья по 100 рублей. Ректоръ семинаріи взялъ на себя бесплатно редактированіе и цензуру Епархіальныxъ Вѣдомостей; преподаватели семинаріи изъявили готовность участвовать въ изданіи своими трудами. Такимъ образомъ найдены были и средства на изданіе Епархіальныxъ Вѣдомостей, и сотрудники. По представленію еп. Хрисанѣа, указомъ Св. Синода отъ 28 Мая 1875 г., разрѣшено было изданіе Астраханскихъ Епархіальныxъ Вѣдомостей, и № 1 ихъ вышелъ 1-го Сентября того-же года подъ редакціей ректора семинаріи, архимандрита

Александра. Основанныя еп. Хрисанеомъ Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости вотъ ѿже около 25-ти лѣтъ служать органомъ мѣстной епархіальной жизни и проводникомъ мѣроопріятій Епархіального Начальства.

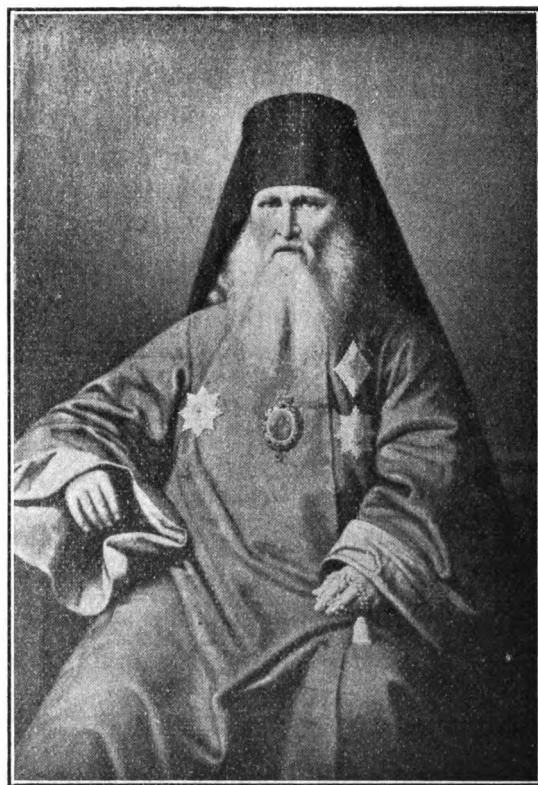
Особенно-же еп. Хрисанеа занимало дѣло просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры инородцевъ-язычниковъ и обращенія заблуждающихся—раскольниковъ и сектантовъ, и въ этомъ отношеніи имъ сдѣлано многое.

„Въ виду малонаселенности г. Царева и недостатка въ немъ людей образованныхъ“, основанное здѣсь въ 1873 году Братство Св. Троицы, для лучшаго достиженія своихъ міссионерскихъ цѣлей, переведено въ г. Астрахань и учреждено при каѳедральномъ соборѣ. Устроенъ міссионерскій станъ въ Уланъ-Эрге съ церквию, освященою 13 Октября 1877 г., и съ причтомъ. 30 Декабря 1875 года открыта при Чуркинскій пустыни школа съ пріютомъ для дѣтей киргизъ-кайсаковъ. 18 Августа 1876 года открыть въ селѣ Вахромеевкѣ пріютъ-школа для обученія калмыцкихъ мальчиковъ, чтобы изъ среды самихъ калмыковъ приготовить міссионеровъ. При обозрѣніи епархіи еп. Хрисанеъ посѣщалъ кочевья крещеныхъ калмыковъ, внушалъ имъ ходить въ храмъ Божій, исполнять христіанскія обязанности, раздавалъ имъ крестики и т. п. Для воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ открыты при Христорождественской церкви г. Астрахани публичныя по воскреснымъ днямъ собесѣданія. Въ Августѣ 1877 года учреждена должность особаго міссионера, на содержаніе котораго изыскано по 1259 руб. ежегодно. Въ началѣ 1877-8 учебнаго года при Астраханской семинаріи открыть классъ для преподаванія ученія о

молоканской сектѣ и расколѣ, на каковой предметъ монастыри, по предложенію Преосвященнаго, изъявили согласіе жертвовать ежегодно по 150 рублей.

При сеmъ Преосвященномъ, 6 Ноября 1877 года, открыть домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенства, на каковой предметъ онъ пожертвовалъ 150 рублей и при отъѣздѣ на Нижегородскую каѳедру еще 200 рублей. Въ 1875 году, по ходатайству Преосвященнаго, Входо-Іерусалимская церковь перечислена изъ епархіального вѣдомства въ вѣдѣніе Правленія мужскаго духовнаго училища, а Зосимо-Савватіевская — въ вѣдѣніе Правленія духовной семіпаріи.

Астраханская паства относилась къ еп. Хрисаноу съ особеннымъ уваженіемъ и любовью, какъ къ ученому мужу, краснорѣчивому проповѣднику и человѣку, отзывчивому на всякое доброе лѣло. Эти чувства выразились при отъѣздѣ его изъ Астрахани: духовенство поднесло ему икону Спасителя, городское общество дало въ честь его обѣдъ въ залѣ благороднаго собранія. На обоихъ берегахъ р. Волги, гдѣ предстояла переправа Преосвященнаго (это было 15 Января 1878 года), скопилось черезвычайно много народа, который съ глубокимъ благоговѣніемъ спѣшилъ въ послѣдній разъ принять его благословеніе. На другомъ берегу, на Форпостѣ, Преосвященный съ трудомъ проходилъ къ своему экипажу сквозь густую толпу, простиравшую руки за благословеніемъ. Многіе побѣхали провожать его до слѣдующей почтовой станціи.

34. Епископъ Герасимъ.

34. Герасимъ, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Георгій Добросердовъ, былъ сынъ причетника Иркутской епархіи Балаганскаго округа села Бѣльскаго; родился 26 октября 1809 г. Первоначально обучался въ Иркутскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Иркутской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой, въ 1832 г., былъ учителемъ и инспекторомъ Иркутскаго дух. училища. Въ 1836 г. посвященъ во священника къ Иркутской Преобра-

женской церкви, а по смерти супруги, въ 1841 г., поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1845 г. вторымъ магистромъ, принявши монашество, съ нареченіемъ Герасимомъ. По окончаніи курса въ академіи, былъ учителемъ въ Тверской семинаріи, потомъ учителемъ, инспекторомъ, а съ 1849 г. ректоромъ Ставропольской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1850 г. перемѣщенъ на должность ректора въ Симбирскую семинарію, въ 1855 г. въ Харьковскую семинарію, въ 1860. въ Калужскую семинарію. Въ 1863 г. посвященъ во епископа Старорусскаго, викария Новгородской епархіи. Въ 1864 г. Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи, а по причисленіи въ 1865 г. Эстляндской губ. къ Рижской наименованъ епископомъ Ладожскимъ. Въ 1866 г. назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Самару, а 8 декабря 1877 г. перемѣщенъ въ Астрахань. Еп. Герасимъ управлялъ Астраханской епархіей уже на склонѣ днѣй своей жизни, два съ половиною года, и умеръ 24 іюня 1880 г.; похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Въ жизни еп. Герасима, особенно въ дѣтскіе и юношескіе годы, видны особые пути Промысла Божія, ведшіе его къ столь высокому сану—архиепіастыря Христовой церкви. О его святительскомъ служеніи было предсказано еще до его рожденія. Отецъ его, причетникъ Ioannъ, овдовѣвши и оставшись съ двумя малолѣтними дѣтьми, вздумалъ жениться на дочери мѣстнаго хлѣбопашца и торговца Marii. Maria не соглашалась выходить за него замужъ, да и отецъ ея, какъ человѣкъ зажиточный, не хотѣлъ выдать свою дочь за такого бѣднаго жениха, при томъ

же вдовца, имѣвшаго двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Но Іоаннъ не оставлялъ своего желанія и продолжалъ искать ея руки года четыре. Наконецъ отецъ Маріи Иванъ Гавриловичъ увидѣлъ во снѣ одного благолѣпнаго мужа въ святительской мантии, который повелѣлъ ему не противиться волѣ Господней и отдать дочь свою за Іоанна; при чемъ предсказалъ, что у нихъ родится сынъ, который предназначенъ Господомъ быть святителемъ. Послѣ этого Иванъ Гавриловичъ объявилъ дочери о своемъ согласіи на ея бракосочетаніе съ Іоанномъ, и она волей-неволей покорилась родителю: вышла за Іоанна. Ровно чрезъ 9 мѣсяцевъ у нихъ родился сынъ Георгій. И по собственному расположению, а можетъ быть и по внушенію свыше, Георгій съ самаго юнаго возраста былъ склоненъ къ уединенію и молитвѣ. Ребенокъ нерѣдко становился въ уединенномъ мѣстѣ, воздѣвалъ руки къ Богу и въ сладость молился. Любимымъ его занятіемъ было отправлять богослуженіе дома, при чемъ онъ побуждалъ и престарѣлую свою бабушку молиться съ собою по часу и болѣе за печкою, на стѣнѣ которой намалевывалъ углемъ Божію Матерь или распятіе. Любилъ онъ также разматривать иконы и другія священные изображенія: Увидѣвши на иконѣ спекулятора съ отрубленною головою Іоанна Крестителя, онъ выковырялъ спекулятору глаза, а на замѣчаніе горячо любившѣй его тетки о неумѣстности такого поступка отвѣчалъ изумленіемъ и даже обидѣлся ея мнимому хладнокровію къ такому злодѣянію. Родители держали Георгія въ строгости, особенно мать, которая нѣжно любила его, но вмѣстѣ съ тѣмъ была къ нему взыскательна. Благочестивая и богобоязненная, она сама усердно молилась и сына учила читать утреннія и вечернія молитвы. Съ своей

стороны и набожный отецъ всегда, во всякую погоду, водилъ съ собою въ храмъ къ богослуженію Георгія, гдѣ пріучалъ его стоять скромно, не развлекаться посторонними предметами, а также пѣть и читать. Такимъ образомъ благочестивые родители посвѣвали въ юной душѣ своего сына благія сѣмена, которыя въ свое время принесли обильный плодъ. Проводя все время въ домѣ или около дома, Георгій почти не имѣлъ общенія съ сосѣдними дѣтьми—сверстниками. Однажды сосѣднія дѣти выманили его изъ дома и увлекли съ собою на берегъ рѣки Бѣлой. Тутъ они стали переходить по жердямъ чрезъ воду; пошелъ за ними и Георгій, но упалъ въ воду, и его понесло въ рѣку. Вблизи находился одинъ изъ жившихъ въ богадѣльнѣ, ходившій на костыляхъ и казавшійся слѣпымъ, которому мать Георгія нерѣдко подавала милостынью. Увидѣвши тонущаго Георгія и узнавши его (онъ притворялся слѣпцомъ и калѣкою, чтобы не попасть въ подушный окладъ), онъ бросился въ воду и съ опасностью собственной жизни вытащилъ его за волосы. Семи лѣтъ Георгій умѣлъ уже бойко читать, стройно пѣть альтомъ на клиросѣ и добрую половину Псалтири зналъ наизусть. Въ 1818 г. при ихъ церкви упразднилось дьячковское мѣсто. Причетникъ Іоаннъ, не имѣя средствъ дать образованіе Георгію, пожелалъ опредѣлить его на это мѣсто и съ этою цѣлью отправился вмѣстѣ съ девятилѣтнимъ сыномъ въ г. Иркутскъ къ еп. Михаилу. Владыка принялъ ихъ и сказалъ, что невозможно зачислять мѣсто за такимъ малолѣткомъ, потому что онъ еще не въ силахъ исполнять дьячковскихъ обязанностей. Эти слова Преосвященнаго затронули дѣтское самолюбіе Георгія и онъ смѣло сказалъ: „да я и пѣть и читать умѣю“. Преосвященный изумился, поставилъ

его предъ собою и началъ спрашивать, что онъ умѣеть читать и пѣть. Георгій прочиталъ ему наизусть нѣсколько псалмовъ и пропѣлъ половину херувимской пѣсни. Обласканный Преосвященнымъ, малютка обратился къ отцу и сказалъ: „Ахъ, батюшка, да архіерей-то лучше нашего попа Евстаѳія!“ Отецъ сконфузился, давалъ знакъ молчать и подергивалъ своего прыткаго сына, а онъ, въ упоеніи отъ радости, не унимался и продолжалъ повторять, что „архіерей лучше нашего попа Евстаѳія“. По просьбѣ еп, Михаила онъ рассказалъ о разныхъ случаяхъ изъ жизни о. Евстаѳія, которые ему не нравились. Замѣтивши способности въ мальчикѣ, Преосвященный приказалъ отцу теперь же отвести его и помѣстить въ духовное училище. Сначала Георгій жилъ въ бурсѣ, а потомъ отецъ изъ тяжелой того времени бурсацкой жизни перевелъ его на квартиру. Учился онъ прилежно, вель себя скромно, часто проводилъ время въ уединеніи и молитвѣ. Однажды два старшихъ ученика обидѣли кроткаго Георгія, и онъ горько плакалъ. Въ это время въ училище пріѣхалъ ректоръ семинаріи, архим. Николай. Увидѣвши плачущаго Георгія, онъ спросилъ его: „о чёмъ ты плачешь?“ Мальчикъ отвѣчалъ, что—такъ, ни о чёмъ. „Не можетъ бытъ“, „говорилъ ректоръ“, „я слышалъ, какъ ты кричалъ: навѣрное, кто-нибудь тебя прибилъ“. Мальчикъ продолжалъ увѣрять, что его ни кто не билъ. Ректоръ сталъ спрашивать другихъ, кто его прибилъ,—и ему открыли виновныхъ. А Георгій, жалѣя своихъ обидчиковъ, потому что въ тѣ времена жестоко наказывали за проступки, со слезами на глазахъ продолжалъ увѣрять, что его никто не билъ. Ректоръ, тронутый добрымъ сердцемъ Георгія, сказалъ, что „отнынѣ да

будешь ты Добросердовъ“; съ тѣхъ поръ эта фамилия и усвоена ему и брату его Харлампію. Изъ духовнаго училища Георгій Добросердовъ перешелъ въ духовную семинарію. Съ теченіемъ возраста въ немъ возрастала жажда къ уединенію, и онъ часто мечталъ оставить міръ и жить въ пустыни по примѣру св. пустынножителей. Пройзжая однажды къ родителямъ въ село Бѣльское, онъ замѣтилъ пещеру въ скалѣ, висящей отвесною стѣною надъ рѣкою Бѣлой. Эта пещера пѣнила его своимъ уединеніемъ и какъ бы манила къ себѣ. Съ этихъ поръ онъ сталъ ожидать благопріятнаго случая переселиться въ эту пещеру и рѣшительно сталъ удаляться отъ товарищей. Онъ безпрерывно занимался науками и чтеніемъ, а свободное время посвящалъ на молитву. Сталъ вкушать пищу очень умѣренно, а иногда по цѣлымъ суткамъ и болѣе оставался безъ пищи. При такомъ образѣ жизни онъ до такой степени полюбилъ молчаніе, что и о нужномъ говорилъ рѣдко. Будучи въ риторикѣ (первый классъ въ семинаріи, въ которомъ, какъ и въ другихъ классахъ, обучались по два года) и пріѣхавши послѣ вакаціи изъ дома въ семинарію, онъ сталъ усердно читать Біблію и житія святыхъ. Это усилило въ немъ жажду духовной жизни. Въ концѣ сентября, предъ ужиномъ, сидя за Бібліею, онъ вдругъ почувствовалъ расположение къ юродству и тутъ же въ столовой, за ужиномъ, началъ юродствовать. Всю почти свою одежду онъ роздалъ неимущимъ. Необыкновенный образъ его жизни былъ поводомъ къ разнымъ толкамъ и сужденіямъ. Многіе называли его сумасшедшімъ. Добрая и нѣжно любящая мать часто навѣщала его и, не понимая его самоотверженной жизни, впала въ невыразимую скорбь. Она со слезами на глазахъ

просила начальство обратить на него внимание, а потомъ полагая, что съ нимъ сильная меланхолія, просила уволить его домой, чтобы лечить его отъ этой болѣзни. Сначала семинарское начальство не внимало просьбамъ матери, потому что Георгій учился исправно, а потомъ согласилось уволить его. Это было въ ноябрѣ 1827 г., когда Георгію было 18 лѣтъ. Отецъ его, помня сонъ своего тестя, понималъ, что сынъ его не безъ воли Божіей вступилъ на сей трудный путь самоотверженной жизни, но бѣдная мать неутѣшно плакала, и наконецъ, по совѣту легкомысленныхъ людей, уговорила мужа съѣздить верстъ за 50, въ селеніе Иреть, за знахаремъ, полагая, что сынъ ея помѣшался отъ любви. Привезли знахаря, но Георгій не допустилъ его къ себѣ: бросаль въ него, чѣмъ ни попало. Видя свою неудачу, знахарь со стыдомъ возвратился во-свояси.

Послѣ этого Георгій рѣшился было бѣжать изъ родительского дома и водвориться въ намѣченной имъ пещерѣ на р. Бѣлой; но опасеніе, какъ бы начальство не взыскало съ родителей за пропажу его изъ дома, побудило его отложить свое намѣреніе, и онъ рѣшился возвратиться въ семинарію съ намѣреніемъ, чтобы его исключили за сумасшествіе, и тогда уже водвориться въ пещерѣ. Возвратившись въ семинарію, онъ усугубилъ свои подвиги и юродство, и желая поскорѣе получить свободу, однажды рѣшился на слѣдующій поступокъ: во время урока греческаго языка взять веревочку, и проходя по классу въ пустой залъ, молча дѣлалъ петлю. Товарищи послѣдовали за нимъ, а Георгій, продолжая свою роль, надѣвалъ петлю на шею и прикрѣплялъ веревочку къ гвоздю. Товарищи окружили его, отняли веревку и дали знать обѣ ректору. Тотъ при-

бѣжалъ, побилъ его палкою и отправилъ въ Губернское Правленіе для освидѣтельствованія, какъ сумасшедшаго. Не ожидалъ юный подвижникъ такого оброта дѣла; но дѣлать было нечего; онъ со смиреніемъ покорился распоряженію начальника. Въ Губернскомъ Правленіи онъ вздумалъ сказать назидательное слово на текстъ: „праведный судъ судите“. Рѣчь его лилась рѣкой; члены присутствія слушали его съ изумленіемъ и недоумѣвали, зачѣмъ это его привезли сюда? Но Георгій, желая поддержать общее мнѣніе о своемъ сумасшествіи, началъ говорить, что онъ окончилъ курсъ въ семинаріи и желаетъ поступить въ академію, хотя былъ еще въ риторикѣ. Послѣ сихъ словъ члены присутствія повѣрили, что онъ сумасшедший, и отправили его въ домъ умалишеныхъ. Здѣсь Георгій сблизился съ сумасшедшими, кротостью и незлобіемъ сердца укрощалъ ихъ бѣшенство и умилялъ ихъ такъ, что всѣ они полюбили его, ласкались къ нему и слушались его. Такъ какъ нетрезвый надзиратель продавалъ порціи ихъ, и некоторые часто оставались голодными, то Георгій дѣлился съ такими отъ скучной своей порціи. Не имѣя здѣсь особенного мѣста для молитвы, Георгій обыкновенно ложился на койку, закрывался на глухо одѣяломъ отъ шума и въ умиленіи сердца возносилъ пламенныя молитвы къ Сладчайшему Іисусу. Однажды пріѣхалъ въ домъ умалишеныхъ губернаторъ И. Б. Цейблеръ. Осмотрѣвши умалишеныхъ, онъ, между прочимъ, поговорилъ съ Георгіемъ и замѣтилъ, что онъ вовсе не сумасшедший. Сказавши доктору, что „онъ не глупѣе васъ“, приказалъ перевести его въ домъ для призрѣнія убогихъ и давать ему полную свободу прогуливаться по саду. Послѣ сумасшедшаго дома Георгію казалось, что его перевели въ эдемъ сладо-

сти. Здѣсь онъ могъ всецѣло предаваться молитвѣ. При молитвенномъ подвигѣ онъ творилъ и дѣла милосердія. Съ кротостію и терпѣніемъ онъ служилъ немощнымъ старцамъ, чѣмъ только могъ: иныхъ поднималъ съ постели или переворачивалъ, другимъ подавалъ воду, третьимъ перевязывалъ раны, слѣпыхъ и слабыхъ водилъ на свѣжій воздухъ—и всѣ призрѣваемые полюбили его и благословляли, какъ ангела, ниспосланнаго имъ съ неба. Какъ ни сладка была жизнь самоотверженнаго юноши въ этомъ ти-хомъ уголкѣ, но онъ долженъ былъ съ нимъ разстаться. Смотритель дома призрѣнія, тайно наблюдавшій за Георгіемъ, убѣдился, что онъ совершенно здоровый человѣкъ, и сказалъ ему: „нѣтъ, мой другъ, я вижу, что ты только притворяешься сумасшедшімъ! Оставь это притворство; а иначе я донесу твоему начальству обо всемъ“. Въ это время и мать Георгія обратилась съ просьбою къ благочестивому старцу, іеромонаху Нифонту, служившему въ Крестовой церкви, посѣтить ея сына для духовнаго наставленія. Георгій открылъ ему свою душу и желаніе удалиться въ пещеру, чтобы проводить жизнь подобно древнимъ пустынножителямъ, питаясь одними кореньями и травами. Старець Нифонтъ, укрѣпляя его въ духовныхъ подвигахъ, совѣтовалъ ему не пренебрегать дарами Божіими, не скрывать талантовъ въ землю, а возвратиться въ семинарію для продолженія образованія. Георгій, сознавая справедливость словъ о. Нифонта и опасаясь огласки со стороны смотрителя дома призрѣнія, а также чувствуя непреодолимое влечение къ образованію, оставилъ свое намѣреніе поселиться въ пещерѣ и возвратился въ семинарію. Менѣе чѣмъ въ полтора мѣсяца онъ наверсталъ все опущенное въ наукахъ и вмѣстѣ съ товарищами

былъ переведенъ въ филосовскій классъ (2-й классъ семинаріи). Занимаясь усердно науками, онъ не оставлялъ и прежнихъ духовныхъ занятій: молитва, посты и уединеніе были неотлучными его спутниками. Не смотря на запрещеніе инспектора семинаріи, человѣка молодого и пылкаго, не ходить ежедневно къ богослуженію и на приказаніе бывать за ужиномъ, Георгій неопустительно ходилъ къ утрени, обѣдни и вечерни и, по возможности, уклонялся отъ ужина. Въ праздничные дни онъ ходилъ къ о. Ниѳонту, который бесѣдовалъ съ нимъ о духовныхъ предметахъ и указывалъ ему то на ту, то на другую свято-отеческую книгу. Георгій читалъ эти книги и услаждался ими съ восторгомъ радости. Послѣ членія твореній св. отецъ, любимымъ занятіемъ его было дѣлать выписки изъ книгъ. Черезъ годъ по возвращеніи изъ сумасшедшаго дома онъ возымѣлъ непреодолимое желаніе написать надгробную рѣчъ еп. Иркутскому Михаилу, который былъ еще живъ. Чрезъ нѣсколько дней еп. Михаилъ дѣйствительно скончался, и написанная рѣчъ была сказана Георгіемъ своеевременно. На мѣсто еп. Михаила былъ переведенъ еп. Ириней, человѣкъ строгой жизни и строгій къ подчиненнымъ. Георгій въ это время былъ старшимъ надъ архіерейскими пѣвчими, поэтому еп. Ириней хорошо его зналъ. Видя дарованія, знанія и высоко-нравственную жизнь Георгія, Ириней полюбилъ его и оказывалъ ему довѣріе, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возросло, такъ что однажды, въ каникулярное время, онъ далъ ему весьма важное секретное порученіе— отправиться на проповѣдь къ бурятамъ и проѣздомъ поразвѣдать о нравственномъ состояніи духовенства, съ тѣмъ чтобы дурно живущихъ онъ постарался вразумить и наставить на путь истинный. Кто рас-

кается, тѣхъ предать суду Божію, а кто не захочеть исправить своеї жизни, о тѣхъ донести Преосвященному формальною бумагою. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, іюля и августа, онъ объѣхалъ почти всю Иркутскую область. Но только что онъ вернулся 3 сентября съ рапортомъ къ Преосвященному, не ожиданно пришелъ указъ объ увольненіи его. На довоѣре Преосвященнаго къ Георгію многіе смотрѣли съ худой стороны, не исключая и семинарскаго начальства, и не доброжелательствовали къ нему. А по увольненіи еп. Иринея, члены Консисторіи, ректоръ, профессора и другіе начали насыщаться надъ нимъ. Георгій остался какъ агнецъ посреди волковъ, которые готовы были поглотить его и стереть съ лица земли. Это былъ новый крестъ для Георгія. Но Господь, на Котораго Георгій возвергъ печаль свою, защитилъ его. Чрезъ два мѣсяца по увольненіи еп. Иринея, на Иркутскую каѳедру вступилъ архіеп. Мелетій. У него былъ племянникъ, которому нуженъ былъ домашній учитель и воспитатель. Преосвященный просилъ ректора семинаріи порекомендовать ему для племянника семинариста, при чемъ добавилъ, что по достоинствамъ этого семинариста онъ будетъ судить о всей семинаріи. Ректоръ, какъ ни былъ не расположень къ Георгію, волей-неволей вынужденъ былъ рекомендовать его, потому что лучшаго и надежнѣйшаго семинариста не было. Поселившись въ домѣ Преосвященнаго, Георгій избавился отъ сѣтей ловчихъ, могшихъ погубить его. Здѣсь вѣнчаная жизнь его измѣнилась къ лучшему, но благочестивое настроеніе души осталось тоже. Онъ продолжалъ вести прежній образъ жизни и питалъ свою душу Словомъ Божімъ и твореніями св. отцовъ, особенно Василія Великаго, Іоанна Лѣстничника, Макарія Великаго и друг. При

такомъ образѣ жизни духъ его все тѣснѣе и тѣснѣе сближался съ Господомъ. Однажды возымѣлъ онъ непреодолимое желаніе видѣть Господа чувственno. Это желаніе нѣсколько дней сряду какъ пламень жгло его сердце, и онъ со слезами молился, чтобы Господь или явилъ ему зракъ свой, или отнялъ у него это желаніе. И вотъ что было послѣдствіемъ его горячей молитвы: „Предъ утреней, въ маѣ 1832 г., видѣлось мнѣ“, „пишеть онъ въ своеемъ дневникѣ, «что я нахожусь на какомъ то полѣ обширномъ и слышу гулъ и шумъ какъ бы грозы отдаленой,—шумъ и гулъ возростали съ каждою минутою все болѣе и болѣе. Наконецъ заблистала молнія, послышались страшные перекаты грома и звуки трубъ, имъ вторящихъ и ясно выражавшихъ слова: „се Господь грядеть со славою, исходите во срѣтеніе Ему“. Какъ листъ затрепетало во мнѣ, при общемъ трепетѣ, сердце мое, и сколько ни сильно въ немъ было въ эти минуты чувство любви къ Господу, сколь ни радо было исчезнуть оно въ пучинѣ величія Божія, вспомнивъ однако же слова писанія: „не бо узрить человѣкъ лицо Божіе и живъ будетъ“, я окаявалъ себя за желаніе видѣть внѣшними очами то, на что долженъ былъ взирать только смиренными очами вѣры, и моля Господа сокрыть отъ меня нечистаго зракъ Свой пресвѣтлый, невыносимый, благоговѣйно часто крестился, читая вслухъ при ослѣпительномъ блескѣ непрерывавшейся молніи: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнъ небо и земля славы Твоей“. Это явленіе было такъ живо, что и по пробужденіи я продолжалъ креститься нѣсколько минутъ и вслухъ говорить: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“. Въ 1832 г. Георгій окончилъ курсъ въ семинаріи вторымъ ученикомъ. Не благоволившій къ нему ректоръ семинаріи не

поставилъ его первымъ ученикомъ. „Пожалуй загордится молодой человѣкъ“, говорилъ онъ. По той же причинѣ онъ въ аттестатѣ его, выданномъ 10 августа 1832 г. за № 525, унизилъ его успѣхи, отмѣтивши онъ такъ: „довольно хорошо, хорошо и порядочно“. По окончаніи курса онъ хотѣлъ поступить въ монашество, но по убѣждѣнію матери и по совѣту еп. Мелетія отложилъ это намѣреніе на нѣкоторое время — для испытанія себя и приготовленія къ монашеству — и былъ опредѣленъ учителемъ Иркутскаго дух. училища, а затѣмъ инспекторомъ онаго. Въ это время молодой учитель Георгій Ивановичъ впалъ было въ искушеніе. Сближаясь съ своими сослуживцами, онъ мало-по-малу, незамѣтно для себя, сталъ привыкать къ обществу, скучалъ по временамъ одиночествомъ и даже храмъ Божій сталъ посѣщать все рѣже и рѣже. Для препровожденія времени онъ началъ посѣщать знакомыхъ, играть въ карты и наконецъ почувствовалъ необходимость семейной жизни. Встрѣтилась дѣвица Наталья Михайловна, овладѣвшая его сердцемъ, и онъ обвѣнчался съ нею 29 января 1836 г. и поступилъ во священника, оставаясь учителемъ дух. училища. Но Промыслъ Божій неуклонно велъ теперь уже іерея Георгія къ предопредѣленному ему святительскому служенію. Чрезъ пять лѣтъ онъ овдовѣлъ, поступилъ въ С.-Петербургскую академію, гдѣ на послѣднемъ курсѣ принялъ монашество. По окончаніи курса въ академіи, онъ проходилъ разныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ, о которыхъ сказано въ началѣ его житія, а потомъ посвященъ во епископа.

Въ святительскомъ санѣ еп. Герасимъ, по отзыву хорошо знавшихъ его людей, былъ таковъ: правда, законность, исполненіе долга были отличительными

чертами его деятельности. Иногда онъ казался какъ бы недовѣрчивымъ, важнымъ, недоступнымъ, взыскательнымъ, но никогда не былъ истительнымъ, угрюмымъ, злопамятнымъ. При долговременной работѣ надъ самимъ собою онъ умѣлъ вести себя предъ людьми въ духѣ кротости, простоты и сдержанности. Будучи самъ другомъ мира, онъ старался распространить миръ и согласіе и между другими и глубоко скорбѣлъ, когда усиленія его не достигали цѣли. Привыкши къ лишеніямъ, онъ всегда былъ доволенъ своимъ положеніемъ. Образъ жизни его былъ правиленъ и точенъ. Вставалъ въ 4 часа и послѣ молитвы прочитывалъ по главѣ изъ Ветхаго и Новаго завѣта и житіе дневного святаго, а остальное время до ранней літургіи посвящалъ на корреспонденцію. Послѣ ранней обѣдни до 12 часовъ занимался съ просителями, затѣмъ обѣдалъ. Послѣ обѣда часъ на молитву, полчаса на бдѣніе, затѣмъ чтеніе газетъ, журналовъ, консисторскихъ и другихъ дѣлъ. Потомъ посвященіе всенощной, чаепитіе, чтеніе духовныхъ журналовъ и веденіе дневника—до 9 часовъ. 10-й часъ посвящалъ на вечернюю молитву и чтеніе очередной каѳизмы, затѣмъ отходилъ въ опочивальню. Такой порядокъ узаконилъ онъ для себя и соблюдалъ до конца жизни. Имѣя крѣпкую вѣру въ святое Провидѣніе, онъ во всѣхъ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ утѣшалъ и ободрялъ себя и другихъ упованіемъ на благость Божію. Когда онъ ѻхалъ въ С.-Петербургскую академію и по дорогѣ былъ у Московскаго митроп. Филарета, который, между прочимъ, спросилъ его: есть ли у него какая-нибудь протекція въ С.-Петербургѣ, онъ отвѣтилъ: „Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый“. Съ этими словами на устахъ онъ и скончался.

35. Епископъ Евгений.

35. Евгений, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Николай Шерешиловъ, былъ сынъ соборнаго діакона г. Чернигова; родился 13 Апрѣля 1826 года. Шести лѣтъ онъ лишился отца и остался на рукахъ матери съ малолѣтней еще сестрой, не имѣя ни угла, ни средствъ въ жизни. Бѣдная мать-вдова снискивала пропитаніе поденными работами, а малыя сироты цѣлые дни проводили на улицѣ босыя, полураздѣтыя, голодныя, ночевали въ чужихъ

домахъ и питались поданной коркой хлѣба. Чрезъ два года своего вдовства мать, не вынесши тяжести сиротской жизни, умерла; умерла и малолѣтка-сестра отъ недостатка ухода. Мальчикъ остался одинъ, безъ крова и куска хлѣба, круглымъ сиротой. Нашелся въ Киевѣ слѣпой дядя, уволенный отъ должности за слѣпоту и питавшійся подаяніемъ. Мальчикъ сдѣлался вожакою слѣпца-дяди, и на грошевыя подаянія они жили. Но Промыслъ Божій готовилъ этого вожаку слѣпца-дяди быть вождемъ словесныхъ овецъ и пастырей Христовой церкви. Въ судьбѣ безпріютнаго сироты принялъ теплое участіе профессоръ Киевской академіи, извѣстный въ литературѣ Я. К. Амфитеатровъ. Онъ принялъ его на свое попеченіе и включилъ его въ духовное училище. Подъ его руководствомъ онъ прошелъ курсъ духовнаго училища, а затѣмъ окончилъ курсъ въ Киевской семинаріи. Въ 1848 г. Я. К. Амфитеатровъ умеръ, поручивши своего питомца брату своему Антонію, бывшему впослѣдствіи архіепископомъ Казанскимъ, который помѣстилъ его въ 1849 г. въ Киевскую академію. Будучи студентомъ академіи, онъ принялъ монашество, нареченъ Евгениемъ, и посвященъ въ іеродіакона, а въ 1853 г. окончилъ курсъ въ академіи со степенью магистра богословія. 13 Сентября 1853 г. іеродіаконъ Евгений былъ посвященъ во іеромонаха и назначенъ учителемъ въ Киевскую духовную семинарію. Въ Іюнѣ 1858 г. онъ былъ переведенъ на должность инспектора Ярославской духовной семинаріи, а въ 1861 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Черниговской семинаріи и настоятелемъ Нѣжинскаго монастыря. Въ 1868 г. переведенъ на должность ректора въ Литовскую семинарію, а 9 Августа 1870 г. посвященъ во епископа

Брестского викария Литовской епархии. 15 Февраля 1875 г. переименованъ во епископа Южно-Бугского, а въ 1877 г. былъ переведенъ на Минскую кафедру. 4 Июля 1880 г. перемѣщенъ въ Астрахань, 16 Декабря 1889 г. перемѣщенъ въ Ставрополь, 17 Июня 1893 г.—въ Могилевъ. 10-го Августа 1896 г. преосвященный Евгений, по разстроенному здоровью, увѣлился на покой и 22 Марта 1897 г. скончался въ г. Киевѣ, гдѣ и похороненъ въ лаврской церкви надъ дальними пещерами.

Преосвященный Евгений по своимъ душевнымъ качествамъ былъ прежде всего мужемъ правды и истины. На епископскихъ кафедрахъ онъ былъ истый начальникъ. Обладая огромною силою воли и твердымъ характеромъ, онъ не любилъ не только въ чемъ либо кривить своею душою, но и дѣлать угодное по просьбѣ высшихъ или близкихъ ему лицъ. Не ища ни славы, ни почестей, ни наградъ, онъ всегда поступалъ такъ, какъ указывали ему долгъ и совѣсть. Никогда онъ не просилъ о переводеъ себя на другую должность или мѣсто, но всегда былъ доволенъ, куда бы его ни назначили. О своихъ переводахъ съ мѣста на мѣсто онъ при прощаніи съ Астраханью вотъ что говорилъ: „И по воспитанію моему, и по иноческимъ обѣтамъ, я и прежде не избиралъ себѣ мѣсть и должностей, и теперь на запросъ: желаете-ли? я отвѣчалъ: вполнѣ представляю себя въ полное ваше распоряженіе во всякое время... я чувствую, что для поднятія моей энергіи нужно мнѣ разнообразіе, нужно что-нибудь другое, кромѣ того, что я здѣсь нашелъ, а это другое мнѣ можетъ дать новое мѣсто, новые лица, новые задачи. Можетъ быть у меня найдутся такія силы и способности, которыя здѣсь не выразились, не были выѣзданы, кото-

рыхъ здѣсь не было видно“. По своей сострадательности къ ближнимъ преосвященный Евгений по справедливости можетъ быть названъ мужемъ добра, помощникомъ сирыхъ и обездоленныхъ судбою людей. Впечатлѣнія его сиротскаго дѣтства такъ вкоренились въ его добрую и отзывчивую душу, что онъ безъ слезъ состраданія не могъ смотрѣть на сиротъ и бѣдныхъ людей и помогалъ имъ всѣмъ, чѣмъ могъ. Всѣ свои средства онъ отдавалъ нуждающимся и на разныя благія предпріятія, совершенно забывая о себѣ. Всѣмъ извѣстно было, что при отѣзѣдѣ изъ Астрахани въ Ставрополь у него не было денегъ на дорогу, и онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ займу. Тоже было съ нимъ при отѣзѣдѣ изъ Минска и Ставрополя. Въ Могилевѣ-же, когда онъ по увольненію своемъ собиралсяѣхать на покой, онъ всѣ свои сбереженія и все имущество раздалъ въ соборъ, въ Крестовую церковь и въ другія мѣста. „Трогательны были эти приготовленія въ отѣзѣдѣ“, пишетъ Могилевскій лѣтописецъ. „Это была не обычная при отѣзѣдѣ упаковка имущества; это была болѣе раздача имѣющагося. Имѣвшіяся у него нѣсколько %/% бумагъ онъ отдалъ въ соборъ, облаченія и цѣнныя вещи—въ Крестовую церковь, библіотеку раздѣлилъ между духовно-учебными заведеніями и выѣхалъ ни съ чѣмъ. Послѣ его смерти всего имущества у него осталось по описи на 90 рублей. Во истину онъ былъ безсребренникъ. Онъ былъ и всесторонне образованный человѣкъ, богато одаренный отъ природы. Науки и искусства онъ глубоко понималъ и въ каждой отрасли оныхъ былъ знатокъ и цѣнитель. Въ бесѣдахъ онъ блесталъ находчивостью, живымъ и острымъ умомъ. Словомъ, вся его личность цѣльная и стройная невольно заставляла удивляться и при-

клоняться предъ нимъ. Строгій и суровый на видъ, онъ былъ чрезвычайно мягокъ, добръ, нѣженъ сердцемъ и дѣтски незлобивъ и благодушенъ. Одинъ слѣдующій случай уже достаточно ярко характеризуетъ его незлобіе и благодушіе. Когда онъ былъ епископомъ въ Ставрополѣ, то иногда выходилъ погулять въ сосѣдній садъ при Варваринской церкви, куда иногда забиралъ съ собою дѣтей изъ пріюта. Однажды дѣти какъ-то разшалились и вывели изъ терпѣнія садового сторожа, который погнался за ними. Дѣти бросились къ Владыкѣ. Сторожъ, принявъ архіерея за простого монаха, довольно грубо вступилъ съ нимъ въ пренірательство, „такъ что я“, разсказывалъ Владыка, „счелъ за лучшее, собравъ свою команду, ретироваться, ибо у сторожа былъ уже очень воинственный видъ“. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія епископъ Евгений являлся неусыпнымъ дѣятелемъ, прилагая свой умъ, знанія и всѣ богатыя душевныя силы. Нѣть мѣста его служенія, гдѣ бы онъ не оставилъ много добрыхъ и полезныхъ слѣдовъ своего пребыванія. Его энергичная, подвижная натура не могла быть безъ дѣла, и онъ съ неустанной энержіей работалъ и дѣлалъ одно дѣло за другимъ, и въ каждое дѣло влагалъ всю свою душу, направляя всѣ свои силы. Особенная черта въ его дѣлахъ та, что онъ приступалъ къ нимъ не раньше, какъ обдумавши ихъ со всѣхъ сторонъ и нашедши средства къ осуществленію ихъ; а начавши дѣло, онъ не бросалъ оного до тѣхъ поръ, пока не кончалъ надлежащимъ образомъ. Поэтому всѣ его дѣла и основанныя имъ учрежденія отличаются крѣпостью и живучестью. Основаніемъ всѣхъ его дѣлъ и предпріятій была беззавѣтная любовь къ дѣлу для общаго блага, которая составляла природу его мощнаго духа

и проникала все его существо. Во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ не было даже и тѣни какого-либо тщеславія, корысти или дѣланности. Вотъ почему епископъ Евгений не могъ только думать и не дѣлать, не могъ только предполагать и не рѣшаться; разъ зародившаяся мысль сейчасъ-же требовала соответствующаго себѣ воплощенія во внѣ, осуществленія на дѣлѣ. И никто никогда не замѣчалъ, чтобы онъ утомлялся дѣлами; наоборотъ, онъ скучалъ, когда вниманіе его останавливалось на одиныхъ только мысляхъ и проектахъ. Во внѣслужебной жизни онъ былъ общителенъ, ласковъ, радушенъ, гостепріименъ, а какъ епархіальный архіерей, былъ весьма доступенъ. Къ нему былъ доступъ всѣмъ безъ различія, кто только имѣлъ дѣло съ бумагой или словесною просьбою. Пріемъ у него былъ ежедневный, кромѣ только праздничныхъ дней. Всѣхъ просителей принималъ лично, всѣхъ выслушивалъ. Вставалъ въ 4-5 час. утра и съ 8 часовъ начиналъ пріемъ. Сначала онъ принималъ просителей изъ простонародья, которые обыкновенно являются съ своими прошеніями рано утромъ, распрашивалъ о дѣлѣ и тутъ-же полагалъ свои резолюціи, если дѣло не требовало какихъ-либо особыхъ, дополнительныхъ справокъ; затѣмъ шелъ пріемъ духовенства и свѣтскихъ лицъ. Ни отъ кого не требовалъ онъ низкопоклонства, не терпѣлъ лжи и лукавства, не любилъ и красныхъ словечекъ. Много нужно бы было говорить о томъ, что сдѣлалъ епископъ Евгений въ разныхъ мѣстахъ своего служенія, поэтому скажемъ только о его дѣятельности въ Астраханской епархіи. Здѣсь дѣятельность его можетъ быть названа главнымъ образомъ духовно-просвѣтительною. Онъ основалъ „Кирилло-Меѳодіевское Братство ревнителей вѣры, просвѣщенія и нрав-

ственности въ духѣ св. Православной церкви", существующее и теперь, со всѣми его частными учреждѣніями, каковы: епархіальный книжный складъ, епархіальная библіотека, місіонерское общество, виѣбогослужебныя чтенія, а прежде были и церковно-приходскія школы. Нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій существовали и ранѣе а именно: епархіальная библіотека была открыта въ 1876 г. епископомъ Хрисанеомъ, но помѣщалась въ старомъ, малопригодномъ, сыромъ и темномъ зданіи бывшаго Спасо-Преображенскаго монастыря; имущество библіотеки было скудное, такъ какъ средства на ея содержаніе были самыя незначительныя. Місіонерскимъ дѣломъ завѣдывало Свято-Троицкое Братство, существовавшее съ 1873 г., но не обладавшее ни денежными средствами, ни дѣятельными лицами для обращенія заблудшихъ. Епископъ Евгений, частью на свои средства, частью на средства приглашенныхъ имъ жертвователей, перестроилъ зданіе епархіальной библіотеки, устроивши въ немъ прекрасный, высокій залъ, вмѣстимостью на 1000 чел., для виѣбогослужебныхъ чтеній. Эта перестройка стоила до 10,000 рублей. Библіотека была торжественно освящена 23 Ноября 1883 г., а виѣбогослужебныя чтенія открыты 4 Декабря того-же года. На эту постройку епископъ Евгений употребилъ много личныхъ трудовъ и хлопотъ: не проходило дня, чтобы преосвященный не побывалъ на мѣстѣ работъ и не сдѣлалъ личныхъ, разумныхъ указаній; а онъ былъ знатокъ въ строительномъ дѣлѣ. Начала, положенные въ основу виѣбогослужебныхъ чтеній, были выражены въ рѣчи его, сказанной предъоткрытиемъ чтеній, такъ: „раскрытие религіозно-нравственного сознанія, уразумѣнія важнѣйшихъ доктринальныхъ истинъ религіи и здраваго воззрѣ-

нія на жизнь, общество, семейство, государство.. Ни тѣневыхъ картинъ, ни другихъ какихъ-либо развлекающихъ и привлекающихъ пособій; только пѣніе по временамъ церковныхъ пѣснопѣній и раздача брошюре религіозно-нравственного содержанія“. Поставивши такую цѣль чтеній, Преосвященный внимательно слѣдилъ за исполненіемъ ея. Лица, которымъ поручено было завѣдываніе чтеніями, всѣ статьи, назначаемыя для чтеній, представляли предварительно на разсмотрѣніе Владыки. Внѣбогослужебныя чтенія въ епархіальной библіотекѣ привлекали и привлекаютъ массу народа, доставляя ему возможность проводить праздничный досугъ съ пользою для своей души. Послѣ устройства библіотеки и открытія въ ней внѣбогослужебныхъ чтеній у епископа Евгенія явилась мысль расширить задачу чтеній распространеніемъ полезныхъ книгъ и листковъ среди народа, и такимъ образомъ въ Декабрѣ 1884 г. открылся епархіальный складъ книгъ, брошюре и иконъ, для чего приспособлено было помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ библіотечного зданія. Этотъ складъ существуетъ до сего времени и доставляетъ обществу возможность удобнаго и сравнительно дешеваго приобрѣтенія книгъ Св. Писанія и религіозно-нравственныхъ, а также иконъ хорошаго, но дешеваго письма. Съ течениемъ времени, въ видахъ расширенія полезной дѣятельности книжнаго склада, устроены были въ нѣкоторыхъ пунктахъ города павильоны съ продажею книгъ. Устройство книжнаго склада должно признать весьма важнымъ дѣломъ, кроме просвѣтительныхъ цѣлей, еще и потому, что въ г. Астрахани, при его стотысячномъ населеніи, при существованіи массы магазиновъ со всевозможными товарами, не было да и теперь нѣтъ ни одного специальнѣо-книжнаго магазина, кроме книж-

ной лавки Комиссіи народныхъ чтеній, имѣющей при томъ-же преимущественно только учебныя книги и принадлежности. Поставивши на должную высоту вышеозначенныя учрежденія, епископъ Евгений рѣшилъ объединить оныя подъ однимъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ. Приближавшееся празднество въ честь 1000-лѣтія со дня кончины св. Меѳодія еще болѣе утвердило эту мысль Владыки, и 31 Марта 1885 г. былъ уже утвержденъ уставъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества, которое и было открыто 7 Апрѣля 1885 года. Это общество объединяло въ себѣ миссионерство, внѣбогослужебныя чтенія, епархіальную библіотеку, книжный складъ, редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и церковно-школьное дѣло (послѣднее—до учрежденія самостоятельнаго Епархіального Училищнаго Совѣта), подъ личнымъ предсѣдательствомъ епископа Евгенія, который по справедливости долженъ быть названъ собирателемъ силъ и средствъ духовнаго просвѣщенія въ Астраханской епархіи. Благодаря его энергіи, въ теченіе пяти лѣтъ собраны были значительныя средства Кирилло-Меѳодіевскаго Общества—до 10.000 рублей, образовался складъ книгъ и иконъ съ материаломъ на сумму до 30.000 рублей и епархіальная библіотека съ 1900 названіями книгъ, въ которой большая часть цѣнныхъ книгъ составляетъ даръ епископа Евгенія. При немъ миссионерское дѣло въ епархіи поставлено на должную высоту. Онъ первый открылъ публичныя собесѣданія съ раскольниками въ залѣ епархіальной библіотеки и нашелъ нужныхъ дѣятелей на миссионерскомъ поприщѣ. Умѣлъ онъ выбирать людей, которые оказывались необходимыми ему помощниками и полезными дѣятелями въ разныхъ учрежденіяхъ. Замѣчательно то, что, избирая

себѣ помощниковъ изъ духовенства, онъ такъ сочувственно, близко, можно сказать, по-дружески относился къ нимъ и руководилъ ими, что они охотно несли возлагаемыя на нихъ обязанности и усердно исполняли ихъ, хотя бы эти обязанности были бесплатныя, а иные требовали и личныхъ денежныхъ расходовъ. По инициативѣ и непосредственнымъ указаніямъ епископа Евгенія возобновленъ и приспособленъ для совершенія богослуженій Троицкій соборъ и освященъ 23 Ноября 1885 г. Этотъ соборъ, возобновленный въ послѣдній разъ въ 1815 году (см. житіе 24 іерарха Анастасія), представлялъ собою запущенный, холодный храмъ, въ которомъ богослуженіе совершалось раза два въ годъ. Зимою не гдѣ было совершать торжественныхъ позднихъ литургій: верхній Успенскій соборъ—однопрестольный и холодный, а нижній—теменъ и низокъ. Раннія обѣдни круглый годъ, а зимою и позднія, совершались въ нижнемъ соборѣ. Зимою въ немъ обыкновенно совершалась утреня, вслѣдъ за нею ранняя обѣдня, а затѣмъ поздняя. Въ праздничные дни на всѣхъ сихъ службахъ народу собиралось много, духота была страшная, такъ что свѣчи тухли. Предъ архіерейскимъ служеніемъ поздней литургіи растворяли всѣ двери и многія окна, чтобы хоть сколько нибудь освѣжить воздухъ. Въ своемъ возобновленномъ видѣ Троицкій соборъ представляетъ теперь обширный, высокій и свѣтлый храмъ, въ которомъ въ зимнее время и совершаются позднія литургіи. Этотъ храмъ особенно удобенъ тѣмъ, что въ немъ вездѣ слышны даже и тихіе возгласы и чтенія. Въ стѣнахъ его устроены такъ называемые голосники, отчего резонансъ въ храмѣ великоклѣпній.

Самымъ виднымъ памятникомъ дѣятельности еп.

Евгенія въ Астрахани служить грандіозное зданіе Епархіального женского училища, представляющее одно изъ лучшихъ въ городѣ зданій по архітектурѣ и величинѣ. Это училище основано было при архіепископѣ Аѳанасіи и имѣло удобныя помѣщенія для классовъ, но училищная церковь, больница, квартиры служащихъ и т. п. помѣщались въ ветхомъ и непригодномъ домѣ. Стараніемъ еп- Евгенія и, частью, на его средства воздвигнуто было прекрасное зданіе для церкви, спаленъ, столовой, квартиръ и т. п. На эту постройку преосвященный положилъ всю свою душу: ежедневно пріѣзжалъ на постройку, лазилъ по подмосткамъ и подваламъ, пачкался въ пыли и извѣсти, дѣлалъ указанія, словомъ, вникалъ во всякую даже мелочь. И это училище, во все время пребыванія его въ Астрахани, было любимѣйшимъ его дѣтищемъ: онъ здѣсь часто бывалъ, слѣдилъ за внутреннимъ благоустройствомъ и порядкомъ жизни, давалъ мудрые совѣты и нерѣдко оказывалъ денежную помощь. Еп. Евгеній устроилъ въ Астрахани помѣстительное зданіе для епархіального дома призрѣнія престарѣлыхъ духовнаго званія. По его-же иниціативѣ и настоянию построенъ въ Астрахани громадный домъ на средства Чуркинскай пустыни, который даетъ возможность братіи этой пустыни существовать безбѣдно, принося дохода гораздо болѣе, чѣмъ имѣвшіяся % бумаги.

Въ 1884 г. вышло Высочайше утвержденное положеніе объ открытии церковно-приходскихъ школъ, и для неутомимаго еп. Евгенія открылось новое и притомъ весьма широкое поприще дѣятельности. Онъ со всѣмъ усердіемъ взялся за это дѣло. Въ короткое время почти при всѣхъ церквяхъ г. Астрахани были открыты церковно-приходскія школы и при многихъ

церквяхъ въ уѣздахъ. Преосвященный внимательно слѣдилъ за этимъ дѣломъ, а въ городѣ, въ затруднительныхъ случаяхъ, самъ изыскивалъ помѣщенія и средства для открытия школъ. Благодаря его общительности, стали являться жертвователи, устроившіе школы стоимостью въ десятки тысячъ рублей. Прі-мѣръ однихъ строителей возбуждалъ соревнованіе въ другихъ ревнителяхъ народнаго просвѣщенія; вмѣсто небольшихъ школьнаго помѣщеній стали возводиться обширныя школьнаго зданія, съ квартирами для учащихъ и пригодныя для виѣбогослужебныхъ чтеній, которые во многихъ изъ нихъ теперь и ведутся. Открывая школы, преосвященный внимательно слѣдилъ и за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ. Онъ часто посѣщалъ школы; цѣлые часы просиживалъ на урокахъ учителей и законоучителей; присутствовалъ на экзаменахъ не только выпускныхъ, но и переводныхъ—въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ; за всѣмъ слѣдилъ, всѣмъ руководилъ. Пи-шущій сіе въ бытность еп. Евгенія былъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Астрахани, а потому хорошо знаетъ, какое горячее участіе принималъ преосвященный въ школьномъ дѣлѣ. Бывало придешь въ какую-либо школу и непремѣнно услышишь, что былъ Владыка, дѣлалъ то-то, указалъ на то-то и т. п. Въ концѣ каждого учебнаго года наблюдатель представлялъ Преосвященному рос-писаніе экзаменовъ выпускныхъ и переводныхъ, и онъ непремѣнно побываетъ во многихъ школахъ на томъ или другомъ экзаменѣ, такъ что ему хорошо была извѣстна постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ каждой школѣ не по отчетамъ только наблюдателя, но и по личнымъ наблюденіямъ. Въ то время въ Астраханской епархіи былъ большой недо-

статокъ въ кандидатахъ на священно-служительскія должности; много священническихъ и діаконскихъ мѣстъ оставалось вакантными, а потому была нужда въ діаконо-учителяхъ для церковно-приходскихъ школъ. Еп. Евгений открылъ доступъ на діаконо-учительскія мѣста учителямъ министерскихъ школъ, которые, по выдержаніи экзамена въ особой комиссіи, и занимали оныя. Болѣе достойные изъ нихъ впослѣдствіи возводились въ санъ священника. Это возбуждало между ними соревнованіе и содѣйствовало процвѣтанію церковно-школьного дѣла. Экзамены въ комиссіи, снисходительные на первое время, впослѣдствіи были довольно строгіе, такъ что на діаконо-учительскія мѣста могли поступать изъ министерскихъ школъ только лучшія силы. Въ церковно-школьномъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ въ то время еще новомъ, наблюдателю приходилось встрѣтить не мало затрудненій, недоразумѣній и т. п., и со всемъ этимъ онъ во всякое время могъ обращаться лично къ Владыкѣ и получать отъ него руководственныя указанія. Приходилось иногда наблюдателю дѣлать промахи и ошибки, но никогда за это онъ не получалъ не только слова порицанія, но даже и укоризненнаго взгляда. Умѣлъ Владыка наставить и вразумить ласково и радушно, не оскорбляя дѣятеля за невольныя ошибки. Умѣлъ также Владыка расположить наблюдателей къ дѣятельности, хотя дѣятельность ихъ была не только бесплатная, но и требовала не мало собственныхъ средствъ на разѣззы по школамъ и другіе расходы по завѣдыванію школами. И церковныя школы въ Астраханской епархіи, особенно въ г. Астрахани, въ первые же годы своего существованія поставлены были на надлежащую высоту. Въ то время въ периодической печати нерѣдко писалось о

томъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ церковно-приходскія школы существуютъ болѣе на бумагѣ, въ отчетахъ о нихъ, чѣмъ на дѣлѣ. Было ли такъ дѣйствительно или нѣтъ въ другихъ губерніяхъ, мы не знаемъ; но достовѣрно знаемъ, что въ Астраханской епархіи никогда этого не было, какъ и теперь нѣтъ. Здѣсь школы въ отчетахъ всегда представлялись тѣмъ, чѣмъ онъ были въ дѣйствительности. Еп. Евгений не любилъ не только скрывать недостатки школъ, но даже хоть сколько нибудь стушевывать оные. Это, между прочимъ, засвидѣтельствовано Астраханскимъ губернаторомъ, княземъ Л. Д. Вяземскимъ, который на прощальномъ обѣдѣ, данномъ представителями администраціи и городскимъ обществомъ предъ отѣзdomъ еп. Евгения изъ Астрахани, въ своей рѣчи, говоря о заслугахъ преосвященнаго, остановился на церковно-приходскихъ школахъ, которые, говорилъ онъ „созданы у насъ и благоустроены заботами Преосвященнаго и въ отчетахъ представляются тѣмъ-же, чѣмъ онъ являются въ дѣйствительности“.

При еп. Евгении совершилось возвращеніе Входо-Іерусалимской церкви изъ вѣдѣнія Астраханской гимназіи въ вѣдѣніе мужскаго духовнаго училища.

Такъ какъ эта церковь замѣчательна по своему мѣстоположенію (она находится во дворѣ частнаго домовладѣльца, а колокольня въ стѣнахъ его домовъ), то мы скажемъ о ней нѣсколько словъ. Эта церковь построена въ 1703 г. купцомъ Иваномъ Васильевичемъ Калашниковымъ и была приходскою. Въ 1782 г. при ней „отъ строенія экспедицій“ были построены одноэтажныя каменныя зданія для богоадѣльни. Въ томъ-же году гражданскимъ начальствомъ предложено было Астраханскому преосвященному Анто-

нію принять эти зданія въ свое распоряженіе для содержанія престарѣлыхъ и больныхъ или на та-ковую-же другую надобность, съ уплатою за нихъ 2526 руб. 97 3/4 к. 4 Мая 1783 г. эти зданія были приняты въ духовное вѣдомство и въ нихъ открыта духовная семинарія. Такъ какъ эти зданія для семинаріи были малопомѣстительны, то къ нимъ съ течениемъ времени дѣлались пристройки и надстройки. Такимъ образомъ Входо-Іерусалимская церковь очутилась на семинарскомъ дворѣ. До 1873 г. она была самостоятельною, имѣла свой причтъ, состоящій изъ священника и причетника, и своихъ прихожанъ—въ послѣднее время 91 душу мужс. и 85 душъ женск. пола. Кромѣ того, она, какъ находящаяся на семинарскомъ дворѣ, посѣщалась воспитанниками семинаріи и духовнаго училища и фактически принадлежала этимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, потому что впослѣдствіи священниками при ней состояли учителя духовной семинаріи и духовнаго училища. Въ 1867 г., въ виду несоответствія семинарскихъ зданій требованіямъ нового устава духовныхъ семинарій, Св. Синодомъ было постановлено продать оныя съ публичныхъ торговъ. Купецъ Саркизовъ купилъ эти зданія за 50.000 рублей, а семинарія была переведена въ настоящее свое помѣщеніе. 9 Августа 1873 г. былъ совершенъ въ Астраханской Судебной Палатѣ крѣпостной актъ на проданныя купцу Саркизову старыя семинарскія зданія съ принадлежащею къ нимъ землею, кромѣ церкви и колокольни съ находящеюся подъ ними землею, которая остались неприкосновенными. При новомъ помѣщеніи семинаріи оказалась своя церковь, существующая теперь, доставшаяся ей отъ упраздненного Спасо-Преображенскаго монастыря, а Входо-

Иерусалимская церковь продолжала оставаться въ фактическомъ вѣдѣніи одного духовнаго училища, хотя юридически и продолжала считаться самостоятельною, съ особымъ приходомъ при ней. Въ 1873 г. Входо-Иерусалимская церковь, при новомъ росписаніи церквей и причтовъ Астраханской епархіи, по малочисленности прихода, была приписана вмѣстѣ съ прихожанами къ Знаменской церкви, а причтъ ея, состоящій изъ священника-помощника смотрителя духовнаго училища и діакона, упраздненъ, хотя богослуженіе въ ней и продолжало совершаться священниками духовнаго училища, тѣмъ болѣе, что Знаменская церковь была одноштатною, и одинъ священникъ оной не могъ совершать богослуженій въ двухъ церквяхъ. Вскорѣ послѣ сего, указомъ Св. Синода отъ 14 Іюля 1876 г., Входо-Иерусалимская церковь и юридически была переименована въ училищную, а 22-го Января 1877 г. со всѣмъ своимъ имуществомъ была передана въ вѣдѣніе духовнаго училища. Купецъ Саркизовъ, купивши старыя семинарскія зданія, началъ хлопотать о перенесеніи Входо-Иерусалимской церкви на другое какое либо място и о покупкѣ земли подъ оной, чтобы имѣть при домѣ свободный дворъ для коммерческихъ цѣлей. Онъ подавалъ о томъ прошеніе и Преосвященному, и въ Св. Синодѣ; предлагалъ денежную помощь на переносъ храма; но хлопоты его не увѣнчались успѣхомъ. Церковь осталась неприосновеннаю, какъ древній храмъ и какъ необходимая духовному училищу. По указу Св. Синода отъ 10 Апрѣля 1878 г., состоявшему вслѣдствіе ходатайства попечителя Казанскаго учебнаго округа и съ согласія Астраханскаго епископа Герасима, Входо-Иерусалимская церковь со всѣмъ имуществомъ была передана Астраханской

гимназіи, и самый актъ передачи совершень былъ 19 Іюня 1878 г. Духовное училище осталось безъ своего храма. Ученики училища продолжали посѣщать Входо-Іерусалимскую церковь, но на правахъ постороннихъ прихожанъ. Отношеніе духовнаго училища къ этой церкви было совершенно безправное, такъ какъ въ указѣ Св. Синода ничего не было сказано относительно учениковъ духовнаго училища. На первое время ученики духовнаго училища, какъ болѣе опытные въ церковномъ чтеніи и пѣніи, чѣмъ ученики гимназіи, и какъ составлявшіе свой хоръ, котораго у гимназіи еще не было, были желательными и даже необходимыми прихожанами гимназической церкви. Но съ теченіемъ времени они стали участвовать въ чтеніи и пѣніи настолько, на сколько это согласовалось съ видами гимназического начальства и не нарушало религіозно-воспитательныхъ интересовъ учениковъ гимназіи, на сколько эти интересы достигаются вліяніемъ богослуженія и должностнымъ участіемъ гимназистовъ въ самомъ отправленіи онаго. Ученики духовнаго училища въ церкви пѣли, но на лѣвомъ клиросѣ и мало,—читали, но по усмотрѣнію гимназического начальства. Общаго пѣнія при богослуженіяхъ они уже не могли совершать. Кромѣ того, духовное училище, лишившись своей церкви, не могло имѣть своего священника-духовника, который могъ-бы совершать встрѣчающіяся по училищу требы и духовно назидать учениковъ. На такое безправное, стѣсненное и неудобное въ религіозно-воспитательномъ отношеніи положеніе учениковъ духовнаго училища обратилъ вниманіе ревизоръ духовно-учебныхъ заведеній, бывшій въ Астрахани въ 1885 г. и доложилъ о семъ Св. Синоду. Св. Синодъ, указомъ отъ 28 Февраля 1886 г., поручилъ

преосвященному Евгенію „принять мѣры къ устраниенію указанныхъ неудобствъ въ посѣщеніи училищными воспитанниками Входо-Іерусалимской церкви, и для сего войти въ сужденіе о томъ, настоитъ ли необходимость въ возвращеніи названной церкви отъ гимназіи въ духовное вѣдомство, съ предоставлениемъ ея въ исключительное вѣдѣніе училища, или же окажется, по мѣстнымъ условіямъ, болѣе удобнымъ устроить для училища, на епархіальныя средства, собственную церковь въ училищныхъ зданіяхъ и о послѣдующемъ донести Св. Синоду“.

Епископъ Евгеній донесъ Св. Синоду, что Входо-Іерусалимская церковь для духовнаго училища необходима, а для гимназіи и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній указалъ другую церковь—Рождество-Богородицкую, которая находится среди свѣтскихъ учебныхъ заведеній и можетъ быть соборомъ для нихъ. Эта церковь двухъ-этажная, съ четырьмя престолами, но одноштатная. Приходскій причтъ можетъ совершать здѣсь утреню и раннюю обѣдню, а законоучитель гимназіи всенощную и позднюю обѣдню. Пѣть и читать гимназисты будутъ имѣть полную возможность. На сіе послѣдовалъ указъ Св. Синода, отъ 27 Ноября 1886 г., о передачѣ Входо-Іерусалимской церкви отъ гимназіи въ вѣдѣніе духовнаго училища и о совершенніи богослуженія для воспитанниковъ гимназіи и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Рождество-Богородицкой церкви, а 11 Февраля 1887 г. совершилась и самая передача.

Епископъ Евгеній извѣстенъ и своими литературными трудами. Онъ перевѣлъ и издалъ сочиненія знаменитаго древняго проповѣдника св. Кирилла Туровскаго, каковое изданіе признано духовными журналами „всякой похвалы достойнымъ предпрія-

тіемъ“. Послѣ него осталось два тома его проповѣдей. Духовные журналы назвали его проповѣди явленіемъ выдающимся въ нашей проповѣднической литературѣ по своимъ достоинствамъ. На разныхъ мѣстахъ своего служенія онъ много говорилъ проповѣдей, но большая часть ихъ остались и останутся не напечатанными, потому что черновыхъ записей онъ не сохранялъ, да и самыя записи эти писались не письмостью, а набросками плановъ проповѣдей.

Въ Астрахани, какъ и на другихъ мѣстахъ своего служенія, епископъ Евгеній пользовался общею любовью. Когда получено было извѣстіе о переводѣ его въ Ставрополь, астраханцы послали коллективную просьбу объ оставленіи его на Астраханской каѳедрѣ; но уже было поздно: Высочайшее утвержденіе о переводаѣ его уже состоялось. Астраханцамъ оставалось только выразить свое соболѣзваніе любимому архипастырю, что они, въ лицѣ городской администраціи, духовенства, общества и разныхъ учрежденій, и сдѣлали, воздавши ему при проводахъ особую, рѣдко бывающую, почесть.

Въ бытность еп. Евгенія на Астраханской каѳедрѣ, 4 сентября 1884 г., въ Астрахани происходило торжественное открытие сооруженного городомъ памятника Царю-Освободителю Александру II. Торжество началось божественною литургіею въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, которую совершалъ Преосвященный. За литургіей присутствовали армянскій архіепископъ, начальникъ губерніи, чины гражданскаго, военнаго, учебнаго и судебнаго вѣдомствъ, представители города и масса народа, какую только могъ вмѣстить громадный соборъ. По окончаніи литургіи Преосвященный, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, предшествуемый иконами и хоругвями,

при звонѣ колоколовъ, вышелъ по усыпанной зеленою дорогѣ къ памятнику на Губернаторской площади, закрытому покрываломъ. За духовенствомъ следовали военные и гражданскіе чины, представители города и масса народа. Мѣстный баталіонъ и казачій полкъ еще заранѣе оцѣнили мѣстность вокругъ памятника, и въ этой цѣпи уже были разставлены по особо начертанному плану ученики всѣхъ учебныхъ заведеній г. Астрахани въ своихъ разнообразныхъ, форменныхъ костюмахъ. Здѣсь же были депутаціи отъ ремесленниковъ съ своими цвѣтными значками и инородческое духовенство — еврейскіе раввины, татарскіе муллы, калмыцкіе гелюнги — въ своихъ разнообразныхъ, яркихъ облаченіяхъ. Вокругъ памятника симметрично были расположены шелковыя знамена временъ Петра Великаго, хранящіяся въ Петровскомъ домикѣ въ Порту; площадь была вся разукрашена флагами; изъ оконъ домовъ свѣшивались разноцвѣтные ковры и дорогія ткани; крыши сплошь были усыпаны народомъ; окна унизались, какъ бисеромъ, мужскими и женскими головами; прилегающія къ площади улицы буквально были запружены народомъ. Когда Преосвященный съ крестнымъ ходомъ, со всѣми гражданскими и военными чинами и представителями города, вошелъ въ оцѣпленную мѣстность, то предъ закрытымъ памятникомъ совершенъ былъ краткій молебенъ. Послѣ молебна, по знаку губернатора, моментально сдернуто было съ памятника покрывало, и Царь-Освободитель въ полной формѣ, въ порфирѣ, съ непокрытой головой предсталъ предъ всѣми въ своей величественной и кроткой красотѣ. День былъ все время пасмурный, но въ этотъ торжественный моментъ солнце пронизало тучи и облило памятникъ своими яркими полу-

денными лучами. Раздалось мощное „ура“ изъ громадной толпы, полилось громовыми раскатами и долго-долго не смолкало. Пьедесталъ памятника весь былъ усыпанъ вѣнками всевозможныхъ цветовъ и размѣровъ депутатами разныхъ учрежденій и обществъ. Преосвященный освятилъ и окропилъ памятникъ св. водою, затѣмъ отслужена была панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти усопшему рабу Божію, Самодержавнѣйшему Великому Государю Императору Александру II. Послѣ панихиды крестный ходъ направился въ соборъ, а на площади раздались звуки военныхъ оркестровъ. Войска прошли мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ. Весь день и весь вечеръ вокругъ памятника тѣснились толпы народа, и до сего времени садикъ вокругъ памятника служить любимымъ мѣстомъ горожанъ, и „никогда къ нему не заростетъ народная тропа“

---

36. Павелъ, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Иванъ Елевееріевичъ Вильчинскій, сынъ священника Подольской епархіи Винницкаго уѣзда села Малой Жмеринки. По окончаніи курса въ Подольской духовной семинаріи, въ 1849 г., поступилъ въ Киевскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ съ ученюю степенью магистра въ 1853 г., и въ томъ же году принялъ монашество и посвященіе во іеромонаха. 31 октября 1853 г. определенъ помощникомъ ректора въ Полтавскую духовную семинарію. 6 ноября 1857 г. перемѣщенъ на должность инспектора въ Харьковскую духовную семинарію. Здѣсь онъ состоялъ цензоромъ проповѣдей, сказываемыхъ лицами, состоящими на духовно-учебной службѣ. По вниманію къ полезной и усерд-

36. Епископъ Павелъ.

ной службѣ, іеромонахъ Павелъ возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично должности настоятеля третьекласснаго монастыря. 3 апрѣля 1867 г. онъ назначенъ на должность ректора во Владимірскую духовную семинарію. 8 января 1878 г. посвященъ во епископа Сарапульскаго, викарія Вятской епархіи, и въ томъ же году, 4 февраля перенесенъ на кафедру епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. 5 апрѣля 1882 г. назначенъ

епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ; 16 декабря 1889 г. перемѣщенъ на Астраханскую каѳедру. 21 ноября 1892 года Высочайше повелѣно было ему быть епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, но по случаю болѣзни назначенаго на Астраханскую каѳедру Кишеневскаго еп. Исаакія, указомъ Св. Синода отъ 2 декабря 1892 г., поручено ему временено управлять Астраханской епархией, а 19 декабря того же года онъ вторично назначенъ епископомъ Астраханскимъ. 13 ноября 1893 г. перемѣщенъ изъ Астрахани на Пензенскую каѳедру. 4 июня 1902 г. Преосвященный Павелъ, вслѣдствіе своего прошенія, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, Высочайше уволенъ на покой.

Въ Астраханской епархіи Преосвященный Павелъ оставилъ добрую память о себѣ. Онъ былъ пастырь добрый, внимательный, доступный, простой въ обращеніи. Образъ жизни вель строгій. Пищу вкушалъ самую простую и въ умѣренномъ количествѣ. Ежедневно совершалъ богослуженіе и пріобщался св. Таинъ. Не обладая крѣпостью тѣла, онъ былъ крѣпокъ духомъ. Хотя богослуженія его были продолжительны, но, видимо, его не утомляли. Очевидно, ежедневное принятіе честнаго Тѣла и Крови Господа Іисуса Христа—эта духовная пища—укрѣпляло его душевныя и тѣлесныя силы, по слову Спасителя: „Тѣло Мое истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво“.

При обозрѣніи епархіи Преосвященный Павелъ обращалъ вниманіе на благолѣпіе храмовъ Божихъ и церковнаго богослуженія, на состояніе школъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, библиотекъ, церковнаго хозяйства, бытъ духовенства и т. п. Словомъ, вникалъ во всѣ стороны церковно-приходской

жизни и давалъ надлежащія указанія. По выходѣ изъ храма, онъ обыкновенно заходилъ въ дома священниковъ и велъ съ ними бесѣды о разныхъ предметахъ ихъ пастырского служенія. Для просвѣщенія Астраханской паствы и для болѣе удобнаго распространенія среди нея книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ, крестиковъ и другихъ священныхъ предметовъ, по распоряженію Преосвященнаго открыты во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и въ наиболѣе населенныхъ селахъ отдѣленія Астраханскаго епархіального книжнаго склада. Съ цѣлью просвѣщенія своей паствы Преосвященный много положилъ усилий и заботъ о сооруженіи новыхъ храмовъ, обѣ увеличеніи состава причтовъ, о лучшей постановкѣ вѣбогослужебныхъ чтеній и т. п. Увидѣвши при обозрѣніи епархіи бѣдственное положеніе заштатныхъ, престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду священно и церковно-служителей, онъ, для призрѣнія ихъ, призналъ необходимымъ расширить существующій домъ призрѣнія для вдовъ и сиротъ особою къ нему пристройкою, каковая пристройка съ церковью и начата въ 1892 г.

Забочась о заблудшихъ овцахъ своей паствы, Преосвященный обратилъ свое вниманіе на дѣло противораскольнической и противосектантской миссіи и предпринялъ много важныхъ мѣръ. Обративши вниманіе на неудовлетворительную постановку миссіонерскаго дѣла, онъ образовалъ особую комиссию, которой поручилъ выработать указанія относительно лучшей постановки этого дѣла, каковыя указанія были потомъ имъ разсмотрѣны и одобрены. Для болѣе удобнаго надзора за состояніемъ раскола и сектантства и для болѣе успѣшнаго воздействиа на нихъ, по указанію Преосвященнаго, въ 1891 г. епархія раздѣлена

была на 3 участка, а участки на 17 округовъ. Для завѣдыванія каждымъ участкомъ назначенъ особый безприходный священникъ-миссионеръ, а округами завѣдывали приходскіе священники съ помощниками изъ низшаго клира и мѣстныхъ крестьянъ. Для каждого миссионера—участковаго и окружнаго—заведены библіотеки съ книгами противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. По настоянію Преосвященнаго приняты также разныя мѣры противъ разныхъ лжеучителей, пріѣзжавшихъ въ Астраханскую губернію распространять свое заблужденіе среди невѣжественныхъ и колеблющихся въ вѣрѣ людей. Такъ раскольничій лжеепископъ, пріѣзжавшій въ Астрахань по нѣсколько разъ въ годъ, въ 1891 г. былъ выprovожденъ этапнымъ порядкомъ и въ слѣдующемъ году уже ни разу не являлся въ Астрахань. Своевременно также были замѣчаемы и высылаемы разные вожаки сектантства, напр: Деляка изъ Дубовки, Ивановъ съ Кавказа. Лжесвященники и раскольничіи попечители были преданы суду и подвергнуты денежному штрафу за незаконное присвоеніе себѣ права выдавать метрическія выписки.

Для практическаго ознакомленія воспитанниковъ семинаріи старшаго класса съ веденіемъ бесѣдъ противъ раскольниковъ и сектантовъ, по предложенію Преосвященнаго, въ 1892 г. по воскреснымъ днямъ, преподаватель ученія о расколѣ и сектанствѣ и миссионеръ вели въ семинаріи съ воспитанниками бесѣды. Съ этою же цѣлью, по его же указанію, воспитанники семинаріи присутствовали въ епархиальной библіотекѣ во время собесѣдованій миссионеровъ съ раскольниками, при чемъ иногда и сами принимали участіе въ этихъ собесѣдованіяхъ.

Для раскольниковъ, желающихъ присоединится

къ Православной церкви на правахъ единовѣрія, отведена была церковь при кафедральномъ соборѣ, въ честь св. Николая, что въ кремль на воротахъ, съ особымъ при ней священникомъ. Въ настоящее время въ г. Астрахани существуетъ особый, благолѣпный, единовѣрческій храмъ, въ которомъ православный, законно поставленный священникъ совершаетъ богослуженія, съ соблюденіемъ иныхъ особенностей въ обрядахъ и молитвословіяхъ, заключающихся въ старопечатныхъ, съ неисправленными ошибками и описками переписчиковъ, книгахъ.

При семъ Преосвященномъ въ Астраханской губерніи въ 1892 г. была холерная эпидемія. Заболѣванія холерою въ г. Астрахани начались 18 іюня: въ этотъ день заболѣло холерою 8 человѣкъ и умерло 3. Затѣмъ заболѣваемость и смертность стали постепенно увеличиваться; а послѣ безпорядковъ, проишедшихъ въ Астрахани 21 и 22 іюня, холера быстро усилилась. Противъ распространенія холеры начальствомъ приняты были разныя благія мѣры, но эти мѣры вызвали нелѣпые слухи въ городѣ, среди невѣжественныхъ людей, что холеры вовсе нѣть; что заболѣвшихъ помѣщаются въ больницу неосновательно; что доктора дѣйствуютъ неправильно и будто бы кладутъ въ гробы даже живыхъ, обсыпая ихъ известью. Такъ какъ сырья рѣчная вода, которую употребляютъ жажду рабочіе люди въ жаркое время, служить главною причиной распространенія холеры, то въ г. Астрахани, въ разныхъ мѣстахъ, были устроены чайныя, въ которыхъ чай и сахаръ отпускались всѣмъ бесплатно. Но въ народѣ распространился нелѣпый слухъ, что въ этихъ чайныхъ въ чай подсыпаютъ отраву. Возволнованная этими слухами толпа прѣстонародья 21 іюня произвела беспорядки:

всѣ чайныя были разрушены, и все находящееся въ нихъ было изломано и перебито; больница для больныхъ холераю была сожжена, при чемъ буйствовавшая толпа дѣлала насилие самоотверженнымъ труженикамъ—докторамъ, а одного избила чуть не на смерть. Фельдшеръ при больницѣ былъ убитъ и тутъ же сожженъ. На другой день, 22 іюня, громадная толпа собралась около губернаторского дома, буйствовала, шумѣла, бросала камни въ окна. Всѣ эти безумныя дѣйствія не могли быть прекращены ни увѣщаніями, ни полицейскими мѣрами, и вынудили мѣстное начальство, для общаго блага, употребить въ дѣло оружіе; только послѣ первого выстрѣла толпа поняла свое безуміе и разсѣялась. Затѣмъ вызваны были изъ г. Саратова два баталіона пѣхоты; порядокъ въ Астрахани былъ возстановленъ, и явилась возможность снова принять мѣры противъ распространенія холеры.

Во все время холерной эпидеміи Преосвященный Павелъ, заботясь о своей паствѣ, принималъ разныя зависящія отъ него мѣры. По его предложенію во всѣхъ церквяхъ при богослуженіяхъ совершалось особое моленіе обѣ избавленіи отъ холерной эпидеміи. 2 іюля онъ далъ духовенству новое предложеніе, съ руководящими указаніями, относительно усугубленія пастырской дѣятельности, требуемаго исключительными обстоятельствами времени. Въ воскресенье, 5 іюля, Преосвященный, послѣ божественной литургіи въ соборѣ, соборне, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, совершилъ на кремлевской площади молебствіе о прекращеніи эпидеміи, при чемъ произнесъ трогательное и сильное слово, въ которомъ, между прочимъ, разяснилъ цѣлесообразность принятыхъ начальствомъ противохолерныхъ мѣръ, под-

вергъ разбору и порицанію безумныя дѣйствія народа въ Астрахани 21 и 22 іюня. За молебномъ присутствовала масса народа, и слово Архипастыря произвело глубокое впечатлѣніе. Духовенство вмѣстѣ съ своимъ Архипастыремъ съ самоотверженіемъ несло свой пастырскій долгъ въ это тяжелое время. Не щадя себя, не зная покоя ни днемъ, ни ночью священники неукоснительно и безбоязненно являлись къ больнымъ холерою и умершимъ отъ нея для требоисправленія, совершали крестные ходы; творили особыя моленія объ избавленіи отъ холеры. Въ храмѣ, съ церковной каѳедры, при посвѣщеніи домовъ прихожанъ и при каждомъ удобномъ случаѣ, священнослужители разъясняли благодѣтельность и необходимость мѣръ, принимаемыхъ начальствомъ къ прекращенію холеры; располагали прихожанъ заблаговременно исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, ежедневно исповѣдывали и пріобщали, ободряли слабыхъ духомъ, утѣшали осиротѣвшихъ и т. п. 13 іюня 1893 года Преосвященный Павелъ совершилъ благодарственное молебствіе объ окончательномъ прекращеніи холерной эпидеміи въ Астраханской губерніи.

---

37. Митрофанъ, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Матвѣй Васильевичъ Невскій, былъ сынъ священника Орловской епархіи Ливенскаго уѣзда. Первоначально обучался въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1852 г. поступилъ въ Орловскую духовную семинарію. Въ 1857 г. онъ, какъ лучшій студентъ-семинаріи, былъ посланъ въ Киевскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1861 г. Въ сентябрѣ

37. Епископъ Митрофанъ.

того же года онъ былъ назначенъ предподавателемъ въ Воронежскую духовную семинарію; въ февралѣ 1863 г. посвященъ во священника къ Тихвено-Онуфріевской церкви г. Воронежа; въ 1865 г. опредѣленъ законоучителемъ Воронежской гимназіи; въ 1866 г. перемѣщенъ къ Воронежской домовой церкви Дворянского депутатского собранія. Въ декабрѣ 1868 г. Правленіемъ Курской духовной семинаріи избранъ на должность ректора сей семинаріи и 19 января 1869 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Овдовѣвши въ 1887 г., онъ 7 января 1888 г. принялъ монашество, съ именемъ Митрофана, и возведенъ въ санъ

архимандрита. 14 февраля 1888 г. посвященъ во епископа Ладожскаго, второго викария С.-Петербургской епархіи; 12 іюля 1890 г. переведенъ на самостоятельную кафедру въ Пензенскую Епархію; 13 ноября 1893 г. переведенъ въ Астраханскую епархію; 10-го августа 1896 г. перемѣщенъ въ Орловскую епархію; 2 января 1899 г. переведенъ въ Смоленскую епархію, гдѣ и скончался 23 мая того же года; похороненъ въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ.

Преосвященный Митрофанъ на всѣхъ мѣстахъ своего епископскаго служенія снискивалъ себѣ полное уваженіе высокимъ учительствомъ, благолѣпнымъ служеніемъ, строгою исправностью и справедливостью по управлению, доступностью и готовностью прийти на помощь тамъ, гдѣ того требовали справедливость, пастырскій долгъ и отеческая любовь къ самому малому члену стада Христова. Являя собою примѣръ трудолюбія и исполненія долга, онъ и отъ подчиненныхъ всегда требовалъ честнаго труда и разумнаго дѣла. Будучи самъ строгимъ и самоотверженнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей, не щадя себя во всемъ, что касалось наилучшаго исполненія своего долга, онъ и отъ подчиненныхъ настойчиво требовалъ такого же отношенія къ дѣлу. Онъ такъ высоко смотрѣлъ на свой служебный долгъ, что, кажется, никогда не былъ вполнѣ доволенъ и своею собственою служебною дѣятельностью. Вотъ почему онъ никогда ни въ чемъ не давалъ, какъ говорится, спуска своимъ подчиненнымъ, простирая свое вниманіе до незначительныхъ, по видимому, служебныхъ частностей. При прощаніи съ Астраханской паствою онъ откровенно сказалъ, что онъ всегда желалъ видѣть во всѣхъ честность, исправность и дѣйствованіе по совѣсти; что часто онъ былъ мало доволенъ,

требовалъ лучшаго и большаго, часто дѣлалъ устныя и письменныя замѣчанія—, и все это дѣлалъ для того, чтобы всѣ были еще болѣе дѣятельны и сугубо осторожны“.

Вследствіе такого отношенія Преосвященнаго къ подчиненнымъ ему лицамъ, нѣкоторымъ изъ духовенства, мало знавшимъ его, онъ казался чрезмѣрно строгимъ и даже придирчивымъ. Но вообще духовенство всегда находило въ немъ строгаго, но заботливаго и любящаго отца. Иногда онъ былъ вспыльчивъ и раздражителенъ, но всегда справедливъ и не давалъ въ обиду своихъ подчиненныхъ. Правда и милость, доброта и отзывчивость Преосвященнаго вездѣ снискивали ему уваженіе, любовь и благодарность лицъ, вѣрно его понявшихъ. Особенно онъ цѣнилъ людей умныхъ и дѣловитыхъ, къ которымъ относился особенно снисходительно, не въ примѣръ другимъ. Всѣ серьезные вопросы жизни, все, что дорого и свято для человѣка, находило въ немъ живой откликъ. Жажда знанія, готовность трудиться честно и серьезно для блага св. Церкви и отечества отличали его на всѣхъ мѣстахъ его служенія. Кому приходилось слушать его проповѣдующаго съ церковной каѳедры, тѣ не забудутъ его увлекательныхъ и краснорѣчивыхъ проповѣдей, которыя поражали слушателей даромъ умной рѣчи, особенно же силой логики, ясностью и доказательностью мыслей и горячимъ воодушевленіемъ оратора.

Въ Астраханской епархіи Преосвященный Митрофанъ, кромѣ общаго мудраго управлѣнія епархіей, положилъ не мало заботъ для блага духовно-учебныхъ заведеній и въ каждомъ изъ нихъ оставилъ память о себѣ тѣмъ или инымъ благимъ дѣломъ.

Такъ, благодаря его вниманію и заботливости, въ Епархіальному женскому училищѣ увеличено содержаніе преподавателямъ и воспитательницамъ, во избѣженіе частыхъ и вредныхъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ перемѣнъ среди нихъ; открытъ при училищѣ седьмой специальнно-педагогической классъ для возможно лучшаго подготовленія воспитанницъ къ учительству въ школахъ; открыта образцовая школа для практики воспитанницъ седьмого класса и для подготовки дѣтей духовенства въ 1 классъ училища; начатъ постройкою трехъ-этажный каменный домъ для помѣщенія училищной больницы, вновь открытыхъ седьмого класса и образцовой школы и другихъ службъ. Въ мужскомъ духовномъ училищѣ наставники получили прибавку къ своему жалованью; училищная помѣщенія улучшились и расширились пристройкою новаго больничнаго корпуса.

Для епархіи же самымъ главнымъ памятникомъ Преосвященнаго Митрофана служить епархіальный свѣчной заводъ, открытый 14 марта 1896 г., по его инициативѣ и настоянію. Заводъ открытъ безъ всякихъ средствъ въ нижнемъ, ничѣмъ не занятомъ, этажѣ зданія епархіальной богадѣльни. На первоначальное обзаведеніе завода позаимствованы были заемообразно, съ уплатою процентовъ, средства изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Устроивши свѣчной заводъ, Преосвященный самъ внимательно следилъ за всѣми дѣлами его, вникаль во всякую мелочь. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ причастныхъ къ церковно-свѣчному дѣлу лицъ, полагавшихъ, что заводъ не можетъ существовать въ Астраханской епархіи, по малочисленности церквей въ оной, свѣчной заводъ, постепенно развивая свою дѣятельность, въ настоящее время (по отчету за 1901 г.) имѣть капитала

и имущества на 208, 338 руб. 33 коп. и пріобрѣлъ за городомъ усадебное мѣсто для построенія зданія, соотвѣтствующаго цѣлямъ завода.*.) Хотя заводъ существуетъ только 7 лѣтъ, но онъ своими средствами началъ уже покрывать нѣкоторыя епархиальныя нужды. Главная же заслуга завода состоитъ въ томъ, что онъ поставляетъ въ храмы Божіи свѣчи изъ настоящаго пчелинаго воска, мѣжду тѣмъ какъ прежде для церквей покупались у частныхъ торговцевъ свѣчи, сдѣланныя изъ парафина, смолы и т. п. смѣси и при горѣніи дающія много копоти. Къ сожалѣнію, не всѣ еще прихожане сознаютъ, что въ храмѣ Божіемъ нужно ставить свѣчи изъ пчелинаго воска, а не изъ всякой негодной смѣси; что лучше поставить маленькую свѣчу, но хорошую, чѣмъ большую, но негодную. Не сознавая этого, нѣкоторые прихожане покупаютъ у частныхъ торговцевъ свѣчи, сдѣланныя изъ парафина, смолы и другой негодной смѣси, потому что такія свѣчи дешевле свѣчей изъ пчелинаго воска; приносятъ ихъ въ храмъ, зажигаютъ предъ иконами и этими своими свѣчами коптятъ стѣны храма, иконы и другіе церковные предметы, вводя такимъ образомъ храмы Божіи въ излишніе расходы на ремонтъ. Да и грѣшно приносить въ жертву Богу плохія и дешевые свѣчи, коптящія храмы и св. иконы. Если кто, желая принести жертву Богу, старается въ то же время соблюсти выгоду, покупая свѣчу похуже и подешевле; то угодна ли будетъ Богу такая его жертва?

Въ 1896 г. еп. Митрофанъ открылъ Астраханскій Отдѣлъ Православнаго Палестинскаго Общества, который, благодаря его энергіи, въ первый же годъ своего существованія собралъ пожертвованій 7200 руб.

*) ПРИМ. Зданіе для завода окончено постройкою и освящено въ 1902 г.

и ежегодно собираетъ до 1500 руб., имѣя болѣе 100 членовъ.

При семъ Преосвященномъ, 1 октября 1894 г., происходило торжественное открытие Астраханского Окружного Суда и дѣйствій института земскихъ начальниковъ. Въ Окружномъ Судѣ Преосвященный самъ совершилъ молебствіе и произнесъ назидательное слово. Въ своемъ словѣ онъ, между прочимъ, призывалъ судей свято исполнять свои судейскія обязанности и творить судъ правый и милостивый, указалъ имъ на Господа Иисуса Христа, какъ на высочайший идеалъ правды и милости. Въ означенованіе сего Преосвященный благословилъ предсѣдателя Окружного Суда цѣнною иконою Спасителя и, вручая ему ее, сказалъ: „Вамъ и преемникамъ вашимъ“. На другой день, 2 октября, въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей совершено было молебствіе по случаю открытия городского мироваго съѣзда, а въ часъ дня, въ тотъ же день, Преосвященный съ духовенствомъ служилъ панихиду по Царю-Освободителю Александрю II въ Александровскомъ скверѣ, предъ его памятникомъ. Предъ панихидою Преосвященный произнесъ весьма теплое слово, въ которомъ, въ заключеніе, привѣтствовалъ со введеніемъ въ Астраханской губерніи благодѣтельной судебной реформы по уставамъ Императора Александра II, на каковыхъ уставахъ Его державною рукою начертаны многознаменательныя слова: „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ“.

Сей Преосвященный вмѣстѣ съ своею паствою пережилъ глубокоскорбные дни болѣзни, а затѣмъ смерти Царя-Миротворца Александра III, послѣдовавшей 20 октября 1894 г. въ Ливадіи. 21 октября Преосвященный со всѣмъ городскимъ духовенствомъ

совершилъ въ Успенскомъ соборѣ молебствіе по слу-
чаю восшествія на Престолъ нынѣ Божію милостію
царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Импера-
тора Николая Александровича. Послѣ молебствія Пре-
освященный привелъ присутствующихъ въ соборѣ къ
присягѣ, а затѣмъ совершилъ панихиду по въ Бозѣ
почившемъ Государю Императорю Александрю III.

---

38. Епископъ Сергій.

38. Сергій, єпископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Александръ Серафимовъ, быль сынъ пономаря (прежнєе название псаломщика) села Пельни Юрьевскаго уѣзда Костромской губ.; родился 13 октября 1836 г. Первоначально обучался въ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Костромской дух. семинарии, по окончаніи курса въ которой въ 1858 г., поступилъ въ Московскую духов. академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1862 г. по первому разряду и 28 сентября того же года возведенъ въ степень магистра богословія. 30 октября 1862 г. быль опредѣленъ преподавателемъ въ Костромскую дух. семинарию, а 26 августа 1878 г., будучи уже вдовцемъ, посвященъ во священника къ Луховскому Успенскому собору, съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи. 7 октября 1882 г. принялъ монашество; 24 октября того же года возведенъ въ санъ архимандрита; 5 декабря 1882 г. посвященъ во єпископа Выборгскаго, 2-го викария С.-Петербургской епархіи; 24 апрѣля 1887 г. повелѣно ему быть єпископомъ Ладожскимъ, 1-мъ викариемъ С.-Петербургской епархіи; 5 декабря 1887 г. назначенъ на самостоятельную Вятскую каѳедру, откуда быль вызываемъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, съ 21 мая по 21 августа 1893 г.; 10 августа 1896 г. перемѣщенъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 13 апрѣля 1902 г.; погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Еп. Сергій обладалъ твердою волею, непреклоннымъ характеромъ, умомъ положительнымъ. Сужденія его были трезвы, мышленіе ясное и основательное. Отчетливость представленія обсуждаемаго предмета, соединенная съ свободою и точностью слова, свѣтилась и въ его устныхъ бесѣдахъ. Всегда самоуглубленный, самососредоточенный, онъ по вѣн-

нему виду казался строгимъ и даже суровымъ, но въ его бесѣдахъ и дѣйствiяхъ отражалась, какъ въ зеркаль, отзывчивость его души ко всему добруму или требующему поддержки. Его строгость и суровость были не тѣ, которыя переходятъ въ жестокость, а это была скорѣе серьезность или самособранность, столь приличныя званiю архипастыря, подъ которыми скрывается лишь желанiе не довести снисходительности до слабости. Въ пастырской дѣятельности онъ былъ энергиченъ. Съ удивительнымъ терпѣнiемъ и вниманiемъ читалъ всѣ поступавшiя къ нему журналы и бумаги отъ разныхъ подвѣдомыхъ ему учрежденiй, должностныхъ и частныхъ лицъ, налагалъ на нихъ резолюцiи, исполненные знанiя церковныхъ и гражданскихъ законовъ. А такихъ журналовъ и бумагъ къ епархиальному архiерею поступаетъ масса, и трудъ чтенiя ихъ есть трудъ весьма тяжелый, требующiй много и времени, и вниманiя, и знанiя. Будучи самъ ревностнымъ исполнителемъ закона, долга и порядка, онъ и отъ подчиненныхъ требовалъ строгой законности въ дѣйствiяхъ, правды, прямоты, соблюденiя порядка, постоянного труда, усердiя къ своему дѣлу и ревностнаго исполненiя своихъ обязанностей. Дѣлами онъ продолжалъ заниматься до послѣднихъ дней своей жизни, сидя и лежа, когда уже отъ крайняго истощенiя не могъ ходить. А истощенъ онъ былъ до послѣдней степени. Бывшiй при немъ въ послѣднiе дни докторъ говорилъ, что такого истощенiя онъ никогда не встрѣчалъ, и удивлялся, какъ при такомъ истощенiи можетъ жить человѣкъ. Въ Астрахань еп. Сергiй прибылъ, какъ видно, съ зачатками своей болѣзни, рака желудка, а потому съ теченiемъ времени, съ развитiемъ болѣзни, при приемѣ просителей

иногда бывалъ вспыльчивымъ и раздражительнымъ; но по своей добротѣ, а можетъ быть и въ сознаніи допущенной имъ болѣзненной раздражительности послѣ нерѣдко дѣлалъ даже больше того, о чёмъ его просили, въ предѣлахъ, конечно, своей власти.

Еп. Сергій съ самаго вступленія своего на Астраханскую каѳедру особенное вниманіе обращалъ на порядокъ церковныхъ богослуженій, на пѣніе и чтеніе при богослуженіяхъ, на благолѣпіе храмовъ и на правильную живопись св. иконъ въ храмахъ. По этому поводу онъ давалъ указанія благочиннымъ, бесѣдовалъ съ священно-служителями при обозрѣніи епархіи и при всякомъ удобномъ случаѣ, а однажды для бесѣды о семъ собралъ всѣхъ священно и церковно-служителей г. Астрахани въ залъ епархіальной библиотеки. По этому же поводу онъ нерѣдко печаталъ въ Астрах. Епарх. Вѣдомостяхъ свои распоряженія и цѣлые статьи, изъ которыхъ особенно замѣчательна его статья, подъ названіемъ: „Руководственные наставленія и указанія пастырямъ церкви обѣ иконописи, церковной живописи, о церковномъ чтеніи и пѣніи“. Для большей торжественности и благолѣпія богослуженій въ высокоторжественные (царскіе) дни, по предложенію Владыки, Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства заготовилъ и разослалъ по всѣмъ церквамъ иконы святыхъ, память которыхъ совершается въ эти дни, чтобы предъ этими иконами совершались „величанія“ на всеночныхъ бдѣніяхъ. Астраханское общество, въ благодарность за его труды и заботы по устроенію церковнаго благочинія, поднесло ему 8 іюля 1901 г. панагію и адресъ.

Заботясь о просвѣщеніи Астраханской паствы, Преосвященный въ 1897 г. увеличилъ составъ членовъ причта при 48 церквяхъ. Съ этою же цѣлью,

чтобы доставить прихожанамъ болѣе удобную возможность пріобрѣтать книги и брошюры религіозно-нравственного содержанія, по его предложенію, Кирилло-Меѳодіевское Братство открыло торговлю такими книгами и брошюрами въ свѣчныхъ лавочкахъ, находящихся въ разныхъ частяхъ города.

Еп. Сергій внимательно относился къ духовно-учебнымъ заведеніямъ г. Астрахани и принималъ близко къ сердцу ихъ нужды. Благодаря его вниманію и заботливости, наставники духовно-учебныхъ заведеній стали получать значительную прибавку къ своему скучному жалованью изъ суммъ свѣчного завода. Наставники, наприм., семинаріи стали получать въ прибавку по 300 руб. въ годъ. Эта прибавка имѣетъ весьма важное значеніе для учебно-воспитательного дѣла въ семинаріи. Наставники духовныхъ семинарій, люди съ высшимъ, академическимъ, образованіемъ, въ первые пять лѣтъ службы получаютъ жалованья по 750 руб. въ годъ за 12 недѣльныхъ уроковъ, а потомъ по 900 руб. Въ другихъ семинаріяхъ существуютъ параллельные классы, а потому наставники семинарій, имѣя добавочные уроки, получаютъ за нихъ дополнительное вознагражденіе. Въ Астраханской же семинаріи параллельныхъ классовъ нѣть, и наставники живутъ на одинъ только окладъ жалованья за 12 уроковъ. Кромѣ того, въ г. Астрахани жизнь на столько дорога, что въ другихъ губернскихъ городахъ, кажется, нѣть и подобія такой дороживы, кромѣ городовъ столичныхъ. Но въ столичныхъ городахъ наставники семинаріи получаютъ увеличенный окладъ жалованья. Нельзя не отмѣтить здѣсь и того печального явленія, что между наставниками духовно-учебныхъ заведеній г. Астрахани существуетъ большая смертность. Астраханскій кли-

матъ разрушительно дѣйствуетъ на здоровье молодыхъ наставниковъ, назначаемыхъ въ Астрахань изъ верховыхъ губерній прямо съ академической скамьи, при томъ же истощенныхъ научными занятіями въ академіи. Все это, вмѣстѣ взятое, вынуждало наставниковъ переходить въ другія семинаріи. Переходы были ежегодно, а въ нѣкоторые годы выбывало по нѣскольку наставниковъ. Каѳедры пустовали, учебно-воспитательное дѣло страдало. Теперь, съ увеличеніемъ жалованья, жизнь наставниковъ нѣсколько улучшилась, и переходы ихъ стали рѣже. Поэтому увеличеніе жалованья наставникамъ нужно считать однимъ изъ важныхъ дѣлъ еп. Сергія.

Еп. Сергій извѣстенъ и своими учеными трудами. Кромѣ двухъ томовъ его сочиненій на разныя темы, написанныхъ въ разное время, но изданныхъ въ Астрахани въ 1900 г., особенно замѣчательна его книга, подъ названіемъ: „Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ“ (историко-каноническое изслѣдованіе), о которой въ свое время были даны положительные отзывы въ духовныхъ журналахъ.

Еп. Сергій, какъ сказано выше, во время своей тяжелой болѣзни продолжалъ заниматься епархиальными дѣлами. Наконецъ, уже въ послѣдніе дни своей жизни, онъ обратился съ просьбою въ Св. Синодъ назначить ему помощника. Указомъ Св. Синода въ помошь ему былъ назначенъ преосвящ. Тихонъ, епископъ Николаевскій, викарій Самарской епархіи. Еп. Тихонъ, во исполненіе сего указа, выѣхалъ изъ г. Николаевска 9 апрѣля на пароходѣ; но пароходъ, затерпѣвъ льдомъ, простоялъ на р. Волгѣ нѣсколько дней, такъ что Преосвященный прибылъ въ Астрахань только 15 апрѣля, когда епископъ Сергій уже умеръ, и смер-

ти его сообщено было уже въ Св. Синодъ. Поэтому телеграммою изъ Св. Синода отъ 14 апрѣля еп. Тихону поручено было управлять Астраханскою епархіей впредь до назначенія новаго епископа, которою онъ и управлялъ до полученія указа о назначеніи на Астраханскую каѳедру настоящаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Георгія, до 7 мая 1902 года.

39. Епископъ Георгій.

39. Георгій, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мірѣ Георгій Поликарповичъ Орловъ, сынъ діакона Пензенской епархіи. По окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1860 г. со степенью студента, посвященъ во священника въ Казанской церкви Чарыжской станицы; 18 іюня 1868 г. перемѣщенъ въ Томскій каѳедральный соборъ. Въ 1870 г., поступилъ въ Московскую духовную академію. По окончаніи курса въ академіи, въ 1874 г., въ томъ же году назначенъ преподавателемъ въ Томскую духовную семинарію; 17 октября 1881 г. перемѣщенъ на должность инспектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію. ^{2 марта} _{4 апреля} 1883 г. возведенъ въ санъ протоіерея; 12/25 іюня 1885 г. опредѣленъ ректоромъ Благовѣщенской семинаріи; 6 апрѣля 1889 г., по принятіи монашества, возведенъ въ санъ архимандрита. 26 октября 1892 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Георгію епископомъ Селенгинскимъ, первымъ викаріемъ Иркутской епархіи, а 24 января 1893 г. онъ былъ посвященъ во епископа. Въ 1894 г. преосвященный Георгій былъ назначенъ на вновь открытую Забайкальскую каѳедру. 2 мая 1898 г. онъ былъ вызванъ отсюда для присутствованія въ Св. Синодѣ, а 27 сентября того же года назначенъ епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. 27 апрѣля 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи его на Астраханскую каѳедру, куда онъ и прибылъ 17 мая того же года.

Пишуцій сіе, какъ подчиненный іерей, не можетъ входить въ оцѣнку личности и дѣятельности своего Начальника-Архипастыря, тѣмъ болѣе что Преосвященный Георгій только что вступилъ въ управление Астраханскую епархіей. Поэтому здѣсь приведены будутъ напечатанные въ разное время

отзывы о жизни и деятельности Преосвященного нашего Владыки въ другихъ мѣстахъ его служенія, при томъ такие только отзывы, которые даны были послѣ выхода его съ сихъ мѣстъ, следовательно, отзывы самые нелицепріятные и вѣрные.

Преосвященный Георгій въ Томской семинаріи оставилъ о себѣ весьма хорошую память, какъ талантливый, энергичный, добросовѣстный педагогъ и добрый человѣкъ. Когда Преосвященный былъ Инспекторомъ, а затѣмъ ректоромъ въ Благовѣщенской семинаріи, то отношенія его къ воспитанникамъ отличались особеною теплотою, гуманностью и умѣньемъ входить въ ихъ нужды. Семинарія при немъ сдѣлалась совершенно неузнаваемою, а начальникъ ея — о. ректоръ былъ почтенъ Высочайшимъ вниманіемъ: лично былъ посвѣщенъ Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ во время поѣздки его по Сибири и собственноручно пожалованъ отъ Него золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, 5 июня 1901 г. Въ Благовѣщенскѣ Преосвященный былъ инициаторомъ многихъ полезныхъ начинаній не для семинаріи только, но и для мѣстнаго общества. Поэтому проводы его изъ Благовѣщенска отличались особеною теплотою и задушевностью и выходили изъ общей рамки проводовъ, которыми обычно сопровождаются отѣззы ректоровъ семинаріи: въ нихъ принимали участіе не учебныя только заведенія, но и все мѣстное общество, такъ какъ онъ пользовался извѣстностью и любовью не въ предѣлахъ только духовной семинаріи, но и во всемъ обширномъ Амурскомъ краѣ. Въ Забайкальской области Преосвященный Георгій много потрудился надъ благоустройствомъ

вновь учрежденной епархії, и, между прочимъ, устроилъ епархіальное женское училище, пріобрѣль мѣсто для духовной семинаріи и духовнаго училища. Доступный, простой въ обращеніи, отзывчивый въ дѣлѣ помощи къ ближнему, справедливый къ своимъ подчиненнымъ, Преосвященный оставилъ въ Забайкальской епархіи самое свѣтлое воспоминаніе о своей личности. Въ Тамбовской епархіи Преосвященный Георгій пользовался всеобщею любовью и духовенства, и учебныхъ заведеній, и гражданского начальства, и всего городского общества. Эта любовь особенно ярко выразилась при отъездѣ Преосвященнаго изъ Тамбова въ Астрахань. Первая вѣсть о переводаѣ Преосвященного въ Астрахань была встрѣчена въ Тамбовѣ съ неподдѣльною скорбю и искреннимъ сожалѣніемъ. Но примирившись съ необходимостию, всѣ—и духовенство, и общество, и подвѣдомственные ему учрежденія—единодушно были озабочены тѣмъ, какъ бы достойно проводить своего любимаго Архипастыря, чѣмъ бы выразить ему свою сыновнюю любовь. Духовно-учебныя заведенія поднесли Преосвященному икону св. Великомученника Георгія, ангела его, и адресъ, въ которомъ выразили свою любовь и благодарность за постоянное, участливое вниманіе ко всѣмъ дѣламъ и нуждамъ сихъ заведеній, за довѣріе къ начальникамъ и преподавателямъ оныхъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ и за все то, что сдѣлано Преосвященнымъ для внутренняго и внѣшняго благоустройства сихъ заведеній. Относительно внѣшняго благоустройства въ адресъ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Благодаря Вашему попеченію и ходатайству предъ Св. Синодомъ, Тамбовская духовная семинарія получила необходимыя средства для распространенія своей слиш-

комъ тѣсной усадьбы, не соотвѣтствовавшой современнымъ нуждамъ семинарскаго хозяйства и учебно-воспитательнаго дѣла. Пріобрѣтеніе двухъ смежныхъ съ семинаріей усадебныхъ мѣстъ дало возможность семинаріи освободиться отъ многихъ хозяйственныхъ неудобствъ и непроизводительныхъ расходовъ, обусловленныхъ тѣснотою семинарской усадьбы, увеличить жилыя помѣщенія для казенно-коштныхъ воспитанниковъ и семинарской администраціи и съ большимъ удобствомъ помѣстить въ своихъ стѣнахъ тѣ, служащія дѣлу христіанскаго просвѣщенія, епархіальныя учрежденія, которыя со дня основанія своего неизмѣнно пользовались доселѣ материальной и нравственной поддержкой со стороны семинаріи и трудами ея начальниковъ и учебнаго персонала.... Въ цѣляхъ дальнѣйшаго благоустройства семинаріи Вашимъ Преосвященствомъ предприняты еще болѣе важныя ходатайства предъ Св. Синодомъ о капитальномъ ремонтѣ всѣхъ семинарскихъ зданій, давно нуждающихся въ этомъ, и о расширѣніи семинарскаго храма, главнаго класснаго корпуса, образцовой церковно-приходской школы и семинарской больницы.... Время Вашего управлѣнія Тамбовской епархіей будетъ отмѣчено въ исторіи нашей духовной семинаріи весьма значительнымъ увеличеніемъ благотворительныхъ капиталовъ для вспомоществованія бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи. Капиталъ этотъ, ко времени вступленія Вашего на Тамбовскую каѳедру состоявшій изъ 57000 руб., въ настоящемъ году, послѣ ликвидациіи поступившихъ въ распоряженіе семинаріи имуществъ, имѣетъ возрасти до 80000 руб. Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Тамбовской духовной семинаріи, три съ половиною года находившееся подъ Вашимъ Архипа-

стырскимъ покровительствомъ, также значительно увеличило свой основной капиталъ и расширило свою дѣятельность, ежегодно пользуясь щедрыми пожертвованіями изъ личныхъ средствъ Вашего Преосвященства и другихъ благотворителей“.

„Благодаря Вашей Архипастырской заботливости и представлению въ Св. Синодъ, состоялось утверждение положенія о пенсіи служащимъ лицамъ женского персонала въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Это, доведенное Вами до конца, доброе дѣло, въ теченіе 5—6 лѣтъ до Васъ тормозившееся, остается памятникомъ Вашей Архипастырской заботливости и сердечнаго отношенія къ епархіальному училищу.... А ваша постоянная забота о томъ, чтобы дочери Тамбовскаго духовенства въ возможно большемъ количествѣ получали образованіе, подвигнула Ваше Преосвященство на представление въ Синодъ о немедленномъ расширеніи и капитальномъ переустройствѣ всего училищнаго зданія,—до невозможности тѣснаго, не вмѣщающаго и половины всѣхъ дѣвицъ духовенства, жаждущихъ образования. Св. Синодъ въ семъ году уважилъ Ваше представлени€“....

„Во время своего управлениія Тамбовской епархіей Вы неоднократно посѣщали 2-е Тамбовское духовное училище и обращали свое вниманіе на тѣсноту классныхъ помѣщеній, ветхость всего училищнаго зданія и непригодность оного для многолюдного училища. При Вашемъ Архипастырскомъ содѣйствіи изыскивались средства къ увеличенію строительнаго капитала на устройство нового класснаго корпуса по плану, утвержденному Св. Синодомъ. Въ текущемъ году Вашимъ Преосвященствомъ сдѣлано распоряженіе приступить къ сломкѣ старого зданія и

кладки новаго. Второе духовное училище, около столѣтія странствуя по разнымъ квартирамъ частнымъ, —то въ городѣ Лебедяни, то въ Тамбовѣ, своимъ новымъ помѣщеніемъ будетъ обязано Архипастырскому попеченію Вашего Преосвященства“....

Тамбовское духовенство поднесло Преосвященному панагію съ драгоценными украшениями и адресъ, въ которомъ, указавши на многоплодные труды и заботы Владыки о Тамбовской паствѣ, выразило свою любовь и благодарность за отеческое, милостивое и доступное обращеніе его съ духовными лицами и глубокую скорбь при разлукѣ съ своимъ Благостнымъ Архипастыремъ.

Городское общество, во главѣ съ начальникомъ губерніи, при участіи начальниковъ разныхъ административныхъ учрежденій и другихъ почитателей Преосвященнаго, устроило въ честь его прощальный обѣдъ и поднесло ему икону Божіей Матери. За обѣдомъ говорилось много рѣчей, въ которыхъ выражалась любовь, признательность и благодарность Владыкѣ, какъ за его заботы о Тамбовской паствѣ вообще, такъ, въ частности, о его вниманіи и сердечномъ отношеніи къ дѣламъ разныхъ учрежденій. Общее чувство, собравшее всѣхъ на прощальный обѣдъ, можетъ быть выражено, отчасти, слѣдующими строками стиховъ, произнесенныхъ за обѣдомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Д. Я. Малевинскимъ:

...., Повѣрьте, съ убѣженіемъ я говорю:

Собравшіеся здѣсь всѣ чувствуютъ печальную утрату.

Всѣ къ Вамъ они исполнены любви,
Какъ къ старшему и опытному брату.
Благодаримъ и чувствуемъ вполнѣ—
Вы нѣсколько годовъ намъ посвятили;

Вы прожили ихъ съ нами въ тишинѣ;
Мы тоже Васъ любили,
Какъ, можетъ быть, не будутъ Васъ любить
Нигдѣ, никто; мы Васъ цѣнить умѣли,
Мы будемъ здѣсь за Васъ Творца молить,
Чтобъ далъ Онъ Вамъ достигнуть лучшей цѣли,
Чтобъ берегла могучая судьба Васъ такъ,
Какъ Вы насъ сберегать умѣли.
Но средь всего, что люди Вамъ дадутъ,
Что Вамъ пошлетъ благое Провидѣніе,
Отдайте намъ хоть нѣсколько минутъ,
Насъ вспомните хоть на одно мгновеніе“.

Начальники, преподаватели и учащіеся миссіонерско-саломіческой школы поднесли Преосвященному Казанскую икону Божіей Матери въ знакъ горячей преданности и искренней благодарности, за отеческое попеченіе о нуждахъ школы, за сердечную любовь и доброе отношеніе къ нимъ. Вы, сказали въ рѣчи своей предсѣдатель комитета сей школы, „весьма близко принимали къ сердцу всѣ нужды и интересы ея и сами вникали во всѣ дѣла ея. Вамъ ежедневно представлялся рапортъ о состояніи школы и поведеніи учениковъ. И Вы, какъ любящій отецъ, выражали свою радость и удовольствіе по поводу хорошихъ успѣховъ и поведенія учениковъ; а узнавая объ ихъ проступкахъ, Вы скорбѣли и иногда лично дѣлали отеческія вразумленія провинившимся. Но болѣе всего Ваше попеченіе о школѣ выразилось въ постройкѣ новаго школьнаго зданія.... Своихъ средствъ на постройку зданія наша школа совершенно не имѣла. И вотъ Вы изыскиваете на это средства, около 20000 руб. Вы несете много хлопотъ и заботъ по постройкѣ этого зданія и, благодаря Вашимъ неустаннымъ трудамъ, въ непродолжительное время

вчernѣ окончено новое, прекрасное, двухъэтажное каменное зданіе“.

Архіерейскій хоръ поднесъ Преосвященному икону Спасителя, при чемъ регентъ хора въ своей рѣчи благодарилъ Преосвященнаго за личное содѣйствіе къ улучшенію церковнаго пѣнія, за доброе расположение и отеческое вниманіе къ нуждамъ пѣвчихъ; въ особенности же благодарилъ отъ имени родителей малолѣтнихъ пѣвчихъ, которымъ Преосвященный при всякомъ удобномъ случаѣ выражалъ свою ласку и материальную помощь.

Тамбовская Губернская Ученая Архивная Комиссія, почетнымъ членомъ которой состоялъ Преосвященный Георгій, въ общемъ собраніи членовъ составила адресъ, въ которомъ выразила Преосвященному глубокую благодарность за просвѣщенное содѣйствіе Комиссіи, за посвѣщеніе ученыхъ собраній ея, каковымъ знакомъ вниманія къ ея трудамъ Преосвященный поощрялъ скромныхъ тружениковъ ея.

Промыслу Божію угодно было предопредѣлить Преосвященному Георгію закончить трехсотлѣтнее существованіе Астраханской епархіи и ввести ее въ новое столѣтіе. Поживши и разставшись съ Тамбовскою паствою въ христіанскомъ мірѣ, Владыка и на Астраханскую каѳедру вступилъ съ желаніемъ того же мира. „Миръ вамъ“, привѣтствовалъ онъ свою паству при вступленіи въ Астрахань. „Миръ храму сему и служащимъ въ немъ; миръ вамъ, соработники мои, и тебѣ, богодарованная мнѣ паства; миръ граду сему и всѣмъ градамъ и весямъ града сего. Желаю вамъ всѣмъ мира—того божественнаго мира, который заповѣдалъ намъ Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ“. Да будетъ же сей божественный

миръ въ Астраханской епархіи, по молитвамъ Владыки нашего, не только въ наступившемъ четвертомъ столѣтіи ея существованія, но и всегда, до скончанія вѣка.

Barlowe D. Bradbury

Parsons D. Bradbury

1955 A 1961

